

БАТУМСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

„Русские тропики“

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ:

Л. В. Вилькенскаго, д-ра М. Я Фенстера,
С. А. Анисимова, Ю. И. Дядюши. профес. А. Н.
Краснова и д-ра В. Н. Прянишникова.

Подъ редакціей

С. А. Анисимова.

БАТУМЪ.
Типографія Г. С. Таварткиладзе.
1911.

Отъ редактора.

Конецъ Сентября. Надъ великою русской равниной низко-низко нависло сѣрое небо. Яркихъ лѣтнихъ красокъ какъ не бывало. Природа облеклась во все сѣрое: сѣрая сухая трава, сѣрый на землѣ листь съ оголившихся деревьевъ.... Сѣро, и хмуро, и тоскливо. То пронесется порывомъ холодный, до костей пронизывающій, вѣтеръ, – посвиститъ жалобно между деревьями замирающаго лѣса, на короткій срокъ разорветъ низко нависшія надъ землею тучи и очиститъ кусочекъ синяго неба... Глянетъ оттуда на землю солнышко, словно улыбнется ласково и ободряюще безнадежно больному, а черезъ минуту уже снова быстро несущіяся тучи заволокутъ все небо, какъ-бы занавѣсъ задернуть между нимъ и землею, и посыплется мелкій холодный дождь.

Наступило ненастье.

По дорогамъ непролазная грязь. По обнаженнымъ полямъ кое-гдѣ еще бродятъ стада, не находя уже для себя достаточно корма. Замерла и деревня. – Нѣтъ уже работъ въ полѣ, не даетъ ненастье работать и вокругъ дома, не позволяетъ бездорожье сѣздить въ ближнее село или городъ, и проселки съ наполненными до верха водою глубокими колеями обратились въ ни для кого и ни для чего не нужные „пути разобщенія“. Измученная болѣзною природа какъ-бы желаетъ смерти, чтобы скорѣе покончить съ своими страданіями. Но иногда и столь желанная смерть медлитъ приходомъ.

Октябрь. Начались чувствительные уже морозы и сковали не прикрытую еще снѣгомъ землю. Кровь въ жилахъ

природы, – ея жизненные соки, – остановилась и замерзла. Наступила смерть. Накинутый на окостенѣлый трупъ бѣлый са-

ванъ придасть мертвой природѣ нѣсколько приличный видъ. А вѣтеръ засвисталъ въ лѣсу, завылъ въ печныхъ трубахъ еще жалобнѣе; разгулялись на просторѣ вьюги – мятели и навалили къ Рождеству сугробы снѣга по поясъ человѣку, а по мѣстамъ и во весь ростъ. Морозы все крѣпнютъ и крѣпнютъ, слѣдуя одни за другими цѣлыми серіями: никольскіе, рождественскіе, крещенскіе, срѣтенскіе. Зима съ морозами въ 10–15 градусовъ, по своей „мягкости“, носить названіе сиротской. Благоустройство въ большихъ городахъ хотя отчасти позволяетъ мириться съ суровыми условіями жизни.

И такъ въ продолженіе добрыхъ пяти мѣсяцевъ.

Глядя на мертвую природу, перестаешь вѣрить, что она была когда-то не трупомъ, а живымъ организмомъ, блистала красками подъ лучами солнца, славшаго съ голубого неба цѣлые снопы ихъ; не вѣрится, что и вновь она оживетъ и вновь заблеститъ.

Долгій мертвый сонъ природы начинаетъ приводить въ уныніе и привычнаго сѣверянина. И онъ утомляется ожиданіемъ весны и ему она кажется страшно далекой по времени. А въ головѣ проносится мысль, что вѣдь не вездѣ же въ Божьемъ мірѣ скована природа льдами, не вездѣ трескучіе морозы, не вездѣ накинута на поля, луга и горы бѣлый саванъ, не вездѣ же, наконецъ, и люди, подъ обаяніемъ хмурой природы, невольно дѣлаются и сами хмурыми, апатичными и вялыми. Проносятся передъ умственнымъ взоромъ картины иныхъ странъ: вѣчно изумрудныхъ, на берегахъ теплыхъ синихъ морей. Тамъ вѣчно нарядная, круглый годъ ласкаемая лучами горячаго солнца ликующая и жизнерадостная природа, тамъ жизнерадостенъ и человѣкъ. Угрюмый финнъ и вѣчно веселый итальянецъ, апатичный, не умѣющій жить настоящимъ, а живущій либо воспоминаніями о прошедшемъ, либо мечтами о будущемъ русскій – и непосѣдливый, живущій минутою, французъ, – развѣ эти крайніе полюсы въ характерахъ націй вырабатывались не подъ непосредственнымъ вліяніемъ природы?

На однихъ видно въздѣйствіе угрюмыхъ картинъ сѣвера, заслоненнаго тучами неба, вьюгъ, мятелей и морозовъ, — на другихъ впечатлѣнія отъ яркаго солнца, тепла, голубого неба, вѣчно ликующей природы.

Но и привыкшему къ своей угрюмой природѣ, къ морозамъ и снѣгамъ родныхъ равнинъ русскому сѣверянину рисуются картины странъ тепла и яркаго солнца: Эллада и Италія, Французская Ривьера и Испанія. И при первой возможности бѣжитъ онъ туда по издавна протореннымъ соотечественниками дорожкамъ, бѣжитъ и несетъ съ собой золото небогатой своей родины, обогащая имъ чуждые народы, создавая благосостояніе чуждыхъ странъ. Имена Ментоны, Каннъ, С. — Ремо, Неаполя и многіе другіе уму и сердцу иныхъ русскихъ говорятъ больше, чѣмъ имена своихъ родныхъ курортовъ, а найдется у насъ не мало и такихъ лицъ, которыя при имени и не особенно малаго города нашихъ окраинъ сдѣлаютъ невинно — недоумѣвающіе глаза и тутъ-же, если пожелаете, по пальцамъ перечтутъ всѣ деревушки вокругъ швейцарскаго Монтрэ. Люди этой категоріи обычно оправдываются въ своемъ невѣждовствѣ тѣмъ, что яко-бы царящая въ русскихъ „благословенныхъ уголкахъ“ некультурность отбиваетъ охоту туда ѣхать и что-де тяжело привыкшему къ европейскому комфорту субъекту жить чуть не по азіатски, — но при этомъ говорящій обходитъ молчаніемъ тотъ фактъ, что и европейскій комфортъ созданъ далеко не въ одинъ годъ, не по щучьему велѣнію, а долгимъ упорнымъ трудомъ, и что поступай, на примѣръ, французы также, какъ поступаютъ наши соотечественники, т. е. предпочитай чужое своему, то и прославленная Ривьера до днесь обрѣталась-бы навѣрно въ полудикомъ состояніи, не смотря на всѣ ея природныя прелести. Трудно ожидать благоустройства дома со стороны квартиранта, если самъ-то домохозяинъ свое имущество забрасываетъ и имъ пренебрегаетъ. Избитымъ мѣстомъ стало утвержденіе, что мы, русскіе, не знаемъ своей ро-

дины, но что же подѣлаешь, если это правда – истина. Можетъ быть въ силу историческихъ причинъ, всевозможныхъ „прикрѣпленій“ къ землѣ, „приписокъ“ къ мѣсту жительства

6

и т. п. бывшихъ ограниченій свободнаго передвиженія, мы страшно неподвижны, откуда, какъ слѣдствіе, наше незнакомство съ родиною. Это, конечно, относится къ общей массѣ населенія, а не къ тѣмъ отдѣльнымъ особямъ, которые чувствуютъ себя въ пути не хуже, чѣмъ дома. Въ массѣ, мы лѣнны и на дѣловыя поѣздки, туризмъ же въ свободное время, какъ лучшее въ жизни удовольствіе, столь распространенный въ Западной Европѣ, – у насъ еще только зарождается. Однако, зарожденіе его уже фактъ. Не только изъ года въ годъ усиливается движеніе по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, но уже не рѣдкость встрѣтить кое-гдѣ на окраинахъ Россіи, въ сторонѣ отъ ж.-дорожныхъ и пароходныхъ путей, группу молодежи, по внѣшнему виду своему, – съ сумками за плечами и съ палками въ рукахъ, – напоминающими столь извѣстный въ Зап. Европѣ типъ туриста – пѣшехода. Еще только нѣсколько лѣтъ назадъ такая группа на русскихъ грунтовыхъ дорогахъ была неизвѣстна и съ котомочками „пѣшешествовали“ лишь лица изъ народа, гонимыя религіозною жаждою къ святымъ мѣстамъ. – Мудрая мѣра правительства по удешевленію проѣзда по ж. – дорожнымъ русскимъ путямъ дала уже прекрасные результаты въ смыслѣ увеличенія движенія, чуть было, однако, не испорченная недавнимъ опытомъ повышенія тарифовъ. Удешевленіе проѣзда для группъ учащихся можно особенно привѣтствовать, такъ какъ ничто, можетъ быть, не служить такъ къ развитію молодого ума, какъ путешествія. Заграницею это давно сознали и тамъ путешествія учащейся молодежи включены въ систему воспитанія.

Но куда у насъ ѣхать сѣверянину: переутомившемуся для отдыха, больному для лѣченія климатомъ, здоровому –

полюбоваться красотами Божьяго міра? Много чудныхъ по красотѣ мѣстъ имѣется у насъ въ Россіи, есть на что посмотреть, не выѣзжая за рубежи своего государства, раскинувшегося на пространстве одной шестой части суши земного шара; одно горе: большая часть русской территоріи находится въ поясѣ умѣреннаго климата, а отчасти даже и холоднаго, – гдѣ не успѣешь и оглядѣться какъ слѣдуетъ, какъ

7

уже промелькнутъ короткія весна и лѣто и наступитъ мрачная осень, а за нею и суровая зима. Лишь небольшая сравнительно площадь русскихъ земель лежитъ въ климатѣ съ мягкою, почти безснѣжною зимою. За такую землю уже нѣсколько десятилѣтій почитаютъ сѣверяне южный берегъ Крыма, а за послѣдніе десятка два лѣтъ – и Черноморское побережье Кавказа. Имена Туапсе, Сочи, Гагръ и Сухума все чаще и чаще упоминаются въ литературѣ газетной и книжной и при обсужденіяхъ вопросовъ: „куда ѣхать“ и „гдѣ поселиться“. Побережье годъ отъ года дѣлается оживленнѣе и населеннѣе, его чудныя климатическія и географическія условія оцѣнены уже не сотнями, а десятками тысячъ лицъ. Самая южная часть побережья, побережье Батумское, до послѣдняго времени, въ силу сложившихся обстоятельствъ, менѣе другихъ мѣстъ кавказскаго берега была знакома населенію сѣвера, а, между тѣмъ, оно-то и заслуживаетъ наибольшаго къ себѣ вниманія. Если Крымскій полуостровъ не безъ основанія называютъ „жемчужиной въ русской коронѣ“, то вѣчно зеленый батумскій край еще съ большимъ правомъ можетъ быть названъ драгоцѣннымъ въ коронѣ изумрудомъ. Батумъ – это наша Ницца, во многомъ даже превосходящій послѣднюю. А, между тѣмъ, странная какая то судьба выпала на долю этого чуднаго края со времени присоединенія его къ Россіи.

Бѣдная турецкая деревушка сотни лѣтъ дремала на берегу отличной бухты Чернаго моря и дремала бы и до сихъ поръ, если-бы не заблагодарзсудилось судьбѣ вмѣшаться въ

жизнь мѣстечка, населеннаго нѣсколькими сотнями рыбаковъ, мелкихъ торговцевъ и контрабандистовъ. Останься Батумъ и послѣ 1878 года во владѣніи Турціи, онъ, вѣроятно, и до сихъ поръ представлялъ-бы собою грязный, окруженный болотами, поселокъ, въ виду полного отсутствія въ немъ и внѣ его данныхъ, могущихъ хотя-бы сколько нибудь замѣтно повліять въ пользу развитія города. Потерявъ большую часть своихъ земель, опоясывавшихъ нѣкогда все Черное море, Турція и на Кавказскомъ побережьи къ началу послѣдней своей войны съ Россіей владѣла уже сравнительно небольшимъ клочкомъ въ предѣлахъ нынѣшней Батумской области,

8

а по этому и не имѣла уже возможности поднять и развитъ значеніе Батума въ торговомъ отношеніи до ранга болѣе или менѣе крупнаго порта. Въ то же время и Россія, обладавшая хотя и не важнымъ, но всеже своимъ собственнымъ портомъ въ Поти, не имѣла ни надобности, ни охоты устраивать благополучіе чужого порта направленіемъ черезъ него своего закавказскаго экспорта и импорта.

Во время войны 1877 – 78 г.г. стало ясно всѣмъ, что Россія, дѣлавшая и ранѣе того неоднократныя попытки овладѣть батумскимъ краемъ, на этотъ разъ отъ своихъ требованій не отступится и своего добьется. Такъ и случилось. Присоединеніе Батума съ его райономъ къ своимъ владѣніямъ Россія поставила въ число главныхъ основаній для заключенія съ побѣжденнымъ врагомъ мира, и даже послѣдовавшій затѣмъ въ Берлинѣ судъ надъ нами въ ареопагѣ европейскихъ державъ, судъ, такъ много урвавшій у насъ изъ плодовъ побѣды надъ Турціей, не смогъ, не смотря на податливость нашей тогдашней дипломатіи, уговорить Россію отказаться отъ претензій на обладаніе Батумомъ, и единственно чего достигъ, такъ это нашего обязательства имѣть въ новопріобрѣтенномъ городѣ порто-франко.

И, вотъ, Россія дѣлается владычицею одного изъ чуд-

ныхъ уголковъ міра на берегу самой лучшей на Черномъ морѣ, послѣ Севастопольской, бухты, съ климатомъ, о какомъ большинство обитателей нашей родной суровой земли лишь читало въ описаніяхъ болѣе счастливыхъ своихъ соотечественниковъ, посѣщавшихъ чужіе края. На сѣверъ понеслись слухи, что-де въ новозавоеванномъ нами краѣ климатъ еще мягче, чѣмъ въ Ялтѣ, что изъ Батума возможно устроить свою собственную Ниццу, словомъ – рай земной. Но, одновременно съ этими соблазнительными вѣстями, понеслись туда-же на сѣверъ извѣстія далеко не столь пріятныя.

Говорили, что Батумъ окруженъ болотами, что малярія свирѣпствуетъ въ немъ какъ нигдѣ, что въ этомъ отношеніи Батуму слѣдуетъ отдать пальму первенства среди другихъ пунктовъ Кавказско-Черноморскаго побережья, тоже еще далеко не развязавшихся съ этимъ зломъ теплыхъ странъ.

9

Такъ за Батумомъ и утвердилась основательно репутация чуть ли не самага малярійнаго на землѣ мѣста, гдѣ люди мрутъ отъ лихорадокъ съ тою же легкостью, какъ мухи отъ зимнихъ холодовъ. При этомъ, къ стыду русскаго полунинтеллигентнаго общества, мнящаго, однако, себя и совсѣмъ интеллигентнымъ, нужно сказать, что не только тогда, но и до сей поры не рѣдкость гдѣ нибудь въ Твери или Новгородѣ услышать наивный вопросъ: „а на какомъ морѣ стоитъ Батумъ – на Черномъ или Каспійскомъ“, –такъ гдѣ уже тутъ было разбираться въ климатическихъ условіяхъ этого невѣдомо гдѣ находящагося города.

Малярійный – такъ малярійный, ну, и вычеркнуть его разъ навсегда изъ списка кандидатовъ на званіе „лучшихъ уголковъ“ и вновь, какъ съ давнихъ поръ, продолжать паломничество на то французское побережье, гдѣ, при помощи извѣстныхъ русскихъ золотыхъ дождей, уже пышно разросся „уѣздный русскій городъ Ницца“ .

Такъ и поступили.

А что же Батумъ? Что сдѣлалъ онъ съ своей стороны для того, чтобы о немъ извѣстно было въ остальной необъятой Россіи нѣсколько болѣе, чѣмъ о какомъ нибудь Ялуторовскѣ, или Чердынѣ, о которыхъ только то и извѣстно, что они лежатъ въ области, куда „Макаръ телятъ гоняетъ“. Да ровно ничего.

Батуму было не до того, чтобы рекламировать себя въ качествѣ „чуднаго уголка“.

Почти немедленно послѣ присоединенія города къ Россіи, сюда нахлынула международная волна и городъ обстроила и населила, но совсѣмъ не затѣмъ, чтобы пользоваться въ немъ хорошимъ климатомъ, не затѣмъ, чтобы любоваться чудными видами. Собралъ всю эту толпу тотъ живоносный источникъ, что непрерывною струею полился изъ Баку черезъ батумскую бухту въ Черное море. Мы говоримъ о керосиновомъ экспортѣ. Все и вся старалось пристроиться хотя бочкомъ къ этому живоносному источнику, на все же остальное нуль вниманія. Есть полное основаніе думать, что не найдись тогда среди батумцевъ двухъ трехъ болѣе трезвыхъ

10

отъ охватившей всѣхъ горячки наживы личностей, не осушилъ-бы Батумъ и поднесъ своихъ болотъ: некогда было этимъ заниматься, да за стукомъ сбиваемыхъ керосиновыхъ ящиковъ и не такъ слышно кваканье лягушекъ.

Что отличная батумская бухта, даже несмотря на дефекты своего оборудованія, явилась естественнымъ портомъ для Закаспія и для Закавказья вообще, а для Баку съ его десятками милліоновъ грузовъ въ частности, — это вполнѣ естественно и иначе и быть не могло, и пока между сказанными окраинами Россіи и иностранными государствами будетъ существовать международный товарообмѣнъ, дополняемый товарообмѣномъ между южными областями своего государства, до тѣхъ поръ Батумъ своего значенія крупнаго порта не потеряетъ и батумская бухта всегда и впредь будетъ видѣть

на своих водах торговые флоты всѣхъ націй. Но этого далеко еще не достаточно, чтобы обратить Батумъ въ богатый и оживленный городъ. Кратковременныя стоянки въ порту хотя-бы и сотенъ въ продолженіе года судовъ еще не въ состояніи обогатить жителей города отъ чисто транзитныхъ съ товарами операцій и нужно нѣчто иное, что способно было-бы дать заработокъ большому числу лицъ, притомъ заработокъ не случайный, а постоянный и болѣе или менѣе опредѣленный.

Вотъ тутъ-то добрая судьба-фортуна и пришла на помощь Батуму. Тамъ гдѣ то, въ центральной Африкѣ, нѣтъ другого способа передвиженія, какъ на верблюдахъ, а на Дальнемъ Востокѣ китайскіе кули въ передвиженіи грузовъ замѣняютъ собою и этихъ почтенныхъ животныхъ, отправляя на своихъ спинахъ всѣ тѣ функціи, которыя мы въ Европѣ уже давно привыкли возлагать на болѣе грубые двигатели, – и вотъ этихъ то обстоятельствъ оказалось вполне достаточно, чтобы дать въ Батумѣ цѣлому десятку тысячъ рукъ разныхъ цеховъ работу по спайкѣ миллионовъ жестяныхъ коробокъ для керосина и деревянныхъ ящиковъ для укладки въ нихъ тѣхъ коробокъ. Другой десятокъ тысячъ гражданъ Батума сталъ кормиться, и довольно таки сытно, по снабженію новосозданной промышленности и занятыхъ ею рабо-

11

чихъ всѣмъ необходимымъ и всѣмъ лишнимъ; въ результатъ же не прошло и 15 лѣтъ, какъ Батумъ изъ грязной турецкой деревни обратился въ городъ-портъ почти что европейскій. Большіе заработки на такъ называемыхъ „керосиновыхъ заводахъ“ или, вѣрнѣе, керосино-разливныхъ, давали возможность обращенію въ батумской торговлѣ десяткамъ тысячъ рублей въ день, причемъ казалось, что и конца не будетъ тому благополучію и вѣрилось, что литье въ банки керосина способно на вѣчныя времена разливать золото въ карманы батумцевъ.

Словомъ, въ Колхидѣ нашлось таки, наконецъ, золотое руно.

Для Батума то были „веселые дни Аранжуеца“.

Но ничто не прочно на этомъ свѣтѣ, а особенною непрочностью отличается то, что создано и держится искусственно. Обычно говорятъ, что причиною упадка торгово-промышленной жизни Батума послужили уродливыя проявленія освободительнаго движенія, выразившіеся въ цѣломъ рядѣ безсмысленныхъ забастовокъ уже въ то время, когда рабочіе добились наивысшихъ возможныхъ, даже невозможныхъ по положенію промышленнаго рынка, заработковъ, – въ этомъ есть, разумѣется, значительная доля правды. Безъ сомнѣнія, не явись непомѣрныхъ требованій со стороны рабочихъ, – администраціи заводовъ еще не такъ скоро пришли бы къ рѣшенію ликвидировать свои въ Батумѣ дѣла, и, можетъ быть, и еще нѣкоторое время мы видѣли бы у себя въ городѣ десятитысячную толпу заводскихъ рабочихъ, но, съ другой стороны, не нужно было быть и пророкомъ, а лишь немного дальновиднымъ коммерсантомъ, чтобы предсказать близкій конецъ той эфемерной, скоропреходящей и ненадежной промышленности, что создалась въ Батумѣ. Промышленность эта принадлежала къ числу тѣхъ, что иногда являются необходимою переходною формою къ болѣе нормальнымъ и солиднымъ устоямъ дѣла, а дѣйствуютъ таковыя до той лишь поры, пока въ новомъ дѣлѣ капиталъ, такъ сказать, „не оглядится“. Оглядѣвшись, капиталъ всегда и вездѣ находитъ выходъ изъ создавашагося положенія зависимости отъ

12

большого числа рабочихъ рукъ, дѣлается же это отчасти въ силу необходимости удешевить, подъ давленіемъ мірового рынка, свой фабрикатъ, отчасти же въ силу инстинктивной боязни капитала находится всецѣло въ рукахъ труда.

Законъ этотъ непреложенъ и ему не предвидится конца.

Промышленность Батумская неизбѣжно должна была уме-

реть естественною смертию и забастовки рабочихъ ускорили моментъ смерти развѣ на нѣсколько лишь лѣтъ. Зашевелился, пробужденный выстрѣлами русско-японской войны, отъ вѣковой спячки Дальній Востокъ, и тамъ перестаютъ уже считать паровозъ діаволомъ, покрывается сѣтью ж. дорогъ. Африка, а съ тѣмъ вмѣстѣ и тамъ и тутъ годъ отъ года сокращается надобность нести значительные накладные расходы на дешевый самъ по себѣ продуктъ, въ видѣ оплаты сравнительно дорогихъ жестяныхъ коробокъ, и недалеко уже то время, когда подобная промышленность отойдетъ въ область преданій.

Намъ думается, что при менѣе форсированномъ ростѣ города его жители отнеслись бы къ достоинствамъ своего края съ большимъ вниманіемъ, съ большею, чѣмъ это было въ действительности, вдумчивостью и, навѣрняка можно сказать, разсмотрѣли бы ихъ, эти достоинства, гораздо лучше, чѣмъ въ годы керосиновой горячки.

Кромѣ своихъ заводовъ, лавокъ и кофеенъ, они обратили бы свое вниманіе и на климатъ края, и на то, что край находится на 41 параллели, т. е. въ области субтропиковъ, и на то, что въ холодной Россіи очень и очень немного уголковъ съ такимъ, какъ здѣсь, теплымъ воздухомъ осенью и зимою, а, разсмотрѣвъ все это, поняли-бы, что Батуму съ его окрестностями самую природою предназначено быть не центромъ обрабатывающей промышленности, а, главнымъ образомъ, уголкомъ русской Ривьеры, въ сочетаніи въ русскою Швейцарію, да россійскою оранжерею и теплицею, тѣмъ апельсиннымъ уѣздомъ, къ которому спѣшилъ черезъ Западную Европу герой лейкинского разсказа. Тогда все наше субтропическое побережье, верстъ на 50 въ длину, давно уже обратилось бы для нашей великой, но по климату

суровой, родины мѣстомъ лѣченія для больныхъ, мѣстомъ отдыха для утомившихся, въ арену дѣятельности энергич-

ныхъ плантаторовъ.

Однако, увлекшись временной, явно эфемерной, промышленности, о Батумъ – курортъ мало уже кто думалъ и уже совсѣмъ никто не заботился.

И такъ, въ силу сложившихся обстоятельствъ, русскій народъ воспользовался новоприсоединеннымъ чуднымъ краемъ лишь односторонне, не использовавъ еще многихъ другихъ его сторонъ. Правда, уже съ первыхъ лѣтъ русскаго владычества нашлись люди, пожелавшіе быть піонерами въ дѣлѣ насажденія въ краѣ субтропическихъ культуръ, и имена этихъ піонеровъ, уже, въ большинствѣ, сошедшихъ съ жизненной арены, на вѣки останутся въ памяти нѣсколькихъ поколѣній батумскихъ сельскихъ хозяевъ. Этимъ первымъ хозяевамъ пришлось перенести много невзгодъ и разочарованій, много борьбы съ природою и съ чиновничьимъ взглядомъ въ земельномъ вопросѣ, но тѣмъ болѣе имъ славы, что, не смотря на все это, они не опустили рукъ и своимъ примѣромъ увлекли на путь субтропическаго хозяйства и другихъ. Теперь уже не десятками, а сотнями считаются садовладѣльцы и плантаторы, сидящіе здѣсь на своихъ участкахъ, но найдется мѣсто и для новыхъ пришельцевъ. – Стыдно становится за свою родину при взглядѣ на эти склоны горъ, лежащіе до сихъ поръ подъ зарослями папоротника и рододендрона, тогда какъ въ рукахъ любой европейской націи все батумское побережье давно-бы обратилось въ сплошной садъ и не пропадало-бы, можетъ быть, ни сажени этой цѣнной земли. Не только все, что производитъ югъ Франціи и Италіи можетъ свободно расти на побережьѣ Батумскомъ, но здѣсь нашли свою вторую родину и тѣ растенія и деревья, что могутъ чувствовать себя хорошо лишь во влажныхъ субтропическихъ странахъ, и не прививаются въ Ниццѣ и ей подобныхъ мѣстахъ. Имѣя розы въ цвѣту въ продолженіе всей зимы на открытомъ воздухѣ, Батумъ могъ-бы засыпать ими обѣ столицы и др. крупные города Россіи, а, между тѣмъ, мы веземъ ихъ все изъ той же

Нищы. Имѣя мѣсто, гдѣ температура въ зимніе мѣсяцы рѣдко, и то на короткое время, опускается ниже нуля, мы веземъ своихъ больныхъ на осень и зиму не сюда, въ Батумъ, а на югъ чужихъ странъ. – Происходитъ это, главнымъ образомъ, изъ за малаго знакомства съ тѣмъ драгоцѣннымъ краемъ, какимъ мы владѣемъ уже болѣе 30 лѣтъ.

Зная это малое знакомство съ Батумомъ не только съ-верянъ, но даже жителей болѣе близкихъ къ побережью областей, юное Батумское Общество Сельскаго Хозяйства включило въ программу одной изъ своихъ секцій, а именно секціи курортной, заботу по ознакомленію публики съ обслуживаемыхъ Обществомъ краемъ. На призывъ секціи откликнулись охотно авторы статей этого сборника, члены Общества, люди близко знакомые съ Батумскимъ побережьемъ и желающіе своими трудами помочь ознакомленію съ невѣдомымъ для многихъ чуднымъ краемъ. Курортная секція взяла на себя трудъ помочь редактору-издателю сборника, образовавъ при немъ редакціонный совѣтъ, за что редакторъ приноситъ ей глубокую благодарность, твердо вѣря, что труды секціи послужатъ на пользу многихъ и многихъ, которые-бы пожела-ли лично ознакомиться съ Батумскимъ побережьемъ. – Имена Д-ра М. Я. Фенстера, – главнаго врача Батумскаго гарнизона, Д-ра В. Н. Прянишникова, – директора Батумской Городской Больницы, имя столь популярнаго профессора Харьковскаго университета А. Н. Краснова, – знатока флоры тропическихъ странъ, имя одного изъ старыхъ хозяевъ побережья – Ю. И. Дядюши, печатные труды котораго раскиданы по многимъ сельско-хоз. изданіямъ, и, наконецъ, имя Л. В. Вилькенскаго, въ продолженіе 12 лѣтъ усидчиво изучавшаго исторію и археологію Батумскаго края, – способны украсить собою любое изданіе, а не только этотъ скромный сборникъ.

Исторія Батумскаго края.

Первоначальную историю описываемой страны покрывает мракъ. Замкнутая со всѣхъ сторонъ высокими горами, изрѣзанная внутри дикими ущельями и имѣвшая лишь одинъ узкій выходъ къ Черному морю, страна въ давнія времена отличалась еще большею, чѣмъ теперь, недоступностью... Сверхъ того, она лежала вдали отъ обширнаго мало-азіатскаго плоскогорія, на которомъ съ незапамятныхъ временъ рѣшалась судьба передней Азіи и гдѣ сталкивались разнообразныя цивилизаціи и различныя орды, предводимыя полудикими завоевателями, – по причинѣ чего и оставалась совершенно въ сторонѣ отъ потока широкой исторической жизни.

Судя по сохранившимся доселѣ грузинскимъ названіямъ селеній и урочищъ, отъ хребта Топъ-іули до рѣки Аджары и отъ Арсіана до Пограничнаго хребта, все пространство въ этихъ границахъ было нѣкогда сплошь населено двумя племенами Картвельской расы, родственными Гурійской и Мингрельской народностямъ. Первое изъ этихъ племенъ обитало, по всей вѣроятности, къ востоку отъ Чороха, второе отъ него къ западу. Древнѣйшія, дошедшія до нашего времени о батумскомъ краѣ извѣстія, заключаются въ фантастическихъ, записанныхъ греческими и римскими писателями, мифахъ и легендахъ о походѣ аргонавтовъ въ Колхиду за золотымъ руномъ, что приурочиваютъ къ 1350 году до Рожд. Хр. Этотъ мифъ болѣе подробно излагаетъ греческій писатель аѳинянинъ Аполлодоръ, жившій около 140 года до Р. Хр. (Извѣст.

16

древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѳіи и Кавказѣ. В. В. Латышевъ. Т. I, вып. 2 стр. 448—50).

...„Пелій приказалъ Язону (Іасону) отправиться за руномъ. Послѣднее висѣло на дубѣ въ Ареевой рощѣ въ

Колхидѣ и было охраняемо не знавшимъ сна дракономъ. Получивъ приказъ отправиться за руномъ, Язонъ пригласилъ Фриксова сына Арго, и послѣдній, по совѣту Аѳины, построилъ 50 весельный корабль, отъ имени строителя получившій названіе „Арго“.

Миновавъ Оермодонтъ и Кавказъ, аргонавты прибыли къ рѣкѣ Фазису; она находится въ землѣ Колховъ. Когда корабль причалилъ, Язонъ отправился къ Эиту и, рассказавъ ему о порученіи Пеліа, просилъ отдать ему руно. Эитъ обѣщалъ отдать, если Язонъ одинъ запряжетъ въ ярмо мѣдноногихъ быковъ: были у него два дикихъ быка, отличавшіеся огромной величиной и подаренные ему Ифэстомъ; они имѣли мѣдныя ноги и испускали изъ пастей пламя. После запряжки ихъ Эитъ приказываетъ Язону посѣять зубы дракона: онъ получилъ отъ Аѳины половину тѣхъ зубовъ, которые Кадмъ посѣялъ въ Фивахъ. Между тѣмъ какъ Язонъ недоумѣвалъ, какъ ему запрячь быковъ, въ него влюбилась Медея (Мидія). Это была дочь Эита и Идіи, дочери Океана, волшебница. Боясь, чтобы Язонъ не погибъ отъ быковъ, она тайкомъ отъ отца обѣщала ему помочь въ дѣлѣ запряжки быковъ и достать руно, если онъ поклянется взять ее въ жены и увезетъ съ собой въ Элладу. Когда Язонъ поклялся въ этомъ, она дала ему волшебную мазь, которою приказала намазать щитъ, копье и тѣло передъ тѣмъ, какъ запрягать быковъ. По ея словамъ, намазанный этою мазью въ теченіе одного дня будетъ неуязвимъ ни огнемъ, ни желѣзомъ. Далѣе она объяснила ему, что при посѣвѣ зубовъ изъ земли поднимутся противъ него вооруженные люди; когда онъ увидитъ уже цѣлую толпу ихъ, то долженъ издали бросить въ средину ихъ камни, и когда они изъ-за нихъ вступятъ въ драку между собою, тогда убивать ихъ. Язонъ, выслушавъ это и намазавшись мазью, отправился въ храмовую рощу, отыскалъ быковъ и успѣлъ запрячь ихъ, не смо-

на то, что они устремились на него съ сильнымъ пламенемъ. Когда онъ посялъ зубы, изъ земли стали подыматься вооруженные люди. Видя ихъ въ значительномъ уже количествѣ, Язонъ сталъ бросать незаметно для нихъ камни, а когда они вступили изъ-за нихъ въ драку, приблизился и перебилъ ихъ. Однако Эитъ, несмотря на то, что Язону удалось запрячь быковъ, не отдавалъ ему руна и хотѣлъ сжечь Арго и перебить его экипажъ. Но Медея, предупредивъ его, ночью повела Язона за руномъ, вмѣстѣ съ нимъ усыпила зельями охранявшаго руно дракона и, взявъ руно, явилась на Арго. За нею послѣдовалъ и братъ ея Апсиртъ. Аргонавты ночью отплыли вмѣстѣ съ ними.

Эитъ, узнавъ о дерзкомъ поступкѣ Медеи, бросился въ погоню за кораблемъ. Замѣтивъ его приближеніе, Медея убила своего брата и, изрубивъ его на части, бросила въ пучину. Эитъ, собирая члены сына, отсталъ въ своей погонѣ и поэтому повернулъ назадъ, похоронилъ собранные имъ члены сына и назвалъ это мѣсто Томами. На поиски за аргонавтами онъ отправилъ множество колховъ, пригрозивъ имъ, что если они не привезутъ Медеи, то онъ ихъ самихъ подвергнетъ предназначенной ей казни. Они разсѣялись по разнымъ мѣстамъ и принялись за поиски, но, боясь гнѣва Эита, больше уже не возвращались на родину. Между тѣмъ, изгнанная изъ Аѳинъ Медея неузнанною прибыла въ Колхиду и, найдя Эита лишеннымъ власти братомъ его, убила послѣдняго и возвратила престолъ отцу.

По смыслу нѣкоторыхъ описаній древними греческими и латинскими писателями, а также сопоставивъ имена, нельзя не придти къ выводу, что аргонавты бѣжали за рѣку Чорохъ, въ нынѣшнее мѣстечко Макріалы; тамъ ихъ началъ нагонять Эитъ, а чтобы задержать погоню, Медея умертвила своего брата Апсирта и, изрубивъ трупъ его на куски, разбросала ихъ. Эитъ остановился, похоронилъ сына и основалъ городъ *Arsirus*, развалины коего еще понынѣ можно видѣть

около Макріалъ. Слѣдовательно, изъ вышесказаннаго можно заключить, что борьба аргонавтовъ съ колхами происходила въ нынѣшнемъ батумскомъ округѣ.

18

Имѣются свѣдѣнія, что въ 720 году до Р. Хр. часть плѣнныхъ израильтянъ переселена была въ нынѣшніе Гурію и Лазистанъ.

Въ 558 или 588 г. до Р. Хр. Колхида покорена Киромъ и обращается въ персидскую колонію. Въ 85 г. до Р. Хр. Митридатъ VI Евпаторъ, царь Понтійскій, воюетъ противъ римлянъ на восточномъ и сѣверномъ берегу Чернаго моря и покоряетъ Лазику и Колхиду. Съ 67 года до Р. Хр. императоръ Помпей, желая расширить свои колоніи на Понтѣ Эвксинскомъ, посылаетъ свои легіоны въ Лазику и Колхиду, и обращая эти страны въ римскую провинцію, идетъ вверхъ по Фазису до самыхъ горъ.

Съ древнихъ временъ Лазика была раздѣлена на мелкія вассальныя владѣнія, иногда соединявшіеся въ одно государство, но чаще того страна подчинена бывала внѣшнимъ завоевателямъ. Много интересныхъ свѣдѣній объ этой странѣ сообщаютъ Геродотъ, Страбонъ и др. древніе историки. Они даютъ намъ весьма цѣнныя и точныя свѣдѣнія о древней географіи страны, о ея народахъ – колхахъ, геніохахъ, халдейцахъ и т. д. У нѣкоторыхъ классическихъ авторовъ, напр, у Гиппократъ, со всѣми подробностями описаны не только характерныя особенности нѣкоторыхъ племенъ, какъ-то колховъ, но ихъ образъ жизни, нравы, пища, оружіе и проч. Но, къ сожалѣнію, въ лѣтописяхъ не сохранилось никакихъ данныхъ для опредѣнія генетической связи этихъ племенъ, оставившихъ послѣ себя только географическія названія. Описанія отдѣльныхъ кавказскихъ народовъ у классическихъ авторовъ близко подходятъ ко всѣмъ кавказскимъ народамъ, и отыскать среди нихъ предковъ обитателей современной Колхиды очень трудно. Легко можетъ быть, – говорить по этому по-

воду одинъ изъ изслѣдователей современной Колхиды, — что нѣкоторые изъ колхидскихъ народовъ, упоминаемыхъ древними писателями, выродились, образовавъ новыя этнографическія помѣси, а иныя племена навсегда покинули эту страну и ушли въ другія мѣста, уступивъ свои пепелища новымъ пришельцамъ. Не менѣе вѣроятно, что многія изъ прежнихъ родовъ мало измѣнились этнографически, живутъ и до

19

сихъ поръ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ жили ихъ предки, современники Рамзеса, Кира, Помпея. Какъ велико было здѣсь число разрозненныхъ народностей въ сравнительно недавнюю эпоху, видно изъ того, что, какъ говорить Страбонъ, римлянамъ приходилось содержать 70 переводчиковъ для сношенія съ обитающими на Кавказскомъ побережьѣ Чернаго моря народностями. Геродотъ говоритъ, что колхи занимались производствомъ льна, который они обрабатывали египетскимъ способомъ. Цвѣтъ лица имѣли темный, курчавые волосы, соблюдали обрядъ обрѣзанія. Изъ этого Геродотъ выводитъ заключеніе, что колхи происходили отъ египтянъ. Они были вооружены ножами и копьями, снабженными длинными желѣзными наконечниками*); въ походѣ выступали, подѣ начальствомъ своихъ предводителей, въ деревянныхъ и кожаныхъ каскахъ, со щитами изъ бычачьей ко-

Типы жителей Бат. Обл. въ настоящее время.

жи. Ксенофонтъ говоритъ, что колхи отличались необыкновенною храбростью во время сраженій съ греками; воины

*) Одинъ изъ такихъ наконецниковъ въ недавнее время былъ найденъ въ окрестностяхъ нынѣшняго Батума по правому возвышенному берегу р. Коронисъ-цхали дачевладѣдцемъ Ушаковымъ.

20

носили набедренники, шлемы и сабли; любили плясать, пѣть пѣсни и веселиться даже во время походовъ. Народы эти занимались, кромѣ того, скотоводствомъ; въ домахъ ихъ было много мѣдной посуды и всякаго добра. Грузинскія лѣтописи рассказываютъ, что первый грузинскій царь Фарнавазъ (III в. до Р. Хр.), объединившій въ одно царство народы грузинскаго племени, до того времени жившіе подъ управленіемъ старшинъ (мамасахлиси), воздвигъ кумирь Армазу (Аурамаздѣ), поддерживалъ въ своемъ царствѣ религію Зороастра и вообще старался устроить свое государство по образцу персидской монархіи. Вслѣдствіе Митридатовскихъ войнъ, римляне пришли въ близкое соприкосновеніе съ Грузіей и это тѣсное военно-политическое и культурное общеніе продолжалось нѣсколько вѣковъ. Римляне оспаривали власть въ Грузіи у парѣянъ, у Митридата Понтійскаго и у Персовъ. Съ IV вѣка эту роль въ христіанской Грузіи продолжала Византія, вплоть до нашествія Храбовъ на Грузію около половины VII вѣка.

Имя Батума впервые встрѣчается у древняго римскаго писателя Плинія (23 – 79 по Р. Хр.), который, перечисляя рѣки Колхиды, упоминаетъ о рѣкѣ Baihus. Историкъ Арріанъ Флавій (80 – 160 г.) въ сочиненіи „Periplus Euxinus“ говоритъ о рѣкахъ: Arsarus (Макріаль), Akfmpus (Чорохъ) и Bathys (Коронисъ-цхали). Хотя нѣкоторые изслѣдователи почему-то приписываютъ это послѣднее названіе „Скуркубъ“, но уже одно отсутствіе на берегахъ Скуркубы развалинъ должно служить доказательствомъ невѣрности такого

утвержденія. Между тѣмъ, на полпути между Скуркубою и рѣкою Коронисъ-цхали, значительно ближе къ послѣдней, недалеко отъ берега моря и въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей отъ такъ называемаго „замка Тамары“, находятся древніе фундаменты небольшой церкви и ея ограды. Часть фундамента ограды нынѣ уже смыта моремъ, при первой же моей съемкѣ въ январѣ 1902 года весь этотъ фундаментъ былъ въ цѣлости. Называя, однако, рѣки Baihus и Akampus, древніе писатели не указываютъ на существованіе какого-либо города въ этой мѣстности, хотя-бы какого поселка, изъ

21

чего можно вывести двоякое заключеніе: или что историки не посѣщали бывшихъ здѣсь городовъ, или же городовъ этихъ и не существовало. Нужно думать, однако, что вѣрнѣе предположеніе первое и вотъ къ тому основанія: по рѣкѣ Коронисъ-цхали видны и до сегодня фундаменты церквей и др. построекъ, сохранились отчасти и стѣны ихъ; кромѣ того, въ этой мѣстности найдено много всякихъ предметовъ, монетъ (напр, близъ кожевеннаго завода), вся вообще эта мѣстность отъ впаденія рѣки въ море у замка Тамары до селенія Орта-Батумъ изобилуетъ историческимъ мусоромъ.

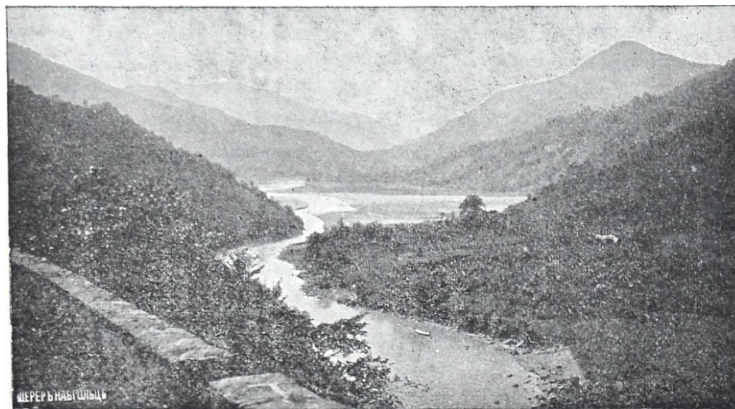
Въ болѣе близкое къ намъ время устье р. Baihus'a служило безопаснымъ пристанищемъ для римскихъ торговыхъ и военныхъ кораблей. Трудно поэтому представить, чтобы здѣсь не было никакого поселка, который игралъ-бы роль рынка для приходящихъ судовъ. Названіе свое р. Baihus получила отъ гавани, которая называлась Baihus Limen, т. е. глубокая гавань, – какъ говоритъ историкъ Просперіосъ въ своемъ трудѣ объ учрежденіяхъ Юстиніана, а именно при описаніи города Петра, расположеннаго недалеко отъ Baihus limen. Изъ грузинскихъ источниковъ объ этой области извѣстно лишь только то, что въ древнее время батумская провинція была подъ властью Егроса и Мцхедмоса и ихъ преемниковъ; затѣмъ, вошедши въ составъ Гру-

зинскаго царства при Фарнавазѣ въ III вѣкѣ до Р. Хр., Ла-
зика при Варазѣ-Бакарѣ (379 – 393 г.) попала въ руки гре-
ковъ, возвратившихъ ее при Вахтангѣ Горгасланѣ въ V вѣкѣ
обратно Грузіи, въ качествѣ приданаго за дочерью визан-
тійскаго императора Льва II, – второю женою Вахтанга. Впос-
лѣдствіи Вахтангъ отдалъ область Лазики въ удѣлъ своимъ
дѣтямъ отъ второго брака.

По распаденіи римской имперіи, поселеніе на р. Baihus
съ его окрестностями присоединено было къ трапезундской
области и перешло къ Византіи. Константинъ, по словамъ
историка Зосимы, раздѣлилъ имперію на четыре царства и
въ одно изъ царствъ онъ включилъ, между прочимъ, страны:
Египеть, Киликію, Кападокію, Арменію и всю береговую по-
лосу отъ Памфиліи до Трапезунда и до укрѣплений на р.

22

Фазисѣ (II кн. гл. 33). Такимъ образомъ, римская Лазика пе-
решла въ вѣдѣніе Византіи, которая для охраны ея городовъ
и жителей построила крѣпость Petra недалеко отъ Baihus li-

Рѣка Чорохъ.

мен (См. Procopius „Учрежденія Юстиніановы“). Вскорѣ пос-
лѣ того, окрестности Baihus'а послужили театромъ крова-

выхъ столкновений грековъ съ персами. Въ эту эпоху упоминается византійскій правитель Лазики Цибусъ, притѣсненія котораго послужили поводомъ къ возстанію жителей Лазики. Они обратились за помощьюъ къ персамъ, но дѣло имѣло плохой исходъ: персы были разбиты. Въ рукахъ Византіи крѣпость Петра и поселеніе Bathys'a limen оставались и при царѣ Иракліи, который, рѣшивъ въ 623 г. выступить въ походъ противъ Персіи, двинулся изъ Трапезунда на сѣверъ и черезъ союзную страну Колховъ вступилъ въ Грузію, призывая подъ священное знамя креста всѣхъ своихъ подданныхъ и союзниковъ христіанъ, населявшихъ пространство отъ устья р. Фазиса (Ріона).

Для противодѣйствія греческому вліянію и для того, чтобы возвратить себѣ права на Лазику, персы въ VI вѣкѣ

23

начали изъ-за нея войну съ греками. Въ 523 г. подъ начальствомъ царя Кабада персидскія войска вторглись въ предѣлы Иверіи, но въ 528 г. греки помогли сыну и преемнику Цате, – Губазу II, возвратить отнятыя до того персами провинціи. Въ 533 г. Юстиніанъ и Хосрой заключили между собою миръ.

Болѣе подробно описываетъ борьбу персовъ съ греками за обладаніе Лазикою Прокопій Кессарійскій (523 – 556г.):

„Такъ какъ лазы отказывались отъ охраненія страны своей, то царь Юстиніанъ хотѣлъ отправить туда войско подъ начальствомъ Иринейя. На самыхъ границахъ Иверіи были улазовъ двѣ крѣпости, охраненіе которыхъ издревле поручаемо было тамошнимъ жителямъ, терпѣвшимъ большой недостатокъ во всемъ по причинѣ того, что здѣсь не родилось ни пшеницы, ни вина. Да и доставлять что нибудь изъ другихъ мѣстностей возможно было не иначе, какъ на плечахъ людей. Лазы, однако, могли продовольствовать себя, употребляя въ пищу родящееся у нихъ просо. Царь вывелъ изъ этихъ крѣпостей стражу и велѣлъ занять ихъ римскимъ вои-

намъ. Сперва лазы доставляли воинамъ, хотя съ трудомъ, съѣстные припасы, но вскорѣ отказались отъ этой службы, почему римляне и должны были оставить крѣпость и ихъ безпрепятственно заняли персы. Узнавъ объ этомъ, Юстиніанъ послалъ въ Лазику другихъ начальниковъ и, между прочимъ, Ивана Цибуса, вышедшаго въ чины изъ низкаго и неизвѣстнаго рода, и достигшаго военнначальства только тѣмъ, что былъ самый дурной человѣкъ и самый способный по отысканію средствъ къ полученію выгодъ незаконнымъ путемъ. Онъ окончательно разстроилъ дѣла въ странѣ и въ конецъ испортилъ взаимныя отношенія римлянъ и лазовъ. По его совѣту, Юстиніанъ построилъ городъ Петру, съ хорошо укрѣпленною цитаделью, и Цибусъ, засѣвъ въ ней, какъ въ замкѣ, грабилъ лазовъ. Лазы, наконецъ, отправили посольство къ Юстиніану, но видя, что императоръ не обратилъ никакого вниманія на ихъ жалобу, попросили помощи у персидскаго царя Хосроя. Персы двинулись въ Лазику подъ начальствомъ полководца Аніабеда и завладѣли ея глав-

24

нымъ укрѣпленіемъ Петра*). Завладѣвъ этимъ укрѣпленіемъ, Хосрой оставилъ въ немъ свой гарнизонъ, съ цѣлью подчинить себѣ всю Лазику, но планъ его не удался, такъ какъ греки опять пришли на помощь Лазикѣ и въ 549 году освободили страну отъ персовъ. Послѣдніе все же стремились завладѣть Лазикой и черезъ годъ опять явились туда, но были отбиты соединенными силами лазовъ и грековъ. Особенно-же упорная и продолжительная война велась между греками и персами изъ-за обладанія Лазикой въ 551 году и закончилась полнымъ пораженіемъ персовъ въ 556 г., когда Хосрой, убѣдившись, что не можетъ удержать страну въ своей власти, заключилъ съ греками перемиріе на семь лѣтъ.

Въ такомъ видѣ представляется намъ малоизвѣстная исторія Лазики до VII вѣка. Съ этого времени начинаются нашествія арабовъ, окончательно опустошившихъ Лазику.

Правитель Лазики Patrikius Sergius, будучи недоволенъ императоромъ Леонтіемъ, предалъ страну дикимъ арабамъ (695 г.). Эти, опустошивъ страну и перерѣзавъ ея жителей, возвратились въ Персію. Во все послѣдующее время, вплоть до XI вѣка, Bathys limen, вмѣстѣ съ окрестностями, былъ спорнымъ владѣніемъ и переходилъ то въ руки абхазцевъ, то вновь къ Византіи, то нѣкоторое время бывалъ въ рукахъ Грузіи. Послѣ долгихъ перипетій, губительно отзывавшихся на странѣ, царь Багратъ IV (умерѣвъ 1072 г.***) возобновляетъ городъ Батумъ. Затѣмъ, съ 1080 г. начинается наступленіе турокъ, которые разбили грузинскаго царя Георгія, бѣжавшаго черезъ Адчару (Аджарію) въ Имеретію. Лазика, Шавшетія и Адчара новоднились полчищами турокъ, которые мужчинъ убивали, женщинъ и дѣвицъ опозоривали, дѣтей увозили въ плѣнъ. Жители попрятались по лѣсамъ и

*) Судя по описаніямъ мѣстонахожденія ея древними писателями, крепость Петра возведена была въ мѣстности, называемой нынѣ Цихисъ-дзири и лежащей въ 18 вер. отъ Батума. Остатки крѣпости сохранились хорошо до настоящаго времени.

**) Его монеты до сихъ поръ встрѣчаются весьма часто въ Батумской области.

пещерамъ. Несмотря на то, что турки на зиму уходили, населеніе все же боялось и пряталось въ лѣсахъ, благодаря чему развились болѣзни. Въ довершеніе всего, въ эти годы были страшныя землетрясенія въ разныхъ частяхъ Грузіи. Постоянная борьба Грузіи съ сельджуками происходила вплоть до образованія царицею Тамарою Трапезундскаго царства.

Въ началѣ XIII вѣка царица Тамара покорила всѣ земли, простирающаяся отъ границъ Грузіи до Трапезунда и

отдала ихъ своему племяннику Алексѣю Комнѣну. Возвращаясь въ 1204 году изъ похода, она, по преданію, остановилась съ своимъ войскомъ въ Батумѣ, въ мѣстности и понынѣ носящей названіе „Тамара“, у устья рѣки Коронисъ-цхали, недалеко, какъ говоритъ Картлисъ-Цховреба, отъ сильной крѣпости „Кордженисъ-Цихе“ (Цихисъ-дзири). По всей вѣроятности, виднѣющіеся нынѣ развалины дома на холмѣ Тамары были возведены на остаткахъ древнихъ стѣнъ.

Вновь образованная имперія на сѣверѣ простиралась до р. Ріона, что видно изъ титула трапезундскаго императора. Онъ называлъ себя императоромъ трапезундскимъ, колхидскимъ и иверскимъ. Спустя нѣкоторое время, племена лазійскаго воспользовались вторженіемъ въ Грузію монголовъ, отпали отъ трапезундскаго царства и присоединились къ царству Имеретинскому. Въ числѣ отпавшихъ странъ была также и вся область, лежавшая къ сѣверу отъ Акампсиса (Чороха), т. е. окрестности Батума.

Вторая дочь Алексѣя III Комнѣна – Анна, – повѣствуетъ трапезундская хроника, вышла замужъ за царя Иверіи и Абхазіи Баграта; послѣдній послѣ брака не только заключилъ союзъ съ Алексѣемъ III, но и обязалъ всѣхъ подчиненныхъ ему князей, особенно эриставовъ, оказывать помощь, въ случаѣ надобности, императору. Когда въ 1370 г. Алексѣй находился въ Батумѣ, эриставъ Гуріели пришелъ къ нему, чтобы выразить свое уваженіе и поклялся ему въ вѣрности и послушаніи. Замѣчу кстати, что Батумъ въ это время, по

26

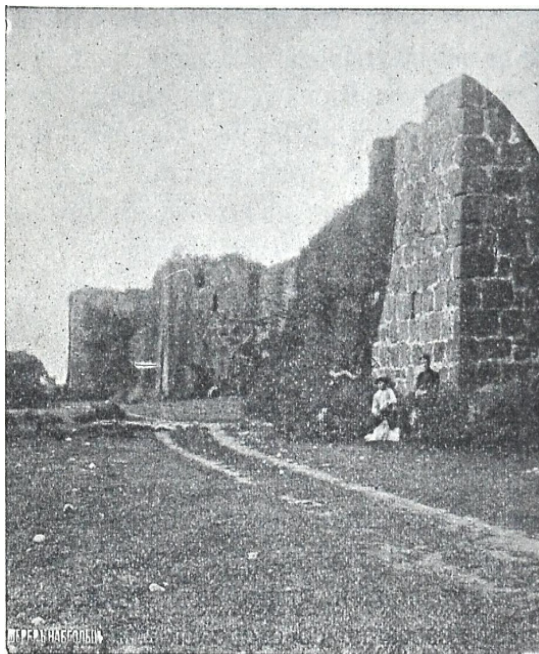
историческимъ даннымъ, служилъ мѣстомъ ссылки разбойниковъ и политическихъ преступниковъ.

Спустя послѣ этого 16 лѣтъ, въ 1386 году, извѣстный завоеватель Тамерланъ напалъ на Грузію, взялъ въ плѣнъ царя Баграта и царицу Анну вмѣстѣ съ сыномъ Давидомъ, овладѣлъ всей страной, а затѣмъ вторгся въ малую Азію. Лазика и окрестности Акампсиса, а, слѣдовательно, и Батумъ,

перешли въ руки монголовъ, но затѣмъ снова вошли во владѣніе Гуріелей. Барбаро Иосафатъ говоритъ, что въ 1437 г. Батумъ принадлежалъ Мингрельскому князю Александру. Въ 1424 году Грузія была раздѣлена на три царства, при чемъ Гурія, вмѣстѣ съ Имеретіей и др., досталась старшему сыну Вахтангу. Въ послѣдніе годы существования Трапезундской имперіи Батумъ былъ извѣстенъ, какъ мѣстечко, по свидѣтельству историка Хонкендили, и послѣ взятія Трапезунда Магометомъ II въ 1461 году, окрестности Батума принадлежали кн. Гуріели. Преемникъ Георгія Гуріели, эриставъ Кахаберъ Варданидзе, объявилъ страну, въ предѣлахъ устья рѣки Чороха и самый Батумъ, независимой отъ Имеретинскаго царства (1483 г.). Памятники этой эпохи существуютъ и понынѣ, напр, въ мѣстности Кара-Дере, въ имѣніи г. Попеля, развалины церкви; къ тому же времени относились и другія развалины церкви Самеба (Троицы) на горѣ Самеба, разобранныя въ 1904 году. До 1509 года Батумъ оставался во власти преемниковъ Кахабера, но съ этого года турки овладѣли всею южною Колхидой и крѣпостями южной Грузіи. Одна только Адчара (Аджарія) отстояла свою независимость. Между тѣмъ, царю Грузіи, вмѣстѣ съ царемъ Имеретіи Багратомъ и Ростомомъ Гуріели, удалось выговорить себѣ у турокъ независимость, при условіи полной покорности, подчиненія и уплаты податей, а вскорѣ Ростомъ овладѣлъ и Аджарією. Спустя нѣкоторое время, въ 1535 году, турки вновь овладѣваютъ всею областью, въ томъ числѣ и Аджарією и доходятъ до р. Кинтриши, по турецки Чурукъ-Су. Въ 1564 году вся такъ называемая зачолокская Гурія съ городомъ Батумомъ перешла во владѣніе Турціи. Султанъ Сулейманъ Великолѣпный, начавъ нашествіе на Гу-

рію въ 1547 году, построилъ на лѣвомъ берегу Чороха прекрасную крѣпость Гонію*) имѣющую форму четырехугольника (100X80 сажень), съ квадратными по бокамъ башнями.

Крѣпость довольно хорошо сохранилась и до сихъ поръ, имѣетъ четверо воротъ, внутри низкая мечеть новой постройки, безъ минарета, видны фундаменты старыхъ зданій. Сооруженіе весьма интересно и заслуживаетъ серьезнаго къ себѣ вниманія со стороны археологовъ и туристовъ. На стѣнахъ 10 аршинной высоты видны надстройки разныхъ эпохъ. Въ этой знаменитой крѣпости путешественникъ Шарденъ въ

развалины крѣпости Гонія

концѣ XVII вѣка чуть не потерялъ все свое богатство, благодаря алчности тогдашнихъ турецкихъ таможенныхъ властей, и если-бы ему не удалось бѣжать черезъ Аджарію въ Ахалцихъ, то навѣрно былъ-бы ограбленъ и убитъ. Крѣпость служила оплотомъ турецкаго въ краѣ владычества.

Послѣдняя попытка Гуріелей овладѣть батумскою областью относится къ 1609 году. Посланное противъ Мамія

*) Гоніе отъ турецкаго слова гѣнъ, – кожа. Сохранилось преданіе, что Сулейманъ, нуждаясь послѣ похода въ деньгахъ, приказалъ въ этой мѣстности надѣлать денегъ изъ кожи, каковыми и расплачивался съ солдатами и жителями страны.

Гуріели III турецкое войско отгѣснило его къ Имеретіи, послѣ чего онъ былъ вынужденъ заключить миръ на невыгодныхъ для себя условіяхъ. Съ этого же времени турки обратили на Батумъ особое вниманіе и стали держать въ немъ постоянный горнизонъ. Сюда, между прочимъ, вскорѣ бѣжалъ изгнанный изъ Грузіи царь Теймуразъ. Черезъ посредство батумскаго паши, Теймуразъ попросилъ у султана Мустафы войско, чтобы съ его помощью возвратить себѣ престолъ. Султанъ охотно исполнилъ его просьбу и до окончанія мобилизаціи назначилъ Теймураза комендантомъ крѣпости Гоніи и подарилъ ему замки и деревни, принадлежавшіе Гуріели и атабеку ахалцхскому. Обиженный этимъ, Гуріели напалъ на Теймураза и свергнутый царь бѣжалъ въ Константинополь, а вернувшись оттуда вновь и безъ войска въ Гонію, ушелъ затѣмъ въ 1622 году въ Россію. Въ это время Батумъ находился подъ властью ахалцхскаго паши. Въ 1645 г. при султанѣ Ибрагимѣ противъ турецкаго владычества возсталъ царь Имеретіи. Онъ дѣлалъ нападенія на Гурію и много разъ нападалъ на Батумъ и его окрестности, но въ концѣ концовъ, ему пришлось подчиниться и платить туркамъ подати.

Въ 1654 году донскіе казаки, дѣлая набѣги на прибрежные города Анатоліи, высадились въ 7 – 8 верстахъ отъ Батума и заняли крѣпость Гонію. Турки, узнавъ о столь дерзкомъ поступкѣ со стороны кучки людей, окружили храбрецовъ кольцомъ и вырѣзали ихъ до послѣдняго.

Наложенные турками подати платились неправильно, были даже попытки къ возстанію со стороны князей гурійскаго, мингрельскаго и имеретинскаго, что и вынудило Султана Ахмеда III послать въ 1704 году для усмиренія мятежниковъ и сбора податей визиря Гасанъ-пашу, который усмиривъ возставшихъ и заложилъ въ Батумѣ крѣпость. Съ этого то собственно момента можно считать начало нынѣшняго

Батума, который полъзъ отъ мѣстности „Тамары“ на р. Коронисъ-Цхали. Въ началѣ XIX вѣка онъ уже дополъзъ до древней крѣпости, устроенной на р. Сарису, впадающей въ батумскую бухту. Крѣпостные валы этого укрѣпленія сняты

29

уже русскими въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія при устройствѣ пристаней. Турецкій губернаторъ жилъ въ мѣстности Тамара, тамъ же находилось управленіе областью, но, въ виду того, что всѣ прибывающіе въ Батумъ корабли останавливались въ южной части бухты около нѣсколькихъ рыбацкихъ хижинъ, рѣшено было и резиденцію губернатора перенести южнѣе; одновременно построили мечеть въ честь Ахмедъ-паши. Теперь мечети этой уже нѣтъ, но въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія видны были фундаменты и косяки дверей ея въ мѣстности, прилегающей къ заводу Рихнера. Съ перенесеніемъ резиденціи губернатора и все населеніе покинуло свое пепелище на р. Коронисъ-цхали и начало тѣсно группироваться около мечети. На мѣстѣ нынѣшней таможни разбросаны были въ безпорядкѣ хижины рыбаковъ, зачорохскихъ лазовъ и лодочниковъ.

Но возвратимся нѣсколько назадъ.

Шестьдесятъ съ лишнимъ лѣтъ протекло съ упомянутого гурійскаго возстанія, никакія крупныя событія не волновали страну и только лишь съ объявленіемъ русско-турецкой войны въ 1768 г. начинается броженіе въ мѣстномъ гурійскомъ и мингрельскомъ населеніяхъ. Часть гурійскихъ князей двинулась на встрѣчу русскому полководцу генералу Тотлебену и въ 1770 году помогла занять ему Потійскую крѣпость и оттуда дѣлать набѣги на батумскіи край. Благодаря этимъ смѣлымъ набѣгамъ русскаго генерала, по Кучукъ-Кайнарджійскому трактату Имеретія и часть Гуріи освобождены турками и съ тѣхъ поръ началось огромное вліяніе русскихъ на отошедшія области. Тридцать лѣтъ происходила глухая борьба турокъ съ гурійцами и мингрельца-

ми, приведшая въ 1804 году владѣтельнаго князя Мамія Гуріели къ мысли отдать себя и свое княжество подѣ покровительство Россіи, что онъ и сдѣлалъ, давъ присягу на вѣрность русскому престолу. Въ 1808 году вновь начались набѣги турокъ, что вынудило Гурію окончательно принять русское подданство.

Близъ этого времени, а именно въ 1807 году, путешественникъ Андріанъ Дюпре, посѣтивъ Батумъ, говорить, что

30

въ немъ насчитывалось до 2000 жителей, обитавшихъ въ домахъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ по лѣсу. Укрѣпленія уже не было, стояла одна деревянная башня со рвомъ и безъ орудій. Торговля Батума была ничтожная, въ бухту заходили лишь маленькіе корабли.

Успѣхи русскихъ въ краѣ, сопредѣльномъ съ батумской областью, турки не могли переварить, какъ это видно, напри- мѣръ, изъ переписки г. Тормасова къ дюку де-Ришелье отъ 26 Марта 1811 г. № 48. (Труды Археографъ, ком. подъ № 619). Они готовились къ отобранію обратно отнятыхъ у нихъ мѣстъ. Вотъ выписка изъ письма:

„Покореніе на берегахъ Чернаго моря турецкихъ крѣпостей Поті, Сухума и Суджукъ-Кале, сдѣлавъ насъ повелителями сего берега отъ Батума до Анапы, обратило вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайное вниманіе Порты оттоманской къ симъ нашимъ пріобрѣтеніямъ и подвинуло оную на большія приготовленія къ тому, чтобы въ продолженіе будущаго лѣта испытать обратно покорить подѣ власть свою сіи побережныя крѣпости. Пріуготовленія сіи съ крайнею дѣятельностью производятся въ Трапизондѣ Анатолійскимъ сераскиромъ Хазнадаръ-оглу, владѣющимъ всѣмъ берегомъ Чернаго моря отъ Трапизонда до Синопа, и Ачарскимъ владѣльцемъ Селимомъ, имѣющимъ подѣ своею зависимостью батумскую крѣпость, оставшуюся еще не покоренною нами. Итакъ,

чтобы сохранить въ цѣлости сіи побережныя наши владѣнія, я сдѣлалъ уже всѣ зависящія отъ меня распоряженія къ отраженно непріятельскихъ покушеній. Между тѣмъ, сходно съ Высочайшею волею Е. И. В., отнесся также къ командующему черноморскимъ флотомъ вице-адмиралу Языкову, прося его съ первою открывшеюся навигаціею прислать изъ черноморскаго флота нѣсколько военныхъ судовъ къ берегамъ Мингрельскимъ, кои-бы, крейсируя отъ Анапы до Батума, отрѣзывали сообщеніе моремъ съ Батумомъ, держали-бы самый сей городъ въ страхъ и прикрывали, въ случаѣ надобности, наши побережныя крѣпости, разрушая также связь между турками и всѣми кавказскими горскими народами,

31

коимъ нынѣ, по волѣ Государя Императора, обнародовано милостивое Е. И. В. покровительство.“

Слѣдующее письмо изъ тѣхъ же Трудовъ отъ 10 мая 1811 г. гласитъ, что корветъ „Крымъ“ и тендеръ „Константинъ“, во время крейсирования 8-го того же мая около береговъ Батума, захватили 3 лодки съ 17 турками и двумя женщинами, фрегатъ-же „Златоустъ“ крейсировалъ между Трапезундомъ и Макріалами, что должно было помѣшать туркамъ подвозить къ Батуму провіантъ и военный грузъ. Корветъ „Або“ и бригъ „Апотоменгано“ крейсировали между г. Поти и мѣст. Макріалами. Въ слѣдующемъ рапортѣ ген. Симоновича генералу Тормасову въ Кутаисѣ отъ 19 Авг. 1811 года онъ доноситъ, что въ Трапезундѣ готовы къ отплытію въ Батумъ 15 судовъ съ орудіями, военными припасами и войсками, а оттуда въ Поти. Турецкіе греки сообщали, что 30 тысячная армія турецкая вышла изъ Трапезунда и двигается берегомъ по направленію къ Батуму, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, до 30 судовъ малыхъ и большихъ везутъ провіантъ и снаряды въ Батумъ.

Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 5 Сентября 1811 г. командиръ фрегата „Іоаннъ Златоустъ“ доноситъ, что онъ видѣлъ

у Батума до 75 лодокъ и военный лагерь, а бригъ „Панатія“ поймалъ два небольшихъ турецкихъ судна.

Г. Каифоглу случайно удалось добыть старинный турецкій фирманъ, отпечатанный на пергаментѣ двухаршинной длины и аршинной ширины, съ золотыми тисненіями и печатью султана; фирманомъ этимъ отдавались бекамъ Бежанидзе въ 1826 году всѣ доходный батумскія статьи за двѣсти тысячъ піастровъ въ годъ.

Въ 1828 г. начинается русско-турецкая война. Турки сильно укрѣпили батумскую область, обновивъ укрѣпленія въ Кобулетахъ, Цихисъ-дзири, Гонію, Арданучъ и Артвинъ и приготовились встрѣтить русскихъ. Въ Батумѣ былъ собранъ отрядъ, намѣревавшійся занять Гурію, Мингрелію и Имеретію, мы же имѣли всего 6 баталіоновъ пѣхоты, одинъ Донской казачій полкъ и 14 орудій; командовалъ этимъ отрядомъ ген. Гессе. Гурія колебалась и не знала на чью сто-

32

рону склониться, такъ какъ княгиня Софія Гуріели держала сторону турокъ. Имеретія и Мингрелія были на сторонѣ Россіи и даже самъ Дадіани Мингрельскій принялъ участіе въ походѣ съ четырьмя тысячами милиціи; имеретинскіе князья тоже собрали ополченіе. Въ Іюнѣ 1828 г. Дадіани сильно пострадалъ при взятіи Поти. 14 Іюля 1828 г. послѣ упорнаго сопротивленія турки очистили городъ, который сейчасъ-же былъ занятъ русскими. Въ это время въ Гуріи происходила борьба двухъ партій. Одна желала присоединенія къ Россіи, другая держала сторону турокъ, а тѣмъ временемъ генералу Гессе было приказано занять столицу Гуріи-Озургеты, что Гессе и незамедлилъ сдѣлать. Исконная вражда гурійцевъ къ туркамъ проснулась съ новою силою, гурійцы быстро собрали милицію и смѣлыми набѣгами отвѣчали туркамъ за ихъ грабежи. Такъ прошелъ 1828 годъ и начало слѣдующаго. Русскія войска, стоя въ Чохатаурахъ, узнали, что Аджарія снарядила отрядъ, подъ предводитель-

ствомъ Ахметъ-бека, для нападенія на Ахалцихъ. Чтобы отвлечь аджарцевъ, Гессе, собравъ 6 ротъ мингрельскаго полка съ шестью орудіями и полторы тысячи гурійской милиціи, двинулся въ Аджарію, но, благодаря снѣжнымъ заваламъ, не могъ продолжать наступленія и вынужденъ былъ возвратиться обратно. Онъ можетъ быть и пробрался-бы въ глубь страны со столь испытанными войсками, но въ горахъ получилъ извѣстіе, что Османъ Хазандаръ-оглы съ трехтысячнымъ отрядомъ вышелъ изъ Батума и сталъ на Кинтришской полянѣ, въ 6 верстахъ отъ нашего Николаевского укрѣпленія. Здѣсь къ турецкому отряду присоединилось 5000 лазовъ и паша ожидалъ прибытія изъ Трапезунда сильнаго турецкаго корпуса, чтобы занять Гурію. При такихъ условіяхъ набѣгъ на Аджарію былъ немыслимъ и Гессе, присоединивъ къ себѣ еще три роты егерей съ двумя орудіями, двинулся къ Кинтриши. Турки находились въ мѣстности Лимани, гдѣ еще осенью ими были возведены укрѣпленія. 5 Марта нами были взяты окопы, но Гессе, не воспользовавшись успѣхомъ, отошелъ къ Кутаису. Наоборотъ турки, пользуясь отступленіемъ Гессе, собрали 17 тысячный кор-

33

пусъ, чтобы занять Мингрелію и Имеретію, и если-бы Паскевичъ не занялъ подножья Саганлугскихъ горъ, то восточный берегъ Чернаго моря снова былъ-бы нами утраченъ. Маневръ Паскевича заставилъ турокъ стоящія на Чолокѣ войска двинуть на защиту Карса, Ардагана и Эрзерума, а Паскевичъ, желая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, приказалъ Гессе двинуть свой корпусъ сначала для занятія турецкой Гуріи и, наконецъ, для покоренія Аджаріи и Батума, чѣмъ и предполагалось завершить кампанію. Блестяще одержавъ побѣду надъ 8000-мъ турецкимъ отрядомъ при Тусчиоглы 9 Августа 1829 г., Гессе занялъ Кинтриши (Кобулеты). Княгиня Софія едва успѣла бѣжать въ Гонію, гдѣ 7-го Сентяб-

ря скончалась и была похоронена, есть основанія полагать, въ Макріальскомъ греческомъ монастырѣ Св. Софіи. Къ сожалѣнію, Гессе и на этотъ разъ не воспользовался плодами своихъ побѣдъ и вмѣсто того, чтобы сейчасъ-же наступать на Цихисъ-Дзири и Батумъ, онъ, послѣ мѣсячныхъ безплодныхъ переговоровъ съ беками, упустилъ благопріятный моментъ. Тѣмъ временемъ турки на Цихисъ-дзирскихъ высотахъ укрѣпились настолько, что нашъ штурмъ 17 Сентября былъ ими отбитъ съ большимъ для насъ урономъ. У насъ было убито 10 офицеровъ и 650 нижнихъ чиновъ.

Придавая большое значеніе Аджарѣ и Шавшету, въ которыхъ въ 1829 году пользовался большимъ вліяніемъ Ахметъ-бекъ Аджарскій, графъ Паскевичъ разрѣшилъ начальнику ахалцихскаго отряда Бебутову войти съ бекомъ въ сношенія, и, воспользовавшись его ссорой съ сераскиромъ, постараться склонить бека на сторону Россіи. Переговоры начались и Ахметъ-бекъ брался отдать въ руки Россіи всю сѣверо-западную часть Турецкой Гуріи, т. е. Аджару, Кобулеты, Батумъ и Шавшетъ, если только русскіе оставятъ за нимъ, бекомъ Аджарскимъ, его владѣльческія права и дадутъ чинъ генерала и ленту. Графъ Паскевичъ охотно согласился на эти условія и, испросивъ разрѣшеніе Государя, предписалъ князю Бебутову вручить беку Высочайшія награды, какъ только бекъ лично явится въ Ахалцихъ. Но безпорядки въ Аджаріи затрудняли поѣздку Ахметъ-бека въ Ахалцихъ, по-

34

чему онъ и замѣшкался. Въ это время кн. Бебутовъ былъ назначенъ въ другое мѣсто, а вмѣсто него командующимъ отрядомъ былъ сдѣланъ баронъ Остенъ-Сакенъ. Этотъ послѣдній сразу перемѣнилъ тонъ въ обращеніи съ бекомъ Аджарскимъ, потребовалъ отъ него явки въ теченіе четырехъ дней, грозя, въ противномъ случаѣ, занятіемъ Аджаріи. Такая безтактность барона вызвала собою недовѣріе къ намъ гордаго бека и въ Ахалцихъ онъ не поѣхалъ. Остенъ-Сакенъ

ну приходилось исполнить свою угрозу и 13 Августа 1829 г. онъ, во главѣ отряда, состоящаго изъ 65 офицеровъ и 2657 нижнихъ чиновъ, двинулся въ Аджарію.

Въ это время вся молодежь изъ Верхней Аджаріи находилась въ батумскомъ отрядѣ сына Ахметъ-бека, – Камиль-бека, на мѣстахъ же оставались лишь старики, женщины и дѣти, которые, вслѣдствіе свирѣпствовавшей чумы, прятались по лѣсамъ. Да и самъ Ахметъ-бекъ былъ въ Нижней Аджаріи, не ожидая движенія русскихъ войскъ. Остенъ-Сакенъ, сжегши по дорогѣ нѣсколько селеній, пришелъ въ резиденцію Ахметъ-бека, – Хуло. Издавъ отсюда прокламацію къ аджарцамъ, баронъ послалъ письмо Ахметъ-беку, на которое бекъ отвѣтилъ отказомъ. Раздосадованный Остенъ-Сакенъ сжегъ домъ бека и, понявъ невозможность борьбы съ предвидевшимися затрудненіями, рѣшилъ отступить къ гурійской границѣ для сближенія съ отрядомъ Гессе. Девятнадцатаго вечеромъ отрядъ выступилъ изъ Хуло, а уже на разсвѣтѣ начались на отрядъ нападенія. Такъ какъ приходилось идти узкою колонною, то число жертвъ во время этого перехода достигло внушительныхъ цифръ: 7 офицеровъ, 142 нижнихъ чиновъ и 50 лошадей. Ахметъ-бекъ не преслѣдовалъ Остенъ-Сакена.

Узнавъ, что въ нашемъ гурійскомъ отрядѣ хлѣбные магазины пусты, Остенъ-Сакенъ направился по ущелью Кобліаль-чая на Ахалцихъ, являсь туда 23 Августа и привезя съ собою чуму, отъ которой и умерло 45 человѣкъ. Ровно черезъ мѣсяцъ послѣ этого несчастнаго похода Остенъ-Сакенъ предпринялъ второе движеніе въ Аджарію, съ намѣреніемъ отвлечь Ахметъ-бека отъ Гессе, который въ это время

приготовлялся къ походу на Цихисъ-дзири, но на этотъ разъ баронъ уже не рѣшался далеко углубляться въ горную страну.

Гессе, потерявъ треть своего отряда, отступилъ къ

Озургетамъ, и не будь заключенъ 29 сентября 1829 г. между нами и турками миръ, они свободно могли-бы занять всю Гурію.

По адрианопольскому трактату Россія впервые подошла въ плотную къ нынѣшней батумской области. Разграничительная комиссія назначена была въ 1842 г. Въ числѣ лицъ, ея составлявшихъ, нельзя не упомянуть полковника Проскурякова, который въ своихъ запискахъ даетъ намъ кое-какія свѣдѣнія о Батумѣ и области. Описывая бухту, онъ говорить, что вдоль ея берега разбросаны строенія, стѣны крѣпости и развалины древней церкви. „Впрочемъ, пишетъ онъ дальше, – церковь, росписанная древнею живописью, еще цѣла, а жители города, говорящее до нынѣ на грузинскомъ языкѣ, хотя и обращены въ магометанство, но берегутъ и читаютъ церковныя книги, нѣкоторые-же имѣютъ въ домахъ иконы, въ память своего происхожденія отъ христіанъ“.

Проскуряковъ, несомнѣнно, засталъ еще цѣлыми – хотя уже брошенными, развалины той церкви, которыя можно видѣть недалеко отъ р. Коронисъ-цхали у кожевеннаго завода, что подтверждаетъ мнѣніе о первоначальномъ мѣстонахожденіи Батума у береговъ этой рѣки.

Въ 1853 году у насъ вновь возгорается война съ Турціей. На описываемой территоріи рѣшалась судьба Гуріи, которая уже была занята турками. Въ ночь на 16 октября 1853 года они внезапно напали на постъ Св. Николая, въ которомъ находилось всего 355 человѣкъ и 2 орудія, корпусъ же турокъ, прибывшій изъ Батума, состоялъ изъ 5000 человѣкъ. Лавина эта, накинувшись на малочисленный гарнизонъ укрѣпленія, почти цѣликомъ уничтожила въ ней все живое и занята постъ. Батумъ былъ назначенъ главнымъ сборнымъ пунктомъ для турецкой арміи, откуда высылались войска и въ Ахалцихъ, гдѣ находился Ковалевскій, нападавшій на Аджарію съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ Остенъ-Са-

кенъ. Весною 1854 года изъ Батума двинулась турецкая армія въ 36 тысячъ. Подъ Ланчхутами произошло первое сраженіе, послѣ котораго турки вынуждены были отступить за Чолокъ. Русскій отрядъ, въ которомъ была и гурійская милиція, храбро дравшаяся съ врагомъ, напалъ на турецкія войска и одержалъ надъ ними побѣду, хотя и обошедшуюся намъ недешево: потеряно было до 1450 человекъ. Послѣ этой побѣды турки болѣе уже не беспокоили Гурію. Русскими войсками командовалъ кн. Андрониковъ. Многіе советовали ему идти далѣе, на Батумъ, но онъ находилъ, что лучше защищать свое, чѣмъ дѣлать завоеванія. Гурійская милиція храбро отстаивала свои границы весь 1854 годъ. Вмѣсто Андроникова назначенъ былъ начальникомъ нашего отряда кн. Багратіонъ-Мухранскій, который съ гурійскою милиціею прошелъ весь Кобулетскій санджакъ и возвратился обратно въ Озургеты.

Въ концѣ Августа 1855 года огромная турецкая флотилія привезла въ Батумъ значительное количество войскъ во главѣ съ Омеръ-пашею. Паша сначала хотѣлъ двинуться къ Ахалциху черезъ Аджарію, но потомъ раздумалъ и, желая покорить черноморское побережье, началъ перевозить войска въ Сухумъ.

По парижскому миру наша граница осталась прежняя, по р. Чолоку.

Во все время власти турокъ въ Аджаріи, Гуріи и Лазистанѣ, несмотря на то, что санджакъ Лазистанскій управлялся особымъ пашею, огромною властью въ батумскомъ краѣ пользовались мѣстные беки, потомки древнихъ гурійскихъ эриставовъ, князей и азнауровъ, титулы которыхъ были передѣланы въ титулы бей, эфенди и ага. Такихъ владетелей было много въ Аджаріи, Кобулетахъ и Чаквѣ; они имѣли большія помѣстья и даже крѣпостныхъ крестьянъ. Окрестности Батума принадлежали бекамъ Абашидзе, Кобулеты – бекамъ Тавдгиридзе, Чаква – бекамъ Перанидзе. Всѣ

они обязаны были во время войны выставить известное количество воиновъ.

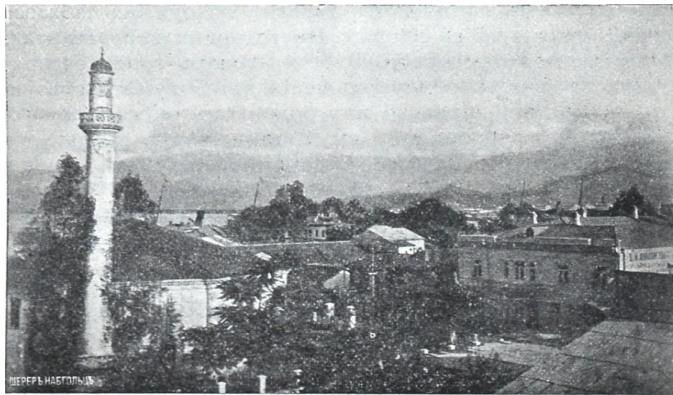
Турецкое правительство, съ давнихъ временъ считая Батумъ важнымъ пунктомъ на границѣ съ Россіей, всѣми силами старалось поднять благосостояніе туземцевъ и съ этою цѣлью приступило къ осушкѣ окрестныхъ болотъ. Уже въ 1807 году имъ были прорыты каналы, по которымъ вода стекала въ море. Съ цѣлью колонизаціи края, турецкое правительство уступило здѣсь земли эмигрантамъ: туркамъ, грекамъ и съ 1866 г. абхазцамъ, которые обязаны были платить аренду за земли мечети. Абхазцы выселялись изъ Абхазіи, занятой тогда русскими, и имъ принадлежало тогда большое количество земель въ окрестностяхъ Батума. Въ нынѣшнемъ 3-мъ Нурійскомъ участкѣ находилась абхазская деревня, называвшаяся „Нуріе“. Въ то время деревня эта находилась за чертою города. Въ 60-хъ годахъ турецкое правительство, въ заботѣ объ уменьшеніи въ Батумѣ заболѣваемости лихорадкой, провело изъ родниковъ окрестныхъ горъ по глиняному трубопроводу въ городъ воду; слѣды этого водопровода можно видѣть на полутарааршинной глубинѣ, какъ я видѣлъ въ 1907 г. близъ гостинницы „Имперіаль“ при рытьѣ земли для новаго водопровода. Старымъ турецкимъ водопроводомъ и мы пользовались долгое время, до проложенія новаго водопровода въ 1908 г.

По официальнымъ отчетамъ своему правительству англійскаго консула Джиффорда-Пальгрева о провинціи Трапезундской за 1867 – 69 и 72 годы, между прочими свѣдѣніями, онъ указываетъ на Батумъ, какъ на весьма важный торговый пунктъ, насчитывавшій въ то время до 5000 жителей, между тѣмъ какъ сейчасъ же послѣ войны 1877 – 78 г.г. число жителей сократилось до 3000. Огромнымъ вліяніемъ, какъ никто, пользовался въ то время въ Батумѣ русскій консулъ, онъ же агентъ Русскаго Общества Пароходства и

Торговли, Джіудичи; его домъ, нынѣ квартира помощника губернатора, былъ единственнымъ въ городѣ по благоустройству. Многія страны, въ томъ числѣ и Англія, поручали нашему консулу свои представительства. Характеръ населенія былъ тотъ же, что и нынѣ, особенно усиливался приливъ грековъ, которымъ, благодаря хлопотамъ г. Джіудичи, уда-

38

лось получить разрѣшеніе на постройку православной церкви Св. Николая, но, конечно, безъ права звонить въ колокола. Кромѣ грузинъ, армянъ, персовъ и черкесовъ, въ Батумъ переселились арабы, нѣсколько семействъ коихъ можно видѣть и теперь въ окрестностяхъ города. Торговля Батума въ 60-хъ годахъ, по словамъ того же Пальгрева, начала сильно развиваться и годовой оборотъ ея достигалъ уже 378,000 фунтовъ стерлинговъ. Въ этихъ же годахъ построена существующая и донынѣ мечеть „Азизіе“ на площади того же имени.

Мечеть Азизіе

Опытъ двухъ описанныхъ кампаній намъ указывалъ, что безъ образованія отдѣльнаго и самостоятельнаго сильнаго отряда въ приріонскомъ краѣ намъ въ войнахъ съ Турцией не обойтись и что иначе турки всегда будутъ хозяевами положенія на Черноморскомъ побережьи. Эти именно сообра-

женія и имѣли послѣдствіемъ сформированіе въ 1876 году, когда отношенія наши съ Турціей дѣлались день ото дня все натянутѣе, значительнаго отряда изъ 33-хъ баталіоновъ пѣ-

39

хоты и значительнаго числа артиллеріи подъ общимъ начальствомъ генерала Оклобжіо. Признавая, что Батумъ по своему географическому положенію можетъ служить въ нашихъ рукахъ заслономъ для обороны Гуріи, Мингреліи и Имеретіи, главное кавказское, военное начальство, выполнѣ соглашаясь съ планомъ генерала Оклобжіо, предписывало ему при открытіи военныхъ дѣйствій стараться всѣми силами завладѣть Цихисъ-дзирскими высотами, Кобулетами и, наконецъ, Батумомъ. Планъ Оклобжіо заключался въ слѣдующемъ: немедленно по объявленіи войны, нашъ отрядъ быстро врывается въ турецкую Гурію, овладѣваетъ Кинтришской долиной, беретъ Цихисъ-дзири, а въ то время, какъ часть отряда будетъ занята этими операціями, другая часть, болѣе сильная, должна идти въ обходъ Цихисъ-дзири чрезъ Армутлу и Чакву прямо къ Батуму.

Война была объявлена и 12-го Апрѣля 1877 года Гурійскій отрядъ, перейдя р. Чолокъ, направился двумя колоннами на атаку Муха-Эстатской позиціи. Испорченныя ливнями дороги настолько затрудняли движеніе войска, что оно могло двигаться съ большими затрудненіями и въ первый день прошло лишь 12 верстъ.

13-го Апрѣля часть отряда подъ командою ген. Денибекова, состоявшая изъ 9 баталіоновъ, двухъ сотенъ и 16 орудій, атаковала Легву, гдѣ, встрѣтивъ упорное со стороны непріятеля сопротивленіе, достигла Муха-Эстатскихъ высотъ съ большими потерями. Туда же подошла на слѣдующій день другая часть отряда подъ командою генерала Шелеметева.

Видя, что турки не позволяютъ намъ достигнуть Батума такъ быстро, какъ это предполагалось до войны, генераль Оклобжіо писалъ начальству:

„Ближайшая цѣль наступленія вѣреннаго мнѣ отряда состояла въ быстрой атакѣ турокъ, которые въ то время сосредоточивались на Кинтришской полянѣ, впереди Цихисъ-дзирскаго мыса. Но, къ несчастью, передъ самымъ началомъ войны турки совершенно очистили пространство къ сѣверу отъ р. Кинтриши и окопались на высотахъ Цихисъ-дзири. Легкія войска ихъ и жители заняли передовые пункты: ук-

40

рѣпленія Чурукъ-Су и высоты Кандиди и Хуцъ-Убани. Измѣненіе расположенія турокъ само собою измѣнило планъ нашего наступленія, и теперь первою задачею дѣйствующаго отряда становится атака Цихисъ-дзирскихъ укрѣпленій“.

Простоявъ на Муха-Эстате около двухъ недѣль и окопавшись тамъ, Оклобжіо рѣшился, наконецъ, сдѣлать попытку вырвать изъ рукъ непріятеля высоты Кандиди и Хуцъ-Убани. Атака удалась блестяще и высоты взяты были штурмомъ. Мы, слѣдовательно, приблизились къ Цихисъ-дзири уже настолько, что между нашей позиціей и высотой Цихисъ-дзири находился лишь хребетъ Самеба. Нужно было взять и эту гору, и войска, произведя 13 Мая послѣднюю рекогносцировку и не замѣтивъ на Самебѣ никакого движенія, 16 Мая безъ особаго труда заняли гору, вытѣснивъ съ нея небольшой турецкій отрядъ. Мѣстные жители, Кобулетцы, видя успѣхи нашего оружія, находились въ нерѣшимости: помогать-ли своимъ единовѣрцамъ туркамъ, или-же смотрѣть на разыгрывавшуюся на Кинтришской равнинѣ драму въ качествѣ зрителей. Они говорили намъ: „возьмите Цихисъ-дзири и мы съ вами сражаться не будемъ.“

Но, однако, взять Цихисъ-дзири легко было лишь на словахъ, да на бумагѣ.

До 11-го Іюня мы готовились къ обстрѣливанію и штурму Цихисъ-дзири. Такъ какъ наши позиціи на Самебѣ были закрыты громадными вѣковыми деревьями, то приказано было деревья подпилить, а передъ самымъ началомъ

артиллерійскаго обстріла – ихъ повалить. Такъ и было поступлено. Послѣ страшнаго гула отъ падающихъ лѣсныхъ великановъ начался громъ изъ всѣхъ нашихъ орудій и отвѣтъ на него изъ орудій турецкихъ. Съ обѣихъ сторонъ дѣйствовало до сотни орудій. Громъ отъ выстрѣловъ доносился до Озургетъ, отстоящихъ отъ мѣста боя на 30 верстъ; вся равнина потонула въ клубахъ дыма. Артиллерійскій бой продолжался около трехъ часовъ, и, начавшись въ 6 часовъ утра, къ девяти часамъ окончился полнымъ нашимъ успѣхомъ.

41

Но это было еще начало, окончить же дѣло предстояло пѣхотѣ. Ей предстояло взять штурмомъ занятыя непріателемъ высоты, а для того предварительно спуститься съ горъ и перейти открытую равнину, переправившись черезъ быструю и глубокую рѣку Кинтришъ почти на глазахъ у непріателя. Задача эта была непосильна и войска наши, потерявъ 29 офицеровъ и 855 нижнихъ чиновъ, ночью 17-го Юня очистили Самебу и отошли обратно на Муха-Эстатскую позицію.

Видя наши неуспѣхи, Кобулетцы окончательно решились стать къ намъ во враждебныя отношенія и повели партизанскую войну. Почти каждую ночь они тревожили наши аванпосты.

Прошло въ такомъ положеніи цѣлыхъ четыре мѣсяца. Пораженія турокъ въ другихъ мѣстахъ заставили ихъ оттянуть часть своихъ силъ отъ Батума, чѣмъ и воспользовался нашъ Гурійскій отрядъ, находившійся къ тому времени подъ командою ген. Комарова. Быстро былъ занятъ такъ называемый Денибековскій курганъ, на которомъ поставили сильную батарею. Далѣе, по предписанію изъ Тифлиса, рѣшено было вновь атаковать Цихисъ-дзири 18 Января. Всѣхъ войскъ, назначенныхъ на приступъ, было 14 баталіоновъ, да въ резервъ на Денибековскомъ курганѣ оставалось 2 баталіона. При-

ступъ начался въ три часа ночи. Колонна ген. Шелеметева легко заняла Столовую гору, но подверглась на ней страшному обстрѣлу съ непріятельскихъ батарей. Въ то же время колонна ген. Денибекова, въ коей находился полковникъ Линевищъ, въ послѣдствіи главнокомандующій Манджурской арміей, – переправилась подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ черезъ р. Кинтришъ и залегла въ перелѣсахъ. Комаровъ двинулъ на помощь два баталіона резервовъ. Непріятель, предвидя атаку, началъ громить наши войска изъ всѣхъ батарей, а подбѣжавшіе къ берегу четыре броненосца своимъ огнемъ причинили намъ огромныя потери. Комаровъ отдалъ приказъ отступить.

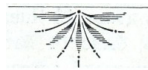
Въ этомъ несчастномъ бою потери наши исчисляются въ 44 офицера и 1260 нижнихъ чиновъ.

42

Черезъ три дня послѣ того пришло извѣстіе о прекращеніи войны. – Однако, войти въ пріобрѣтенный нами Батумъ намъ удалось еще не скоро. Хотя статья LVIII Берлинскаго трактата и гласила, что „Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума, съ портомъ послѣдняго . . .“, но находившійся въ Батумѣ паша подъ разными предлогами затягивалъ передачу намъ города. Онъ употреблялъ всѣ силы, чтобы выселить изъ области какъ можно болѣе жителей въ Турцію, для чего, между прочимъ, прибѣгалъ къ насильственной отправкѣ на судахъ женщинъ и дѣтей, въ предположеніи, что мужчины послѣдуютъ за семьями въ послѣдствіи.

Наконецъ, 25 Августа 1878 года русскіе войска входили въ Батумъ въ то время, какъ остатки войскъ Турецкихъ отъѣзжали моремъ отъ потерянныхъ ихъ родиною береговъ въ земли, остававшіяся во владѣніи султана.

Л. Вилькенскій.

Климатъ Батума.

(Посвящается памяти доктора Т. П. Триантафилидеса).

Со времени присоединенія Батума къ Россіи много о немъ писалось, какъ о мѣстѣ достойномъ, по своимъ климатическимъ условіямъ, сдѣлаться одной изъ лучшихъ климатическихъ станцій Россіи, которая столь бѣдна зимними теплыми мѣстами.

Бывшій въ періодъ занятія Батума русскими кавказскій окружной, впослѣдствіи главный военно медицинскій инспекторъ, А. А. Реммертъ, въ запискѣ, читанной имъ 30 лѣтъ назадъ въ засѣданіи Кавказскаго медицинскаго общества въ Тифлисѣ, говоритъ, что и прежде, до занятія Батума русскими, въ него пріѣзжали для леченія воздухомъ и морскими купаніями и что въ будущемъ онъ можетъ стать лучшей санитарной стоянкой всего Черноморскаго побережья. Докторъ Френкель въ своихъ очеркахъ „Чурукъ-Су и Батумъ“, изданныхъ имъ въ 1879 г., говоритъ: „не смотря на нѣкоторыя неблагопріятныя условія, Батумскій климатъ долженъ быть причисленъ вообще къ здоровымъ. Надо думать, что съ улучшеніемъ санитарнаго положенія Батума, послѣдуетъ значительный наплывъ путешественниковъ и больныхъ, которые, конечно, могутъ воспользоваться и морскими купаніями въ Батумѣ и Махинджаурскими минеральными источниками.“

Докторъ Жилинскій, заканчивая свой медико-топографическій очеркъ Батума, напечатанный въ медицинскомъ сборникѣ Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго общества въ

44

1884 г., говоритъ: „въ будущемъ можно разсчитывать, что Батумъ для Россіи составитъ хорошую климатическую станцію“. Докторъ Эриксонъ въ своей статьѣ: „Опытъ санитар-

наго обзора окрестностей Батума,“ напечатанной в медицинском сборнике Импер. кавк. мед. общества в 1901 г., говорить: „приморская область между рѣчками Коронисъ-Цхали и Чаквисъ-Цхали представляет тотъ оптимумъ климата, который отвѣчаетъ показаніямъ для людей съ зараждающимся туберкулезомъ легкихъ. Суточные колебанія температуры въ селеніяхъ Хала и Коронисъ-Цхали, окруженныхъ лѣсистыми горами, особенно малы, и занятіе этихъ мѣстъ для санитарныхъ станцій предстоитъ будущему; днемъ здѣсь прохладнѣе, ночью теплѣе, зима мягкая, лѣто свободно отъ зноя, холодные вѣтры, задерживаемые горами, слабѣютъ въ своей силѣ.“

Изъ позднѣйшихъ авторовъ, главнымъ образомъ докторъ Триантафилідесъ, указываетъ на достоинства Батума и его окрестностей, какъ климатическихъ станцій. Въ докладѣ, составленномъ имъ, по порученію Общества Батумскихъ врачей, и читанномъ въ Петербургѣ на первомъ съѣздѣ дѣятелей по климатологіи въ 1898 г., онъ говоритъ: „съ присоединеніемъ къ Россіи, Батумъ сталъ считаться климатической станціей и на него начали смотрѣть, какъ на Русскую Ниццу; съ тѣхъ поръ онъ посѣщается множествомъ больныхъ, преимущественно съ заболѣваніями дыхательныхъ органовъ. Наблюденія надъ температурой Батума показываютъ, что онъ, какъ зимняя и осенняя станція, имѣетъ несомнѣныя преимущества по сравненію съ Сухумомъ, Сочи, Ялтой, и по своему болѣе теплomu и равномерному климату болѣе приближается къ Ниццѣ, чѣмъ другія станціи.“

Какія же данныя, обуславливающая въ совокупности сущность климата, послужили основаніемъ для упомянутыхъ отзывовъ, и каковы наблюденія надъ дѣйствіемъ этого климата на больныхъ и здоровыхъ людей?

Батумъ расположенъ на юго-восточномъ берегу Чернаго моря, подъ $41^{\circ} 39' 30''$ сѣверной широты и $41^{\circ} 38' 15''$ восточной долготы (по Гринвич.) на Кахаберской долиנѣ, по за-

падному и отчасти южному берегу Батумской бухты. Съ южной стороны, почти къ самому городу подходят отроги Аджарскихъ и Гурійскихъ горъ, такъ называемый Кахаберскія высоты, у подножія которыхъ проходитъ осушительная канава инженера Жилинскаго, соединяющаяся съ рѣкой Барцханой, которая впадаетъ въ море съ восточной стороны города. Съ сѣвера и отчасти съ запада городъ омывается открытымъ моремъ. Къ юго-западу равнина эта доходитъ до рѣки Чороха, впадающаго въ море верстахъ въ 8 отъ города, а за нимъ тотчасъ начинается горный хребетъ тѣхъ же Аджарскихъ горъ. Долина эта имѣетъ протяженіе около 660 десятинъ. Городъ вытянутъ въ видѣ треугольника съ основаніемъ у Кахаберскихъ высотъ и вершиной – мысомъ Бурунь-Табіе. вдающимся въ море съ сѣверо-восточной стороны. Береговая полоса, на которой расположенъ городъ, обязанъ своимъ происхожденіемъ наносамъ съ рѣки Чороха, что продолжается и до сихъ поръ въ сѣверо-восточномъ направленіи. Высота города надъ уровнемъ моря около 3-хъ метровъ. На полосѣ расположенія города почва состоитъ изъ морского наноса песку и гравія, почему она отличается рыхлостью и порозностью, а это обусловливаетъ то, что дожди въ Батумѣ не образуютъ грязи и лужъ: вода быстро впитывается въ почву и черезъ часъ – два послѣ проливного и продолжительнаго дождя можно выходить безъ калошъ; съ другой стороны, въ сухое время года она не даетъ пыли, и воздухъ всегда остается чистымъ и прозрачнымъ.

Особенность климата Батума, въ общемъ считающагося тепло-влажнымъ, заключается въ высокой средней годовой температурѣ, при большой влажности воздуха и обиліи атмосферныхъ осадковъ. По даннымъ мѣстной метеорологической станціи средняя нормальная температура для Батума слѣдующая:

Январь 5, 9° д.	Май 16, 4	Сентябрь 20, 7
Февраль 6, 1	Июнь 20, 5	Октябрь 17, 0
Мартъ 8, 6	Июль 23, 4	Ноябрь 12, 3
Апрѣль 11, 7	Августъ 23, 7	Декабрь 9, 1

46

Въ среднемъ годовая температура равна 14, 8° ц. т. е. такая же, какъ въ Кадиксъ, Палермо. По временамъ года средняя температура Батума: зимой +7, 5° ц., весной 11, 9; лѣтомъ 22, 8° и осенью 16, 7°. Наивысшая температура, наблюдавшаяся въ Батумѣ, равна + 31° (въ Сентябрѣ), а наименьшая – 3 (въ февралѣ). Въ ближайшихъ окрестностяхъ Батума, Чаквѣ, Зеленый мысъ, Махинджаури, Орта-Батумъ, Цихисъ-дзири, – лѣто прохладнѣе города на 1, 5° ц., зима теплѣе на 1°.

По Воейкову, Батумъ среди мѣстъ съ теплыми зимами, гдѣ температура въ среднемъ больше + 5, занимаетъ изъ 6 второе мѣсто:

Сред.		Ноябрь	Декаб.	Январь	Февр.	Мартъ
9, 9	С. Ремо	11, 8	8, 8	8, 4	9, 7	10, 8
8, 4	Батумъ	12, 2	9, 6	6, 3	5, 9	8, 3
8, 0	Сухумъ	11, 9	8, 7	5, 5	5, 6	8, 5
7, 3	По [Италія]	8, 8	6, 3	5, 7	6, 9	9, 0
7, 4	Сочи	11, 3	8, 0	5, 1	5, 1	7, 4
6, 1	Ялта	9, 9	6, 4	3, 9	4, 0	6, 5

Количество атмосферныхъ осадковъ въ Батумѣ больше, чѣмъ въ любомъ пунктѣ всего восточнаго побережья Чернаго моря и достигаетъ 2370 миллиметровъ. Объясненіе этого явленія находятъ въ томъ, что холодныя вершины Понтійскаго и Аджарскаго хребтовъ сгущаютъ водянные пары, приносимые съ моря западными и юго-западными вѣтрами. Число дней съ осадками въ Батумѣ 149, т. е. 40, 8 %. Дожди зимой и лѣтомъ мелкіе, пересыпчатые, осенью же и весной обильные и продолжительные, по направленію отъ юга-запада къ сѣверу-востоку.

Тумановъ почти не бываетъ, грозы не часты и почти исключительно лѣтомъ. Снѣгъ выпадаетъ почти ежегодно, но въ весьма незначительномъ количествѣ и не держится обыкновенно дольше нѣсколькихъ часовъ. Зимы, когда снѣгъ лежитъ нѣсколько дней сряду, – большая рѣдкость. Градь бываетъ очень рѣдко и никогда не бываетъ крупнымъ. Преобладающія вѣтры: S W (юго-западные), – большей частью со-

47

проводящіеся дождями, – дуютъ весною и осенью; NW (сѣверо-западные), – осенній вѣтеръ, дуетъ рѣдко, но иногда съ большой силой; 80 (юго-восточный) – въ началѣ весны, теплый, сухой. Средняя годовая скорость вѣтровъ въ Батумѣ – 1,9 метра въ секунду, т. е. такая, какая гигиенистами относится къ вызывающей пріятное ощущеніе. По Эриксону, въ Батумѣ юго-западный вѣтеръ бываетъ въ $2\frac{1}{2}$ раза чаще, чѣмъ южный, въ 3 раза чаще юго-восточнаго и въ 8 разъ чаще сѣвернаго и сѣверо-восточнаго. Въ лѣтнее время вѣтры съ востока, юга и сѣверо-востока въ общей сложности дуютъ почти въ 4 раза рѣже, чѣмъ съ запада, юга и сѣверо-запада, вмѣстѣ взятыхъ. Они отличаются сухостью и высокой температурой и для здоровья благопріятны въ томъ смыслѣ, что осушаютъ почву, разгоняютъ тучи и влекутъ за собою хорошую погоду. Влажные юго-западные вѣтры, наиболѣе частые въ Батумѣ, до поздней осени имѣютъ еще температуру относительно высокую, что благопріятствуетъ хорошему самочувствію купающихся, тѣмъ болѣе, что морская вода въ это время года довольно теплая. Наконецъ, весной и лѣтомъ въ Батумѣ дуютъ еще, такъ называемые, бризы: днемъ съ моря дуетъ легкій прохладный вѣтеръ, который вечеромъ смѣняется такимъ же прохладнымъ бризомъ, дующимъ съ горъ, что лѣтомъ значительно умѣряетъ жару. Эти бризы отличаются большою правильностью: днемъ постоянно дуетъ WNW, а послѣ 6 часовъ вечера его смѣняетъ OSO. Въ общемъ, тихихъ дней въ Батумѣ вдвое больше, чѣмъ въ Сухумѣ и

Сочи, а средняя сила вѣтра вдвое меньше.

Барометрическое давленіе въ Батумѣ равно въ среднемъ 761, Минимумъ и максимумъ колеблется въ предѣлахъ разницы въ 27,5: средній maximum 774,1, а средній minimum 746,4. Такое незначительное колебаніе барометрическаго давленія имѣетъ большое значеніе для здоровья, не оказывая на него вреднаго вліянія рѣзкихъ колебаній и оставаясь всегда высокимъ, что весьма благопріятно дѣйствуетъ на многія заболѣванія грудныхъ органовъ и нервной системы.

Относительная влажность воздуха въ Батумѣ въ общемъ равна 79,9 %, при чемъ въ зимніе мѣсяцы она меньше, чѣмъ

48

въ лѣтніе, а въ послѣднее время и вообще стала уменьшаться. По моимъ наблюденіямъ, за послѣдніе годы гигроскопъ нерѣдко показываетъ, даже лѣтомъ, 60 %, а иногда и меньше. Суточные колебанія влажности нерѣдко значительны; наибольшая влажность въ ранніе утренніе и вечерніе часы, особенно въ часы захода солнца, когда и температура воздуха тоже падаетъ. Это даетъ себя чувствовать ощущеніемъ нѣкотораго охлажденія тѣла и требуетъ извѣстныхъ предосторожностей относительно платья. Замѣчается также и чувствуется разница температуры на солнечной и тѣневой сторонѣ, особенно зимой. Воздухъ въ общемъ прозраченъ и нерѣдко съ городского бульвара виденъ главный кавказскій хребетъ на разстояніи 200 – 300 верстъ. Онъ почти совершенно лишенъ пыли, столь тягостной, напримѣръ, въ Крыму. (Сирокко въ Ниццѣ, хамсинъ въ Каирѣ). Наболѣе благоприятнымъ въ климатическомъ отношеніи временемъ года въ Батумѣ нужно считать осень. Докторъ Красовскій въ своей брошюрѣ „о морскихъ купаніяхъ въ Батумѣ“, говорить: „ни въ одной изъ нашихъ южныхъ климатическихъ станцій нѣтъ такой мягкой, чарующей осени, какъ въ Батумѣ.“ Тихіе и наболѣе сухіе мѣсяцы – осенніе, отъ октября до января.

Распределение атмосферных осадковъ по мѣсяцамъ

(по Пассеку за 14 лѣтъ).

	Количество осадковъ.			Дождливыхъ дней.		
	средн.	maxim	minim	средн.	maxim	minim
Январь	238	445	50,9	13,8	20	6
Февраль	146	299	10	13,1	18	5
Мартъ	158	342	17	13,4	19	5
Апрѣль	121	173	63	13,5	23	8
Май	70	134	31	10,6	17	4
Июнь	153	308	82	10,8	15	8
Июль	151	320	80	10,7	17	5
Августъ	241	521	124	12,3	19	4
Сентябрь	302	578	93	13,5	22	7
Октябрь	213	449	65	10,4	16	6
Ноябрь	313	480	131	13,0	18	8
Декабрь	248	368	59	13,8	21	6

Количество осадковъ за годъ (1892 – 1897)

	Осадки	Дождл. дни.
Батумъ	2480	160
Сухумъ	1150	121
Сочи	2300	120

Сравнительно съ другими мѣстами побережья, температура Батума болѣе ровная зимой, а осень болѣе теплая; число же ясныхъ дней меньше.

Средняя годовая смертность въ Батумѣ 14,8 на тысячу, что составляетъ около $\frac{1}{2}$ средней цифры смертности въ Россіи.

Въ климатическомъ отношеніи Батумская прибрежная полоса, относясь къ поясу винограда и лавровишень, характеризуется возможностью культивировать рисъ, созрѣваніемъ подъ открытымъ небомъ лимоновъ и апельсинъ, присутствіемъ въ лѣсахъ лавра, а въ садахъ пышныхъ камелій, магнолій, драценъ, пальмъ и вообще разныхъ представителей субтропической флоры до чая и мандаринъ включительно. Зеленъ здѣсь не исчезаетъ въ теченіе круглаго года, и въ январѣ многія растенія въ цвѣту. Апельсины же только созрѣваютъ въ декабрѣ; на равнинахъ и ближнихъ

холмахъ скотъ остается всю зиму на подножномъ корму. Въ декабрѣ не рѣдко наступаетъ цѣлый рядъ теплыхъ солнечныхъ дней, цвѣтутъ фіалки, розы и жители сѣвера особенно поражаются контрастомъ бѣднаго сѣвера со здѣшной пышной тропической природой. Январь обыкновенно нѣсколько холоднѣе Декабря. Февраль и особенно Мартъ отличаются менѣе постоянной температурой: больше вѣтровъ и холодныхъ дождей; иногда даже выпадаетъ снѣгъ, который держится весьма короткое время, иногда нѣсколько часовъ, — и тепло вновь вступаетъ въ свои права. Апрѣль обычно теплый, чудный весенній мѣсяцъ, съ обиліемъ солнца; Май

50

лучшій мѣсяцъ въ году, съ появляющимися жаркими днями (на солнцѣ), Іюнь еще не очень жаркій и не рѣдко пріятный мѣсяцъ. Іюль и Августъ самые жаркіе мѣсяцы, Сентябрь значительно прохладнѣе, но лучшее время наступаетъ въ Октябрѣ: тепло, обычно мало дождей и вѣтровъ, тихое чудное море и пріятное купанье. Изъ медицинскихъ растений здѣсь растутъ: *ricinus americanus*, *hyoscyamus*, arb. *Laurocerasi*, *datura stromonii*, *beladonna*, *arnica*, *valeriana*.

По профессору Краснову, климатъ Батума стоитъ на рубеже между влажнымъ субтропическимъ и умереннымъ морскимъ климатомъ. Субтропическій климатъ это такой климатъ, гдѣ средняя годовая температура не ниже $+12^{\circ}$, при средней температурѣ Января, превышающей 0 и рѣдко падающей ниже -10° , съ годичными колебаніями не болѣе 50° ц.; это страны съ мягкой зимой, гдѣ снѣгъ большею частью временное, необразующее покровъ явленіе. Растительная жизнь не прерывается окончательно и извѣстный процентъ лиственныхъ деревьевъ остается зеленымъ круглый годъ; при этомъ субтропическій климатъ можетъ быть сухимъ и влажнымъ. Къ числу сухихъ относится Малая Азія, Персія, восточная Испанія, Калифорнія; влажныя субтропическія страны, гдѣ выпадаетъ осадковъ 125 сант. и болѣе,

и гдѣ осадки эти падаютъ большую часть мѣсяцевъ въ году; къ нимъ относятся: средняя и южная Японія, юго-восточный Китай, южные склоны Гималаевъ, Черноморское побережье Кавказа, отдѣльные пункты на Итальянскихъ озерахъ, часть Австраліи и Чили.

Средняя температура Батума, около 15° ц., —соотвѣтствуетъ самымъ южнымъ, выдѣлывающимъ чай, районамъ Японіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ его зимніе морозы гораздо слабѣ морозовъ средней Японіи, и Батумское побережье находится въ этомъ отношеніи чуть ли не въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ даже южная Японія. Въ Батумѣ есть мѣста, гдѣ никогда термометръ не падаетъ ниже 0 или -1 . Съ другой стороны, климатъ Батума менѣ субтропиченъ, чѣмъ климатъ Японіи; послѣдняя омывается теплыми теченіями, окружена теплымъ морскимъ воздухомъ и въ немъ солнечные лучи

Общій видъ Батума.

безпрепятственно грѣютъ землю; самые вѣтры лѣтомъ несутъ воздухъ съ тропическаго моря. У насъ же мы имѣемъ прохладное Черное море, которое лѣтомъ сильно умѣряетъ дневной зной и понижаетъ температуру лѣтнихъ мѣсяцевъ. Лѣтомъ температура въ Батумѣ ниже, чѣмъ, напримѣръ, въ Ялтѣ въ іюнѣ на 2 градуса, что при обильной влажности воздуха чрезвычайно важно. Сѣверяне часто не выносятъ крымской лѣтней жары. (Красновъ. „Чайные округа субтр.

обл. Азіи“.)

По сравненію съ Сочи, Сухумомъ, Ялтой, по доктору Триантафиллидису, Батумъ имѣетъ слѣдующія преимущества:

1) Средняя годовая температура въ Батумѣ (около 15°) выше, чѣмъ въ этихъ курортахъ.

2) Зима и осень теплѣе (зима 7,5°, осень 16,5°.)

3) Температура вообще ровнѣе и не представляетъ рѣзкихъ колебаній.

4) Тихихъ дней вдвое больше, чѣмъ въ Сухумѣ и Сочи, а средняя сила вѣтровъ вдвое меньше. Что касается относительной влажности, то она почти одинакова съ Сочи и Сухумомъ (79; 77,5; 78,2), дождливыхъ дней въ Батумѣ больше (150) – на 120 въ Сухумѣ и Сочи и 100 въ Ялтѣ.

Докторъ Френкель въ своихъ „Очеркахъ о Батумѣ“ говоритъ о его климатѣ слѣдующее: „лѣто жаркое, остальное время года весьма пріятное. Зимы почти нѣтъ; весна начинается съ февраля, и вода въ морѣ уже на столько тепла, что мѣстные жители, а также и многіе пріѣзжіе, начинаютъ купаться въ морѣ съ половины февраля, безъ всякаго вреда для здоровья, хотя въ мартѣ бываютъ иногда холодные дни. Послѣ января начинаютъ распускаться деревья, такъ какъ въ февралѣ выдаются дни, когда бываетъ въ тѣни 15–16° тепла.

Лѣтомъ воздухъ напоминаетъ искусственно поддерживаемый въ оранжереяхъ: человѣкъ, прибывающій сюда, напримеръ въ началѣ Августа изъ Тифлиса, послѣ проведеннаго тамъ (жаркаго) лѣта, ощущаетъ пріятную истому, желаніе нѣги; жажда, сухость во рту, потѣніе рѣзко уменьшается, мочеотдѣленіе сильно увеличивается, отправленіе кишекъ и

сонъ улучшается. Если пріѣзжій одержимъ сухимъ бронхитомъ, кашлевые движенія и отдѣленіе мокроты облегчаются замѣчательно быстро.

Въ отношеніи заболѣваемости Батумъ и его окрестности

находятся въ весьма благопріятныхъ условіяхъ. Различнаго рода инфекціонныя болѣзни хотя и бываютъ въ Батумѣ, но рѣдко принимаютъ эпидемическій характеръ и посѣщаютъ главнымъ образомъ окраины города и бѣдный, большей частью, туземный элементъ населенія. Холера, повидимому, особенно рѣдко посѣщаетъ Батумъ.

Въ 1892 и въ 1910 годахъ холера была заносима въ Батумъ, но эпидемія быстро прекращалась почти въ самомъ началѣ. Докторъ Френкель считаетъ, что во время холеры, свирѣпствовавшей въ Поті и Трапезундѣ, т. е. въ мѣстностяхъ, относительно которыхъ Батумъ занимаетъ среднее положеніе, въ Батумѣ вовсе не было больныхъ, подверженныхъ заболѣванію холерой.

По Эриксону, „сифилисъ легче протекаетъ въ Батумѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и тяжелыя третичныя формы здѣсь почти не встрѣчаются“.

Туберкулезъ же, по его мнѣнію, можетъ здѣсь считаться явленіемъ рѣдкимъ. Скрофулезъ почти вовсе не встрѣчается, злокачественныя новообразованія рѣдки такъ же, какъ и зобъ, который попадаетъ по Аджарскому ущелью, начиная отъ селенія Кебъ и выше. Постоянное пребываніе въ краѣ часто оказывается благотворнымъ для ревматиковъ. Эмфизема, а лѣтомъ и бронхитъ, вообще рѣдки. Болѣзни клапановъ сердца не распространены. Бросается въ глаза, что среди туземцевъ мало хромыхъ и горбатыхъ. Нервныя болѣзни не часты, и есть основаніе думать, что не менѣе, какъ въ половинѣ всѣхъ случаевъ болѣзней нервной системы, малярія играетъ не послѣднюю роль. (Эриксонъ, Триантафилідисъ). Душевные болѣзни очень рѣдки. Слепыхъ мало. Трахома относительно рѣдкая болѣзнь, имѣетъ своей этиологіей комнатную пыль, дымъ отъ костровъ (у курдовъ, абхазцевъ), жаровень, каминовъ. Ушныя болѣзни нерѣдки, и имѣютъ часто связь съ купаніемъ въ морѣ.

По доктору Тріантафилідесу, туберкулезъ встрѣчается въ Батумѣ сравнительно рѣдко: заболѣваемость туберкулезомъ легкихъ равна приблизительно одной трети заболѣваемости въ другихъ городахъ, гдѣ она доходитъ до 150—200 на 1000 общаго числа заболѣваній, въ Батумѣ же 47 на 1000. Хроническіе бронхиты и эмфиземы легкихъ относительно еще рѣже. Инфлюэнца ограничивается легкимъ катаромъ воздухоносныхъ путей. Золотуха рѣдко встрѣчается и въ легкой формѣ. Рахитъ наблюдается рѣдко, меньше чѣмъ одинъ на 1000 общихъ заболѣваній. Острый сочленовый ревматизмъ относительно тоже рѣдокъ въ Батумѣ и протекаетъ доброкачественно. На хроническіе ревматизмы, не смотря на влажность, климатъ Батума оказываетъ благопріятное вліяніе: рецидивы бывають, но обыкновенно въ слабой степени. Хроническій ревматизмъ съ обезображиваніемъ суставовъ явленіе въ Батумѣ исключительное. Тоже можно сказать и о подагрѣ, которая почти неизвѣстна въ Батумѣ. Хроническія заболѣванія сосудистой системы также рѣдки, — около 2% тогда какъ въ Петербургѣ, на примѣръ, ихъ — 20 %, Копенгагенѣ 39 %, Брюсселѣ 79 %, въ Афинахъ 47 %, Алжирѣ 10%. Страдающіе порокомъ сердца чувствуютъ себя въ Батумѣ хорошо. Рѣдки заболѣванія сахарной болѣзью, желчными камнями, мочевымъ пескомъ. Большая истерія почти не встрѣчается, малая истерія рѣдко, обыкновенная неврастенія встрѣчается рѣдко, напротивъ малярійная неврастенія, головокруженія, всевозможныя разстройства нерѣдки. По моимъ наблюденіямъ, въ Батумѣ рѣдко встрѣчается каменная болѣзнь почекъ и мочевого пузыря, злокачественныя новообразованія, хроническія страданія костей и суставовъ, особенно позвоночника, весьма рѣдки, такъ называемая, бѣлая опухоль, — золотушное пораженіе, главнымъ образомъ колѣнныхъ суставовъ у дѣтей, а результаты оперативнаго вмѣшательства при этихъ заболѣваніяхъ весьма хороши, (докторъ Прянишниковъ); нечасто встрѣчается золотушное страданіе лимфатическихъ железъ. Хорошо себя чувствуютъ больные съ хроническими бронхи-

тами, особенно съ затруднительнымъ отхаркиваніемъ, сухимъ кашлемъ; эмфизематики, астматики, какъ бронхіальные, такъ

и сердечные. Нѣкоторыя, еще требующія болѣе точнаго изученія формы легочнаго туберкулеза, безусловно улучшаются въ Батумскомъ климатѣ. Повидимому, это тѣ случаи, когда болѣе влажный, успокаивающій воздухъ обычно болѣе пригоденъ, – для эретическихъ легковозбуждаемыхъ чахоточныхъ больныхъ съ предрасположеніемъ къ лихорадочнымъ обостреніямъ и кровохарканіемъ; въ торпидныхъ хроническихъ формахъ туберкулеза показанъ болѣе сухой возбуждающій воздухъ. Скоротечныя формы легочнаго туберкулеза есть противопоказаніе для здѣшняго климата. На это указываетъ также Эриксонъ.

Съ чѣмъ нужно считаться въ Батумѣ, такъ это съ маляріей. Къ сожалѣнію, необходимо признать, что не смотря на значительный прогрессъ въ дѣлѣ оздоровленія города, въ видѣ осушки (хотя еще не полной) окружающей мѣстности, проведенія здоровой питьевой воды, культуры ближайшихъ окрестностей и болѣе раціональной борьбѣ съ маляріей, послѣдняя, начавъ было стихать въ Батумѣ, снова за послѣдніе годы, подъ вліяніемъ ближайшимъ образомъ еще не выясненныхъ причинъ, какъ и всюду на побережьѣ, усилилась.*) Правда, болѣетъ, главнымъ образомъ, недостаточный классъ населенія, не имѣющій средствъ и возможности обставить свою жизнь условіями, могущими противодѣйствовать заболѣваніямъ; болѣютъ люди, живущіе на окраинахъ города, въ тѣсныхъ сырыхъ помѣщеніяхъ, недоѣдающіе, переутомляющіе себя физически, а также невоздержанные въ пищѣ (сырые, недоброкачественные фрукты, овощи). Но это не можетъ, однако, касаться пріѣзжаго больного, который остается въ Батумѣ и живетъ, сколько ему угодно времени, избѣгая малярійный періодъ (конецъ Іюля, Августъ), ничѣмъ не занимается или не переутомляется работой, отды-

хаеть, гуляетъ, обставляетъ себя хорошо въ гигиеническомъ отношеніи и пользуется хорошей, здоровой пищей. Начиная съ Октября и до Іюня, обычно свѣжихъ заболѣваній маляріей не наблюдается.

*) Впрочемъ, и повсюду въ Россіи за послѣдніе годы усилилась заболѣваемость инфекціонными болѣзнями.

56

Терапевтическія показанія климата Батума вытекаютъ изъ его особенностей, какъ климата морского, влажнаго, съ равномерной температурой зимой, теплой осенью и съ незначительнымъ количествомъ вѣтровъ. Съ присоединеніемъ его къ Россіи, онъ сталъ извѣстенъ, какъ зимняя климатическая станція для грудныхъ больныхъ, которые обыкновенно пріѣзжаютъ сюда въ октябрѣ и остаются до мая. По доктору Триантафиллидесу, туберкулезный процессъ въ начальномъ періодѣ, а иногда и позже, пріостанавливается въ своемъ теченіи и наблюдается не мало случаевъ совершеннаго его излеченія. Климатъ Батума, по его наблюденіямъ, имѣетъ благотворное вліяніе на хроническіе катарры дыхательныхъ органовъ, на эмфизему и часто на бронхіальную астму. Больные, перенесшіе острое заболѣваніе грудныхъ органовъ, пневмонію, плевритъ, а также съ хронической пневмоніей, перешедшей въ подострый періодъ, выздоравливаютъ здѣсь легче и рецидивы наблюдаются сравнительно рѣдко.

Климатъ Батума дѣйствуетъ благотворно на сердечныхъ больныхъ. Подъ вліяніемъ его, функціональныя разстройства (сердцебіеніе, одышка, приступы сердечной жабы) ослабѣваютъ и нерѣдко исчезаютъ совершенно, а нарушеніе компенсаціи сердечной деятельности наступаетъ относительно гораздо позже. Состояніе такихъ больныхъ здѣсь настолько улучшается, что нерѣдко мы видимъ, какъ они совершаютъ прогулки въ горы, тогда какъ раньше не могли подняться по лѣстницѣ безъ одышки. Тоже самое мы можемъ сказать о

ревматикахъ, неврастеникахъ и истеричныхъ.

Для золотушныхъ, ревматиковъ, страдающихъ худосочи́емъ, для наслѣдственно предрасположенныхъ къ туберкулезу и вообще для страдающихъ разстройствомъ и недостаточностью питанія, созданными и доддерживаемыми недостаткомъ воздуха, солнечнаго свѣта и многими другими условиями, свойственными болынимъ городамъ сѣвера и крупнымъ торговымъ и фабричнымъ центрамъ, для всѣхъ такихъ субъектовъ Батумъ и его окрестности, – гдѣ можно во всѣ времена года жить на открытомъ воздухѣ, насыщенномъ морскими испареніями, пользоваться солнечнымъ свѣтомъ и

57

морскими купаніями, – можетъ служить цѣлебнымъ мѣстомъ, часто способнымъ перемѣнить ихъ конституціональное состояніе.

Батумъ можетъ служить подходящимъ мѣстомъ для санаторій, какъ морскихъ, такъ курортныхъ, а также прекрасной морской купальной станціей, нуждающейся, впрочемъ, еще въ комфортабельныхъ приспособленіяхъ.

По наблюденіямъ доктора Красовскаго, пребываніе въ Батумѣ рекомендуется: при чахоткѣ легкихъ во всѣхъ стадіяхъ, когда нѣтъ обильной, истощающей мокроты; при бронхитахъ и ларингитахъ съ вязкимъ отдѣленіемъ, при порокахъ сердца съ застоями въ маломъ кругу; эмфиземѣ, золотухѣ, анеміяхъ, плевритахъ. Не рекомендуется: при катарально-пневмоническихъ формахъ чахотки съ обильной истощающей мокротой, хроническихъ бронхитахъ съ обильнымъ отдѣленіемъ; бронхіэктеріяхъ, воспаленіи почекъ, подагрѣ и ревматизмѣ всѣхъ родовъ. Купанье въ Батумѣ возможно круглый годъ, какъ показываетъ прилагаемая таблица средней температуры воды по мѣсяцамъ:

Январь	+ 10	Май	+15,5	Сентябрь	+ 23
Февраль	+ 10	Іюнь	+ 21,5	Октябрь	+ 18

Мартъ	+ 10	Іюль	+ 23	Ноябрь	+ 14,5
Апрѣль	+ 10,8	Августъ	+ 24,5	Декабрь	+ 13

Въ дѣйствительности, въ Батумѣ есть люди, не прерывающее купанья никогда. Солей въ Черномъ морѣ около 16 гр. въ литрѣ. Дно изъ мелкаго камня и море глубоко, но купанье съ бѣрега легко, исключая дней прибоа, который иногда бываетъ весьма значительнымъ и дѣлаетъ купанье невозможнымъ. Вода прозрачна, хотя не такъ, какъ, напримеръ, въ Чаквѣ или Кобулетахъ, гдѣ на нее не имѣетъ вліянія мутный Чорохъ, впадающій выше города верстахъ въ 8.

По доктору Красовскому, батумское море служитъ драгоцѣннымъ мѣстомъ для купанья дѣтей, золотушныхъ, страдающихъ англійской болѣзнію, для малокровныхъ нервныхъ женщинъ и вообще пожилыхъ; при чемъ весеннія купанья полезны для людей крѣпкихъ, нуждающихся въ сильномъ возбужденіи организма; осеннія совѣтуются людямъ средняго

58

сложенія; лѣтомъ—непереносящимъ жары слабымъ субъектамъ. Онъ совѣтуетъ до восхода и послѣ заката солнца не купаться, а послѣ обѣда купаться не ранѣе, какъ черезъ 4 часа и оставаться въ водѣ отъ 3 до 10 минутъ.

Помимо купанья, море вліяетъ на климатъ, регулируя температуру берега, согрѣвая его зимой и охлаждая лѣтомъ; морскіе бризы уменьшаютъ разницу между ежедневными максимумами и минимумами температуры; наконецъ, море обогащаетъ воздухъ электричествомъ, озономъ и кислородомъ.

Въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ въ Батумѣ возможно и виноградное леченіе. Виноградъ привозится изъ Артвина (90 верстъ отъ Батума) по Чороху. Нѣкоторые виды этого винограда имѣютъ нѣжную кожицу, обильное количество пульпы и содержатъ мало зеренъ; въ періодъ полного созрѣванія виноградъ этотъ очень сладокъ и цѣны весьма невелики (5—7 коп. фунтъ). Хорошъ также и виноградъ, при-

возимый изъ Елизаветполя и Эривани.

Все сказанное о климатѣ Батума относится равно и къ окрестностямъ его, по приморской полосѣ, изъ которыхъ Махинджаури, Зеленый Мысъ, Чаква, Букнари, Цихисъ-Дзири и Кобулеты уже давно и справедливо заслужили себѣ славу лучшихъ мѣстъ. Окрестности эти чрезвычайно живописны, имѣютъ удобное сообщеніе по желѣзной дорогѣ и отчасти шоссейное съ городомъ, а по своимъ климатическимъ условіямъ и по своей природѣ вполнѣ пригодны для санаторій. Всѣ онѣ находятся по берегу моря, на разстояніи отъ 4 до 20 верстъ отъ города, на живописныхъ вѣчнозеленыхъ холмахъ, расположенныхъ амфитеатромъ другъ надъ другомъ, (кромѣ Кобулетъ, которые расположены на равнинѣ, на самомъ берегу моря). Высота ихъ надъ уровнемъ моря отъ 50 до 1300 футовъ, что представляетъ возможность комбинировать морской климатъ съ климатомъ высотъ. Эти мѣстности защищены отъ вѣтровъ. Зима тамъ теплѣе, а лѣто свѣжѣе, чѣмъ въ городѣ; даже въ іюлѣ и августѣ жара здѣсь не такъ чувствительна, какъ въ городѣ, и душныя городскія ночи отсутствуютъ. Влажность воздуха въ окрестностяхъ относительно меньше. Мѣстности эти усиленно

59

культивируются и въ настоящее время всюду построено много дачъ съ прекрасными апельсинными и лимонными садами, парками изъ лучшихъ и разнообразныхъ породъ хвойныхъ и тропическихъ растеній. Воздухъ тамъ болѣе чистъ, нежели городской, море чисто и побережье болѣе удобно для морскихъ купаній. Особенно хорошо купанье въ Чаквѣ и въ Кобулетахъ: широкой пляжъ, мелкій гравій, чистая прозрачная вода привлекаюгъ сюда многихъ нуждающихся въ купаньяхъ или просто въ отдыхѣ, для чего настроены дачи съ садами, а въ этомъ году докторъ Ліанозовъ приобрѣлъ здѣсь большой участокъ земли для устройства санаторіи и гидропатическаго заведенія.

Махинджаури и Зеленый мысъ, ближайшіе къ городу, славятся своими дачами и чудными видами. Вскорѣ послѣ Русско-Японской войны на Зеленомъ мысѣ была открыта санаторія для раненыхъ офицеровъ, просуществовавшая около двухъ лѣтъ. Въ ней перебивала масса больныхъ съ разстроенной нервной системой послѣ раненій, невралгіей послѣ контузій, съ сквозными ранами легкихъ и другихъ. Результаты пребыванія здѣсь раненыхъ оказались весьма благотворными: общее состояніе ихъ улучшилось, аппетитъ восстановился, болѣзненные ощущенія проходили и больные возвращались къ службѣ.

Въ Кобулетахъ уже около 6 лѣтъ весьма успѣшно функционируетъ санитарная стоянка желѣзно-дорожнаго вѣдомства: со всей линіи закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ сюда присылаютъ съ золотухой, малокровныхъ, съ ревматизмомъ, туберкулезомъ костей, неврастеніей, общимъ упадкомъ питанія, астмой, грудной жабой, и, какъ показываетъ отзывъ заведывающаго врача Орловскаго, у всѣхъ пользуемыхъ замѣчается значительное улучшеніе; вѣсъ прибываетъ, число пользуемыхъ и кандадатовъ ежегодно увеличивается. Въ послѣднемъ году пользовалось 59 человекъ. По отчету того же врача („Вѣстникъ закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ“) ни одинъ изъ больныхъ этихъ стоянокъ, ни на Зеленомъ мысу ни въ Кобулетахъ, не заболѣлъ маляріей, несмотря на то,

60

что на первомъ станція функционировала круглый годъ, а въ Кобулетахъ открывалась только на лѣтній сезонъ.

Вотъ какъ описываетъ докторъ Тріантафилидесъ побережье отъ Батума до Кобулетъ съ одной стороны и до Лимана (турецкая граница) съ другой: „Побережье это простирается верстъ на 60. Въ большей своей части оно гористое, и горы, постепенно понижаясь къ морю, выдвигаютъ мѣстами въ чудное лазоревое море – зеленые мысы. Между

ними въ безконечномъ разнообразіи развертываются холмы и долины. Здѣсь соединены природой въ мирной гармоніи красоты Ривьеры съ величіемъ видовъ Швейцаріи. Отсюда открывается пространная, сливающаяся съ небомъ, даль моря, всегда переливающаяся разнообразными красками. При взглядѣ на дальній берегъ видны очертанія горъ, рисующихся на фонѣ отстоящихъ на 300 верстъ вѣчныхъ снѣжныхъ вершинъ главнаго Кавказскаго хребта, съ величавымъ Эльбрусомъ. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ этотъ берегъ одной изъ самыхъ красивыхъ мѣстностей въ мірѣ. Къ сожалѣнію, страна эта еще мало извѣстна въ Россіи, но несомнѣнно ей предстоитъ извѣстность въ очень недалекомъ будущемъ. Эта страна, сообщеніе съ которой Россіи такъ удобно и по желѣзной дорогѣ и моремъ, станетъ скоро одной изъ лучшихъ климатическихъ станцій въ Россіи. Климатъ здѣсь такой же, какъ и на Ривьерѣ, а опасность маляріи быстро уменьшается вездѣ, а во многихъ мѣстахъ этого обширнаго чуднаго края названная болѣзнь не встрѣчается вовсе.“

Закончу словами знаменитаго профессора Вирхова, который проѣздомъ черезъ Батумъ посѣтилъ его окрестности и, любуясь видами Коронисъ-тави, сказалъ: „Батумъ и его окрестности самой природой предназначены стать однимъ изъ лучшихъ мѣстъ для климатическихъ станцій.“

Д-ръ мед. М. Фенстеръ.

Сельское хозяйство и земельный вопросъ

въ Батумской Области.

„Климатъ, гдѣ солнце бываетъ разъ или два раза въ году въ зенитѣ; гдѣ нѣтъ зимы или вообще холоднаго времени года – есть климатъ тропическій“.

Такъ проф. Красновъ, въ своемъ отчетѣ Управленію Удѣловъ о чайныхъ округахъ Азіи, опредѣляетъ климатъ

тропиковъ.

Далѣ онъ продолжаетъ:

„Тропики составляютъ точную границу тропическихъ климатовъ. Къ сѣверу и къ югу отъ нихъ солнце не бываетъ никогда въ зенитѣ, разница въ температурахъ лѣта и зимы выражена рѣзче, – потому климаты этихъ странъ уже не могутъ носить названіе тропическихъ. Однако по соседству съ тропиками, а, какъ исключеніе, благодаря орографическимъ условіямъ или вліянію теплыхъ теченій, иногда и довольно далеко отъ нихъ, мы встрѣчаемъ страны, многими чертами своего климата напоминающія тропическія. Ихъ температура высока, годовичныя колебанія ея незначительны, имъ не достаётъ, чтобы походить на тропическія, только одного признака – стоянія солнца въ зенитѣ, – признака скорѣ астрономическаго, чѣмъ метеорологическаго. Вотъ такіе климаты мы и условимся называть субтропическими. Средняя годовая температура не ниже 12 при средней января, превышающей 0 и рѣдко падающей ниже 10, съ годовичными колебаніями не болѣе 50°, – вотъ приблизительно тѣ рамки, въ которыя укла-

62

дываются температурный условія субтропическихъ климатовъ и которыя иллюстрируются прекрасною растительностью этихъ странъ. Это страны со снѣжною зимою, но зимою мягкою, гдѣ снѣгъ большею частью временное, не образующее покрова явленіе. Растительная жизнь не прерывается окончательно и извѣстный процентъ лиственныхъ деревьевъ остается зеленымъ круглый годъ. Предѣлъ субтропическихъ областей хорошо обозначается исчезновеніемъ этого элемента растительности.“

„Субтропическіе климаты могутъ быть сухими и влажными. Къ числу первыхъ могутъ быть отнесены страны въ родѣ Малой Азіи, Персіи, Вост. Испаніи, Калифорніи, С. Мексики и т. п., имѣющія болѣе или менѣе продолжительные періоды бездождія или очень бѣдные дождями мѣсяцы. На-

противъ, влажными субтропическими странами будутъ тѣ, въ которыхъ выпадаетъ отъ 125 сантиметровъ и болѣе, и гдѣ осадки эти падаютъ большую часть мѣсяцевъ въ году. Влажныя субтропическія страны разбросаны по всѣмъ пяти частямъ свѣта и въ обоихъ полушаріяхъ нашей планеты. Страны эти суть слѣдующія: Средняя и Южная Японія, Ю.-В. Китай, Южные склоны Гималаевъ, Черноморское побережье Кавказа и прилежающія части Малой Азіи, отдѣльные пункты по итальянскимъ озерамъ, въ Динарскихъ горахъ и Португаліи, с-западъ Новой Зеландіи, Австралія на ея Ю.-В. берегу между Brisbane и Тасманіей, Флорида и Ю.-Восточные къ ней и къ Мексиканскому заливу прилежающіе Штаты Америки, Чили около „Вальдивіи“.

„Само собою разумѣется, что характеръ выпаденія атмосферныхъ осадковъ, вѣтры ихъ приносящіе, распредѣленіе дождей по различнымъ мѣсяцамъ въ поименованныхъ субтропическихъ странамъ не одинаковы. Но ихъ эффектъ тотъ же. Они создаютъ вездѣ одинъ и тотъ же типъ природы, настолько вездѣ сходный, что отдѣльныя субтропическія области можно разсматривать какъ виды одного и того же рода, какъ отдѣльныхъ представителей одной и той же естественной группы. Ихъ почвамъ, растительности, животному ихъ міру, наконецъ, культурѣ человѣка общи столь многія

63

черты, что, не смотря на крайнюю разбросанность субтропическихъ областей этихъ, ихъ хочется разсматривать какъ части одного цѣлаго, виды одного рода“.

Изъ этого опредѣленія мы видимъ, что если не все Черноморское побережье Кавказа, – т. к. сѣверная часть побережья во многомъ не подходитъ подъ вышеозначенное опредѣленіе, – то югъ его, и, главнымъ образомъ, побережье Батумское, съ полнымъ правомъ можетъ быть отнесено къ числу странъ субтропическихъ влажныхъ. Не только, однако, по климатическимъ, но и по почвеннымъ признакамъ Батумское

побережье, – и въ этомъ отношеніи у насъ одно лишь оно, – должно быть причислено къ этой категоріи странъ. Почвы влажныхъ субтропическихъ странъ, – въ томъ числѣ и Батумскаго побережья, не тѣ черныя, сѣрыя и бурые, что видитъ у себя на родинѣ житель болѣе сѣверныхъ странъ, и не желтыя лесовыя и песчаные, что обычны въ сухихъ субтропическихъ странахъ, а тѣ, окрашенныя въ яркіе цвѣта – малиновый и кирпично-красный, что зовутся латеритами и видомъ своимъ такъ поражаютъ человѣка, прибывшаго въ Батумскій край въ первый разъ. Такую яркую окраску почвамъ придаетъ громадное, достигающее до 45% и болѣе, присутствіе въ нихъ желѣза, что, въ свою очередь, влияетъ на густоту зеленой окраски листьевъ всѣхъ здѣшнихъ деревьевъ и растений. Почва какъ-бы насыщена желѣзомъ, мощность же латеритнаго слоя доходитъ иногда до нѣсколькихъ саженей. Далѣе, изъ обзора растительности въ Батумской области, мы увидимъ, что и она тождественна съ тою, что обычно встрѣчается въ другихъ влажныхъ субтропическихъ странахъ, въ особенности въ средней и южной частяхъ Японіи, имѣющихъ поразительное сходство съ побережьемъ въ районѣ Батума.

Отличаясь отъ странъ чисто тропическихъ между прочимъ и тѣмъ, что въ мѣстностяхъ субтропическихъ между деревьями съ вѣчнозеленою листвою попадаютъ и деревья съ листомъ опадающимъ на нѣкоторую часть года, тѣмъ не менѣе и здѣсь зима зеленая, да еще иногда уже съ января и всегда съ февраля украшенная цвѣтами подъ открытымъ небомъ.

64

Перейдемъ теперь къ болѣе детальному разсмотрѣнію Батумскаго побережья въ климатическомъ и сельско-хозяйственныхъ отношеніяхъ, дѣлая попутно сравненія съ другими субтропическими странами, и, главнымъ образомъ, съ Японіей, съ которой, повторяемъ, наше побережье имѣетъ такъ много сходства.

Обычно принято сравнивать Черноморское побережье Кавказа съ побережьёмъ Средиземнаго моря въ предѣлахъ Франціи и Италіи, съ такъ называемою для краткости Ривьерою, и, нужно сказать, что подобное сравненіе имѣетъ за себя много оснований. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, среднія годовыя температуры весьма другъ къ другу близки, а именно годовая температура Ниццы равна $15,5^{\circ}$, а температура Батума $14,52^{\circ}$ -Ц., взятые же въ отдѣльности среднія температуры зимнихъ мѣсяцевъ равны: въ Ниццѣ $8,99^{\circ}$ -ц. въ Батумѣ $7,57^{\circ}$. Но, съ другой стороны, между этими двумя пунктами нашей планеты есть значительныя различія, и между ними главнымъ служить то, что какъ влажность воздуха, такъ и количество выпадающихъ осадковъ, и въ отдѣльныя времена года и въ выводахъ за годовой періодъ, въ цифровыхъ своихъ показаніяхъ отстоятъ въ сравниваемыхъ мѣстностяхъ весьма далеко другъ отъ друга. Въ то время, какъ въ Ниццѣ средняя выпаденія осадковъ въ годъ равна 800 мм., въ Батумѣ она выражается 2400 мм., т. е. втрое болѣе. Относительная влажность: въ Ниццѣ 61%, въ Батумѣ 79,9. Въ Японіи влажность выражается: въ Кіото и Нагасаки – 77%, Хакодате 82%.

Эти мѣстныя климатическія особенности имѣютъ, разумеется, какъ свои хорошія качества, такъ и отрицательныя стороны. Такъ, напр., сухость воздуха и малое количество выпадающихъ осадковъ на французской Ривьерѣ дѣлаютъ это мѣсто особенно привлекательнымъ для публики такъ сказать гулевой, туристовъ, въ зимніе мѣсяцы, когда на батумскомъ побережьѣ выпадаетъ осадковъ очень значительное количество, но, съ другой стороны, недостатокъ влаги въ мѣсяцы вегетации растений, хотя-бы, напр., въ Ниццѣ, губитъ послѣднія при отсутствіи сильнаго искусственнаго орошенія. Батумскій край не имѣетъ надобности прибѣгать къ искусственно-

му орошенію, такъ какъ даже въ такія засушливыя весну и лѣто, какія имѣли мѣсто въ Батумѣ въ 1909 году, влажности

въ воздухѣ и росъ оказалось достаточно не только для сохранения жизни растений, но и для того, чтобы растенія, оставаясь все время ярко зелеными, дали значительный приростъ. Хозяева Ривьеры могутъ лишь мечтать о тѣхъ удивительныхъ по мощности побѣгахъ, какіе обычно и даже дважды въ годъ получаетъ на своихъ деревьяхъ хозяинъ батумскій, сравненный въ этомъ отношеніи съ хозяиномъ южной Японіи. Солнце, да влажность воздуха съ обиліемъ выпадающихъ осадковъ, могутъ дѣлать въ странахъ, подобныхъ батумскому побережью и южной Японіи, положительно чудеса, и прелестная французская Ривьера, въ изобиліи имѣя первое, – горячіе лучи солнца, но чувствуя недостатокъ въ союзникѣ солнца, – влагѣ, въ хозяйственномъ отношеніи проигрываетъ много и этотъ фактъ наводитъ на мысль, что недалеко уже то время, когда званіе теплицы и оранжереи Европы у Ривьеры будетъ оспаривать южная часть Черноморскаго побережья Кавказа.

Но, имѣя все же много общаго въ климатическихъ отношеніяхъ съ французскимъ побережьемъ, наше собственное побережье, батумское, однако ближе походить, какъ сказано выше, на южную и среднюю Японію, вотъ почему и многія изъ перенесенныхъ къ намъ изъ этой послѣдней растений нашли здѣсь свою вторую родину и разводятся съ громаднымъ успѣхомъ, тогда какъ попытки, дѣлавшіяся въ томъ-же направленіи въ Ниццѣ, оканчивались неудачами. Чай, мандарины, хурма, бамбуки и т. п. выглядываютъ въ Батумѣ ничуть не хуже, чѣмъ въ странѣ восходящаго солнца, плодоношеніе же фруктовыхъ деревьевъ японскихъ сортовъ можетъ удивить своимъ обиліемъ природнаго японца. Въ то же время растенія, перенесенныя къ намъ изъ странъ съ болѣе сухимъ климатомъ, чувствуютъ себя въ Батумѣ какъ-бы не по себѣ, и, напримѣръ, опыты съ культурою мандариновъ итальянскихъ сортовъ дали результаты если и не вполне отрицательные, то все же и не вполне удовлетворительные.

Не подлежит сомнѣнію, что край, нынѣ называемый Батумскою областью, ранѣе же того, въ различныя времена исторіи, Гуріею съ Аджаріею, Лазикою, а еще ранѣе, во дни Язона, Колхидою, – край, находившіеся недалеко, сравнительно, отъ такъ называемой „колыбели человѣчества“ и первой арены исторической жизни людей, былъ населенъ еще задолго до извѣстныхъ людямъ эрь. Несомнѣнно также, что и здѣсь, какъ и въ другихъ странахъ, наравнѣ съ пастушествомъ должна была существовать эксплуатація земли и земледѣльческихъ промысловъ. Нужно думать, что послѣднее имѣло мѣсто лишь по склонамъ предгорій, такъ какъ существующія въ настоящее время равнины между моремъ и горами происхожденія позднѣйшаго, результатъ рѣчныхъ наносовъ, въ древнѣйшія же времена морскія волны бились непосредственно о горные утесы. Въ болѣе близкое къ нашему время, а именно во времена историка Страбона, Колхида была страной земледѣльческою уже настолько, что имѣла возможность пускать въ торговлю не только строевой лѣсъ, смолу и кожи, но и ленъ, коноплю, медъ, воскъ и т. д., т.е. продукты чисто земледѣльческаго промысла. Затѣмъ, обратившись въ Гурію, по временамъ составную часть грузинскаго царства, по временамъ же и въ роли самостоятельнаго княжества, страна развила свое сельское хозяйство уже настолько, что продуктами его могла снабжать и внутреннія провинціи страны и отпускать ихъ за море. Завоеваніе всего Черноморскаго побережья, не исключая и батумскаго, турками не могло, конечно послужить къ развитію края въ какомъ-бы то ни было отношеніи, въ томъ числѣ и въ сельскохозяйственномъ, и трехсотлѣтнее владычество магометанъ и здѣсь, какъ и въ другихъ, завоеванныхъ турками, мѣстахъ дало лишь одни отрицательные результаты. Френкель, вступившій въ предѣлы нынѣшняго Батумскаго округа въ 1878 году одновременно съ русскими войсками, въ своихъ запискахъ „Чурукъ-Су и Батумъ“ упоминаетъ о рисѣ и кукурузѣ,

какъ о единственныхъ представителяхъ культуръ на прибрежныхъ низинахъ. Правда, онъ констатируетъ, что кукуруза достигла 4 аршинъ и болѣе въ высоту, но мы знаемъ,

67

что она достигаетъ такого роста и въ наши дни. несмотря на то, что жители области продолжаютъ обрабатывать свои

Пахота мѣстнымъ плугомъ.

поля, безъ преувеличенія можно сказать, тѣми же самими

68

орудіями, какія употребляли въ дѣло и двѣ тысячи лѣтъ назадъ отдаленные ихъ предки, такъ что урожай, какъ нынѣ, такъ и ранѣе, зависѣлъ не столько отъ знаній и трудолюбія человѣка, сколько отъ суммы благопріятныхъ, но лежащихъ внѣ воли этого человѣка, факторовъ субтропическаго климата. Рись, вмѣстѣ съ кукурузою, дававшій возможность населенно и свои потребности пропитанія удовлетворять и подати въ казну падишаха уплачивать, въ то же время способствовалъ къ распространенно на побережѣ болотной лихорадки, поэтому въ числѣ первыхъ распоряженій русской власти во

вновь присоединенной области было воспрещеніе посѣвовъ риса на заливныхъ поляхъ, и въ настоящее время рисъ можно встрѣтить, да и то въ незначительныхъ количествахъ, лишь такъ называемый суходольный. Кукуруза, хлѣбъ мало интереснъ для русскаго населенія, для аборигеновъ края, грузинъ мусульманскаго закона, до сихъ поръ служить главнымъ источникомъ пропитанія и дохода въ обоихъ округахъ области, – батумскомъ и артовинскомъ. Во времена турецкаго владычества огородничество находилось лишь въ зачаточномъ состояніи и населеніе было незнакомо даже со столь распространенными теперь продуктами огородной культуры, какъ картофель и помидоры. Что же касается до садоводства, то уже и въ тѣ времена оно имѣло сравнительно значительное распространеніе, не отличаясь, впрочемъ, разнообразіемъ и качествомъ сортовъ фруктовъ. Такъ Френкель, хваля батумскій виноградъ, о грушахъ даетъ отзывъ, какъ о деревяшкахъ. Главнымъ фруктовымъ деревомъ въ турецкихъ садахъ была и сохранилась до нашихъ дней яблоня, достигающая здѣсь громаднхъ размѣровъ. Нужно думать, что прежде чѣмъ удалось насельникамъ края выработать сортъ яблока, извѣстнаго нынѣ подъ именемъ „железнаго“, прошло много времени, но за то получился сортъ действительно приспособленный къ климату и въ отношеніи урожайности и въ отношеніи прочности въ лежкѣ. Крѣпкое, оправдывающее свое названіе, железнае яблоко осенью, пролежавъ зиму, дѣлается вкуснымъ и рассыпчатымъ, почему и имѣетъ до сихъ поръ обезпеченный сбытъ въ Одессу и др. мѣста въ десят-

69

кахъ тысячъ пудовъ. Кромѣ того, яблоня этого сорта мало страдаетъ отъ кровавой тли, этого бича яблонь болѣе культурныхъ европейскихъ сортовъ на Черноморскомъ побережьѣ. За яблоней идетъ инжиръ, или смоковница, плоды качества невысокаго, употребляются въ пищу прямо съ дерева, такъ какъ обращеніе въ винную ягоду почти совсѣмъ не практи-

куется. Изъ виноградныхъ лозъ здѣсь отлично плодоносить Изабелла, стволъ которой, въ руку толщиною у земли, на десятокъ саженой тянется по стволамъ и сучьямъ ближайшихъ деревьевъ. Изабелла даетъ громадныя урожаи вкусной, не противно-душистой ягоды, но для ея добыванія приходится лазить по деревьямъ, какъ гимнасту, съ ежеминутнымъ рискомъ полетѣть внизъ съ большой высоты. Въ старыхъ турецкихъ садахъ встрѣчается также черешня, фундукъ и орѣхъ крупный „грецкій“, составляющій и до днесъ большую статью вывоза изъ области на столичныя и другіе рынки. Онъ даже и зовется на рынкахъ, въ отличіе отъ орѣховъ изъ др. мѣстностей, орѣхомъ „батумскимъ“.

Но самыми интересными фруктовыми деревьями въ садахъ турокъ были несомнѣнно представители цитрусовъ – апельсины, лимоны и отчасти цедраты. Апельсинная культура, не забираясь далеко и высоко въ горы, располагалась на предгорьяхъ, слѣдовавшихъ непосредственно за равнинами, отдѣляющими море отъ горъ, и, повидимому, существовала съ давнихъ временъ и въ значительныхъ размѣрахъ. Отторженіе края отъ Турціи и присоединеніе его къ Россіи такъ напугало на первыхъ порахъ жителей, что они спѣшно толпами эмигрировали въ Турцію, предварительно разоривъ свои дома и вырубивъ въ своихъ садахъ апельсиновыя деревья, чтобы не отдать ихъ въ руки побѣдителей. Поэтому, не смотря на несомнѣнную древность въ краѣ апельсинной культуры, здѣсь мы находимъ эти деревья лишь въ возрастѣ 20 – 25 лѣтъ, рѣдко старше, тогда какъ извѣстно, что цитрусы отличаются значительнымъ долголѣтіемъ. Апельсины мѣстнаго сорта довольно крупны, но кисловаты на вкусъ, что, впрочемъ, зависитъ отчасти отъ ранняго сниманія плодовъ въ ноябрѣ, тогда какъ фрукты, продержавшіеся на

70

деревъ до января – февраля, уже значительно слаще.

Вотъ и все, что увидали на поляхъ и въ садахъ въ 1878

году русскіе воины. При этомъ нужно еще имѣть въ виду, что лишь приморскія равнины обрабатывались подъ посѣвы, всѣ же горы были сплошь покрыты лѣсомъ и кустарникомъ, и только кое-гдѣ виднѣлись у саклей лоскуты земли подъ садами и кукурузою. Изъ-за лѣанъ и колючки лѣса были почти непроходимы, о чемъ можно судить по сохранившимся до сихъ поръ остаткамъ лѣсныхъ зарослей на болѣе высокихъ горахъ. Букъ, грабъ, каштанъ – вотъ представители здѣшнихъ лѣсовъ, а тамъ, гдѣ на смѣну лѣса появляется поросль, земля быстро покрывается чуднымъ ивѣчно зелеными кустами рододендрона (*Rhododendron ponticum*), обращающаго въ весенніе мѣсяцы склоны холмовъ въ цвѣтники сплошныхъ лилово-розовыхъ цвѣтовъ.

Батумскій край, и теперь еще заселенный весьма слабо, въ 1878 году мы застали чуть не пустынею, такъ какъ значительная часть и безъ того рѣдкаго населенія бросилась отъ насъ, какъ сказано выше, на утекъ въ предѣлы, остававшіеся во власти падишаха. По словамъ Френкеля, по дорогѣ отъ Кобулетъ до Батума, т. е. на протяженіи болѣе 20 вер., по берегу и вглубь горъ насчитывалось не болѣе 500 дымовъ, имѣвшихъ, можетъ быть, въ своихъ владѣніяхъ и тысячи десятинъ земли, но изъ коихъ, однако, подъ обработкою находилась лишь самая незначительная часть. Во всей же области жителей было не болѣе 50,000 чел.

Дикая, но роскошная природа и некультурность населенія способствовали тому, что въ краѣ мы не нашли экземпляровъ такъ называемой декоративной флоры другихъ странъ, мѣстные-же виды растеній были немногочисленны. Однако пышность и мощность мѣстной флоры указывали, что представители растительнаго царства изъ другихъ, подходящихъ къ Батуму, странъ найдутъ здѣсь для себя всѣ условія для успѣшнаго роста, что и побудило первыхъ русскихъ хозяевъ закультивировать свои земельные участки субтропическими декоративными растеніями. – Рвавшіеся переселиться въ турецкія владѣнія старые жители края охот-

но продавали свои земли новымъ въ краѣ хозяевамъ, а эти послѣдніе не жалѣли денегъ на пріобрѣтеніе участковъ и на разведеніе на нихъ парковъ. Изъ Батума въ страны Средиземнаго моря понеслись заказы на деревья, кустарники и сѣмена, а все получавшееся оттуда втыкалось въ землю въ довольно таки картинномъ безпорядкѣ, гдѣ попало, мало считаясь съ разстояніями между деревьями и съ относительною ихъ высотой. Немногія фруктовыя деревья садились тутъ-же гдѣ нибудь рядомъ съ приморскою сосною и персикъ оказывался подъ покровительствомъ широкой кроны платана.— Солнце и влага, работая во всю, помогли человѣку, и не прошло и пяти лѣтъ, какъ полуаршинные саженцы обратились въ большія деревья, а бессистемная посадка начала давать о себѣ знать. Еще немного и изъ парковъ пришлось уже часть деревьевъ удалить, иначе парки грозили обратиться въ темные неудобопроходимые лѣса. Во всемъ этомъ не было-бы, однако, особой бѣды, если-бы за бездоходныя культуры взялись люди съ значительными средствами, дающими возможность побаловаться видомъ мощной флоры, не требуя отъ нея какого либо иного возмѣщенія затраченныхъ денегъ, но дѣло въ томъ, что за приведеніе прибатумскихъ земель изъ вида дикаго въ видъ культурный взялись большею частью люди съ ограниченными средствами, которымъ, естественно, весьма скоро надоѣло затрачивать деньги на поддержаніе участковъ, не получая взамѣнъ ничего, кромѣ эстетическаго удовольствія. Безъ сомнѣнія, и декоративная флора вполне могла-бы быть, чрезъ сбытъ растений и цвѣтовъ на сѣверъ, солиднымъ источникомъ доходовъ, но разрозненные хозяева, каждый самъ по себѣ, организовать сложное дѣло экспорта, конечно, не могли.

И увлеченіе эстетикою сказалось очень скоро.

Вчерашніе восторженные поклонники субтропической флоры сегодня приходили въ раздраженіе отъ новыхъ и но-

выхъ требованій садовниковъ на поддержаніе парковъ – лѣсовъ въ болѣе или менѣе сноскомъ состояніи, поддержаніе же это, въ силу мѣстныхъ условій, обходилось весьма не дешево. Гор. Батумъ, выростая съ американскою быстротою,

72

обратился въ какіе нибудь 15 лѣтъ изъ деревушки въ благоустроенный европейскій городокъ, и, понятно, для такого

15 лѣтніе евкалипты.

превращенія понадобилась масса рабочихъ рукъ, оплачиваемыхъ болѣе чѣмъ щедро. Въ городѣ порто-франко съ громадными импортомъ и экспортомъ, съ возникшими заводами, потребовавшими тысячъ рабочихъ, – въ такомъ городѣ въ деньгахъ не стѣснялись и золото лилось. Понятно поэтому, что при такихъ условіяхъ заниматься рядомъ съ городомъ бездоходными культурами было весьма и весьма начетисто, перейти же на культуры доходные не хватало ни знаній, ни средствъ. Не желая, однако, сознаться въ ложности того пу-

ти, по которому все время шли, хозяева, вмѣсто того, предпочитали ругательски ругать всѣхъ и все, за исключеніемъ самихъ себя. Виновато оказалось и солнце, которое, заключивъ союзъ съ дождями, тянуло деревья вверхъ и ширило въ стороны съ чудовищною быстротою, виноваты были и сѣверяне, которые не хотѣли ѣхать сюда для покупки растений и цвѣтовъ, причемъ забывалось, что этихъ сѣверянъ о возникновеніи новой Батумской флоры никто не потрудился своевременно освѣдомить. Озлобленные своими неудачами, хозяева всюду, гдѣ только ихъ желали слушать, кричали, что хозяйничать въ батумской области невозможно, что здѣсь все плохо растетъ, что даже овощи для стола приходится привозить издалека, а выращиваемые въ паркахъ – садахъ фрукты годны на что угодно, хотя-бы на луканіе ими въ собакъ, но только не въ пищу разумному существу. Все это, съ соответствующими иллюстраціями, предподносилось хозяевами забредавшимъ въ край, съ цѣлью пріобрѣтенія въ ней земли для культуръ, путникамъ, послѣ чего путники, убѣжденные опытными хозяевами, бѣжали безъ оглядки въ другія мѣста, благодаря Бога за избавленіе отъ явно грозившей опасности. А крикунамъ неудачникамъ пришла помощь оттуда, откуда и ожидать было нельзя: со стороны русскаго чиновничества, въ видѣ крупныхъ, среднихъ и мелкихъ агентовъ земельного вѣдомства.

Всѣмъ хорошо извѣстно, что начиная съ Новороссійска и кончая Поти, земельный вопросъ на побережьѣ, благодаря неудачнымъ по нему распоряженіямъ властей, запутанъ настолько, что, вѣроятно, пройдетъ еще не менѣе столѣтія, пока онъ будетъ разрѣшенъ болѣе или менѣе удовлетворитель-

74

но. На побережьѣ чуть не вся земля находится либо въ спорѣ, либо въ неопредѣленномъ, въ отношеніи правъ собственности, положеніи. Однако Батумская область, какъ вновь присоединенная къ имперіи, находилась въ этомъ отношеніи

въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Въ большинствѣ случаевъ, насельники края имѣли въ рукахъ турецкіе на владѣніе землями документы, а по одной изъ статей берлинскаго трактата, отдававаго, между прочимъ, Батумъ съ прилагающими къ нему округами въ наше владѣніе, мы обязывались признавать за аборигенами страны ихъ права на земли.

По первоначалу все такъ и происходило.

Задумавшіе переселиться во владѣніе падишаха мусульмане охотно и не по высокимъ цѣнамъ продавали свои земли русскимъ, а эти послѣдніе охотно земли покупали и культивировали ихъ, какъ умѣли, и все шло какъ по маслу. Купчія крѣпости совершались и утверждались законной русской властью безпрепятственно, отъ первыхъ пріобрѣтателей земли часто пріобрѣтались вторыми и т. д., — и все это признавалось за сдѣланное по закону. Но такъ какъ извѣстно, что у насъ незнаніемъ законовъ, въ силу указа Петра перваго, отзываться никто не можетъ, за исключеніемъ, прибавимъ отъ себя, лишь лицъ, поставленныхъ слѣдить за правильнымъ примѣненіемъ закона, то и неудивительно, что и въ рассказываемомъ дѣлѣ произошелъ совершенно уже неожиданный репримандъ. Какому-то рѣтивому чину долго, повидимому, какъ-то не спалось и вотъ онъ въ часы безеонницы надумалъ подвести земельное дѣло въ новоприсоединенномъ краѣ подъ общій ранжиръ земельной неурядицы прочихъ мѣстъ Черноморскаго побережья.

По русской шуткѣ — прибауткѣ: „горѣть, такъ всѣмъ горѣть“.

Откопали въ Константинополѣ турецкое возрѣніе на землю, какъ на составляющую якобы собственность падишаха, и лишь по его милости находящуюся во владѣніи частныхъ лицъ, — даже не во владѣніи, а лишь въ пользованіи, — а отсюда и выводъ былъ состряпанъ: хотя-де по берлинскому

трактату мы и обязались признавать права бывших подданных султана на земли, и ни их самих, ни потомков их прогнать с насиженных мест не можем, но, однако, продавать эти земли сторонним лицам не дадим, так как земля принадлежит преемнику прав султана – русской казне. И вот, на этом шатком основании строится право предъявления к сотням лиц исков об отобрании от них земель, приобретенных покупкою от турок, с совершением законных купчих крепостей, прошедших через санкцию старшего нотариуса окружного суда. Мало того что предъявляются иски, но в дело вносится неуместная со стороны власти страстность. Агенты земельного нашего ведомства на вопли разоряемых плантаторов без церемонии заявляют, что-де казна богаче их, а потому и судебные процессы может перенести с большею легкостью, чем частные лица. Владельцы земель, естественно, не сдаются и также страстно защищают свою собственность, приобретенную зачастую путем лишения себя и семьи в чем либо другом. Бог знает чем-бы все это окончилось, если-бы на дело не обращено было внимание Высокой Власти. По отдельным законам, изданным в 1902 году, за всеми лицами, кои до того времени „добросовестно“ приобрели участки, признавалось право выкупа их из казны за плату в 6 руб. 25 коп. за десятину.

Гора родила мышь!

Но, однако, эта „битва русских с кабардинцами“, культуртрегеров с ретивыми чиновниками, обошлась русскому царству далеко уже не в 6 р. 25 к.: она задержала заселение края на долгое время! Приобрести батумский край любое культурное европейское государство, оно в собственных, не узко понимаемых, интересах, не только не ставило-бы препятствий к переходу земель из рук полудиких старых насельников, не смогших, не смотря на чудные климатические условия, в три сотни лет своего господства создать чтонибудь более интересное, чем посевы кукуру-

зы, – въ руки лицъ, стремившихся внести въ край и трудъ и знанія и капиталы, но, напротивъ, всячески поощряло-бы та-

76

кой переходъ. Навѣрно всячески былъ-бы облегченъ и переходъ земель и устройство на нихъ. Былъ-бы созданъ и дешевый кредитъ, появились-бы за счетъ націи инструкторы по различнымъ отраслямъ хозяйства, предоставлены были-бы піонерамъ различныя льготы, – словомъ, къ услугамъ культуртрегера явилось-бы быстро все то, что является, напримеръ, къ услугамъ колониста, котораго судьба да духъ предприимчивости забросать въ преріи Америки или въ дальніе округа Австраліи.

А у насъ? . . .

Допуская даже, что юристы министерства государственныхъ имуществъ были правы, придавая закону турецкому то толкованіе, какое они ему придали, т. е. что земли находились у населенія батумскаго края не въ полной собственности, а лишь въ потомственномъ пользованіи, – такъ вѣдь такому праву, при которомъ „собственникъ“ земли никогда de facto не имѣетъ возможности осуществить это свое право, – грошъ цѣна. Отъ такихъ фиктивныхъ правъ, не приносящихъ государству ничего, а, между тѣмъ, тормозящихъ развитіе богатой окраины, необходимо, казалось-бы, отдѣлаться какъ можно скорѣе изданіемъ русскаго закона, болѣе отвѣчающаго возрѣніямъ русскаго человѣка на права собственности.

У насъ, однако, предпочли вмѣсто этого просто киданіе палокъ въ колеса всѣхъ тѣхъ, кто рѣшился быть піонеромъ въ новоприсоединенномъ краѣ.

Интересно, что урокъ, преподанный вѣдомству государственныхъ имуществъ въ видѣ закона – приказа прекратить горячую кампанію за ничтожную контрибуцію въ 6 р. 25 к., не принеся, однако, этому вѣдомству ни малѣйшей пользы и ничему не научилъ: вѣдомство и впредь намѣрено было держаться все той же своей въ земельномъ вопросѣ

близорукой политики, и за земли, приобретенныя въ области отъ турокъ послѣ изданія сказанныхъ законовъ 1902 года, казна требовала на свой пай уже не ничтожные 6 р. 25 к., а сотни рублей. Понятно, что владѣльцы и этой категоріи не сдавались, чувствуя правоту своего дѣла. Споры съ казною никогда не останавливали сдѣлокъ по приобретенію земель, и

77

человѣкъ, умѣющій приспособляться ко всякимъ обстоятельствамъ, приспособился кое-какъ и здѣсь. Нельзя совершать купчія, такъ совершаются явочнымъ порядкомъ переуступочные акты. А въ самое послѣднее время на земельный вопросъ въ области обращено со стороны высшаго кавказскаго начальства серьезное вниманіе. Совѣтъ Намѣстника призналъ, что всѣ земли, находящееся нынѣ во владѣніи кореннаго стараго населенія и ихъ правопреемниковъ, въ лицѣ населенія пришлаго, хотя и носятъ признаки земель казенныхъ, но такъ какъ изъять ихъ изъ пользованія и распоряженія жителей нельзя, то земли эти и отдать сидящимъ на нихъ уже въ полную собственность за небольшую выкупную цѣну. Съ проведеніемъ этого вопроса въ законодательныхъ учрежденіяхъ рѣшено торопиться.

Разсмотримъ теперь тѣ культуры, какія, не смотря на рядъ продѣланныхъ хозяевами ошибокъ, а также на тормазы извнѣ, твердо, повидимому, установились въ приморской части Батумской области.

Нельзя въ настоящее время установить съ точностью кому первому принадлежала мысль о возможности культуры на Кавказѣ чайнаго куста. Обыкновенно это приписывается полковнику Соловцову, сдѣлавшему опытъ посадки чая близъ Батума въ мѣстности Чаква, но, съ другой стороны, намъ извѣстно, что высшая Кавказская администрація задавалась тѣмъ же вопросомъ еще гораздо ранѣе присоединенія Батумскаго края къ Россіи, а именно въ 1847 году. Тогда намѣстникомъ Кавказскимъ, кн. Воронцовымъ, чайные кусты,

привезенные изъ Китая, приказано было посадить въ Озургетскомъ питомникѣ. Въ 1861 году былъ продѣланъ первый опытъ приготовленія чая, но, вслѣдствіе неумѣлой обработки, чай получился низкаго качества. Вообще, по разнымъ причинамъ, попытки эти успѣхомъ неувѣнчались, но чайный кустъ въ Сухумскомъ саду, насчитывающій себѣ въ настоящее время уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, весь этотъ періодъ времени напоминалъ жителямъ побережья о возможности разведенія у себя дома продукта, привозимаго нами изъ — за тридевяти земель. Правда, впоследствии, при ближайшемъ

78

разсмотрѣніи дѣла, оказалось, что и почва и климатъ Сухума не вполне подходятъ къ разведенію тамъ чайнаго куста съ большимъ успѣхомъ, по крайней мѣрѣ къ разведенію его въ значительныхъ размѣрахъ съ промышленными цѣлями, но, тѣмъ не менѣе, Сухумскій чайный кустъ сыгралъ серьезную роль въ укрѣпленіи мысли о разведеніи чая цѣлыми плантаціями. Полковникъ Соловцовъ у себя въ имѣніи заложилъ плантацію въ нѣсколько десятинъ, а слѣдомъ за нимъ выступилъ на поприще чайной культуры московскій купецъ Поповъ, человѣкъ съ большими денежными средствами и не чуждый чайной торговлѣ по связи своей съ извѣстною фирмою „К. и С. Поповы“. — Поповъ сразу поставилъ дѣло на широкую ногу: выписалъ съ Дальняго Востока нѣсколькихъ китайцевъ мастеровъ и садовниковъ, построилъ близъ Батума для обработки чайнаго листа большую паровую фабрику, чайныя же плантаціи въ короткое время распространилъ десятинахъ на полутараста. Въ дѣло пущены были громадныя суммы, можетъ быть до милліона рублей, но само-то дѣло велось не вполне хозяйственно, переходя даже иногда въ проявленіе прихоти богатаго человѣка. Для выращиванія саженцевъ строились громадныя оранжереи, случалось даже, что саженцы привозились прямо изъ Китая, и, повидимому, никому тогда не приходило въ голову чайный кустъ полу-

чить простымъ посѣвомъ сѣмянъ прямо въ грунтъ на мѣсто, какъ это съ полнымъ успѣхомъ практикуется теперь. Большимъ оправданіемъ всѣхъ подобныхъ ошибокъ должна служить новизна дѣла разведенія въ предѣлахъ Россіи, этомъ сѣверномъ царствѣ, растеній изъ странъ экзотическихъ, о каковыхъ растеніяхъ ранѣе того лишь въ книгахъ читать приходилось, во очію же ихъ не видать. Болѣе близкое знакомство наше съ культурами Дальняго Востока началось послѣ возвращенія оттуда профессора Краснова и группы агрономовъ, командированныхъ удѣльнымъ вѣдомствомъ въ длинную экспедицію для ознакомленія съ культурою чая и др. растеній въ Индіи, Китаѣ, Японіи и на Цейлонѣ. Непосредственное ознакомленіе сказанной экспедиціи съ культурами Дальняго Востока дало потомъ и у насъ возможность пос-

79

тавить ихъ на надлежащую твердую почву и направить по пути серьезнаго промышленнаго дѣла, а уже не диллетанскихъ попытокъ. Съ этого же времени начали ясно сознавать, что въ дѣлѣ культуръ на Батумскомъ побережьи мы должны обращать взоры не на страны, лежащія вокругъ Средиземнаго моря, — страны съ сухимъ климатомъ, а на вполне подходящія по климату къ Батуму типичныя субтропическія влажныя, съ обиліемъ осадковъ, а изъ такихъ странъ, главнымъ образомъ, на Японію. А разъ это было признано, дальнѣйшій путь въ дѣлѣ культуръ на Батумскомъ побережьи уже намѣчался самъ собою.

И по нему пошли.

Въ настоящее время можно считать вполне установленнымъ, что хозяйство батумскаго побережья въ будущемъ должно держаться на слѣдующихъ трехъ китахъ: чай, помеланцевыя, — между ними, главнымъ образомъ, мандарины, и наконецъ бамбукъ.

Это не исключаетъ, впрочемъ, возможности разводить здѣсь съ большимъ успѣхомъ и др., фруктовыя деревья и

кустарники, какъ Дальняго Востока, такъ и европейскіе. Такъ, здѣсь великолѣпно растетъ хурма, мушмула, персики, груши и т. п. Въ сосѣднихъ турецкихъ владѣніяхъ въ Малой Азіи съ громаднымъ успѣхомъ разводится прекрасный фундукъ, носящій названіе керасундскаго, — сдѣланныя же и у насъ попытки его разведенія увѣнчались успѣхомъ и обѣщаютъ занять не малыя площади земли. Далѣе: мы ввозимъ въ свои столицы и другіе крупныя центры ежегодно изъ заграницы цвѣтовъ на сотни тысячъ руб., — такъ почему же не заняться разведеніемъ ихъ въ Батумѣ, гдѣ въ продолженіе почти всего года что нибудь да цвѣтетъ на воздухѣ, цвѣтеть и тутъ же опадаетъ; полная неорганизованность въ дѣлѣ доставки на сѣверъ цвѣтовъ и растений не даетъ возможности пока воспользоваться въ значительныхъ размѣрахъ цоходомъ отъ подобныхъ культуръ. На сѣверъ же идутъ моремъ мимо Батума весною большія партіи капусты и др. овощей изъ Египта, тогда какъ капуста, — кочанная и цвѣтная, — посаженная близъ Батума осенью, отлично поспѣваетъ къ

80

Пасхѣ и могла-бы съ успѣхомъ замѣнить таковую-же изъ-подъ Каира. Это лишь часть тѣхъ культуръ, какія могли-бы

Сборъ чайнаго листа.

процвѣтатъ на Батумскомъ побережьи и развиваться въ крупныя дѣла по садоводству, цвѣтоводству и огородничеству, но, тѣмъ не менѣе, повторяемъ, что главная основа благосостоянія края должна покоиться на названномъ нами трехъ китахъ.

Кто знаетъ чайный кустъ лишь по наслышкѣ, да по замѣткамъ туристовъ по Дальнему Востоку, тому культура этого растенія и обработка самого чая можетъ представляться дѣломъ, для успѣшнаго веденія коего необходимо обладаніе „секретами“. Въ дѣйствительности-же, выработка изъ листа сухого чая хотя дѣло и довольно хлопотливое, но и далеко не хитрое, и внимательнымъ рабочимъ усваиваемое весьма скоро; культура-же чайнаго куста не мудренѣе разведенія смородины. Неприхотливость чайнаго куста выдающаяся: онъ растетъ на всякой здѣшной почвѣ, свободно переноситъ морозъ въ 6 – 7 градусовъ, а будучи время отъ времени обмолаживаемъ сръзкою у самой земли, быстро даетъ новые побѣги, и такъ способенъ просуществовать не одну сотню лѣтъ, что свидѣтельствуется знатоками Китая. Въ числѣ многихъ другихъ преимуществъ, чайная культура имѣетъ еще одну слѣдующую: постоянство урожая чайнаго листа, а, слѣдовательно, и постоянство отъ него дохода, лишь съ небольшими колебаніями по отдѣльнымъ годамъ. Преимущество это очень важно для сельскаго хозяина, все благосостояніе котораго зависитъ отъ многихъ причинъ, лежащихъ внѣ его воли. Засушливый или слишкомъ сырой годъ могутъ, конечно, вліять на количество сбора листа, но совсѣмъ оставить хозяина безъ дохода не въ состояніи. По этой причинѣ, если даже средняя за рядъ лѣтъ доходность будетъ какъ-бы говорить въ пользу иныхъ субтропическихъ культуръ, то все-же постоянство дохода отъ плантацій чайныхъ будетъ побуждать многихъ хозяевъ остановиться именно на послѣднихъ. Можно услышать нерѣдко возраженія, что русская чайная культура способна процвѣтатъ лишь при существованіи высокихъ таможенныхъ пошлинъ на чай иностраннаго происхожденія и

начнетъ падать, коль скоро пошлины, въ интересахъ населения, будутъ сняты или сильно понижены, – и въ этомъ есть доля правда.

82

Но только лишь доля.

Мы не имѣемъ и не можемъ имѣть рабочія руки по тѣмъ баснословно дешевымъ цѣнамъ, по какимъ ихъ имѣеть плантаторъ Дальняго Востока въ чайныхъ округахъ Китая, Индіи и Цейлона, и, въ силу этого, фунтъ чая намъ долженъ будетъ обходиться дороже, чѣмъ таковой же, напримѣръ, плантатору китайскому, но, съ другой стороны, въ пользу русскаго чая остается вся провозная плата съ неизбѣжными накладными расходами при выпискѣ чая съ Дальняго Востока. Затѣмъ, и техника культуры чайнаго куста и обработка чая несомнѣнно совершенствуются, а черезъ то и производство у насъ чая постепенно удешевляется. Сдѣланные въ послѣднее время опыты удобренія чайнаго куста чилийскою селитрою дали въ результатъ поразительное увеличеніе количества листа, и уже одно это, увеличивая валовой доходъ съ десятины на 150 – 200 рублей, даетъ возможность дѣлать постепенныя съ дѣтъ на продуктъ сбавки въ будущемъ. Но если чай является выгодною культурою на плантаціяхъ промышленнаго значенія, то на плантаціяхъ небольшихъ, въ одну – двѣ десятины, словомъ, на такой площади, всѣ работы на которой по обработкѣ между кустами земли и по сбору и сушкѣ листа могутъ быть производимы силами самой семьи, безъ всякаго принайма рукъ со стороны, – чайная промышленность является наивыгоднѣйшей. Въ чайной культурѣ даже небольшія дѣти могутъ найти примѣненіе своимъ силамъ, напр, при сборѣ листа, а черезъ то обработка даже одной лишь десятины силами семьи вполнѣ обеспечиваетъ эту семью средствами къ жизни, т. к. десятина приноситъ отъ 700 до 1000 рублей валового въ годъ дохода. Поэтому можно съ увѣренностью сказать, что уже въ недалекомъ будущемъ

большинство свободныхъ отъ другихъ культуръ земель, нынѣ занятыхъ папоротникомъ и кустарникомъ, какъ на Батумскомъ побережьѣ, такъ отчасти и въ предѣлахъ сосѣдняго Озургетскаго уѣзда, Кутаисской губерніи, обратятся въ чайныя плантаціи кустарнаго типа, а плантаторамъ – кустарямъ не страшны будутъ проэкты снятія или уменьшенія таможенныхъ пошлинъ съ чая иностраннаго. Если до сего вре-

83

мени чайная культура развивалась у насъ недостаточно быстро и площадь подъ нею достигла лишь десятины 500, – считая въ томъ числѣ и плантаціи въ 300 дес. Удѣльнаго Вѣдомства, то причиною тому, кромѣ неопредѣленности въ краѣ земельного вопроса, служила и служить трудность для лицъ, не обладающихъ достаточными запасными средствами, пробиться тѣ года четыре, что должны пройти безъ дохода съ плантаціи отъ времени ея закладки до развитія куста. Необходимо, чтобы государство и будущія въ краѣ земскія учрежденія пришли на помощь мелкимъ плантаторамъ, какъ выдачею ссудъ, такъ и устройствомъ чайныхъ фабрикъ, гдѣ и чайный листъ принимали-бы для переработки, и выдавали-бы подъ него и подъ готовый чай авансы. При этихъ условіяхъ, чайное дѣло въ краѣ уже въ короткое время можетъ разрос-тись до крупныхъ размѣровъ, создавъ благосостояніе тысячъ семействъ. Часть тѣхъ милліоновъ, что нынѣ уходятъ за границу на оплату иностраннаго чая, останутся внутри страны, а это, кажется, стоитъ уже не тѣхъ 625 коп., что казна стремится получить за спорныя земли. Если чаемъ заняты будутъ большія площади по предгоріямъ Батумскаго побережья и часть Озургетскаго уѣзда, то подъ такими плантаціями можетъ оказаться десятки тысячъ десятины, т. е. образуется уже крупная отрасль сельскаго хозяйства.

Подъ чай могутъ идти и равнины, нынѣ обычно занятія кукурузою, хотя, впрочемъ, выясняется, что чай съ равнинъ нѣсколько ниже по качеству, чѣмъ получаемый съ на-

горныхъ плантацій. Равнины могутъ быть использованы также съ немалою выгодною и подъ другими растеніями, хотя-бы подъ травами, такъ какъ въ области естественныхъ луговъ очень мало, въ сѣнѣ-же большая нужда и его везуть по ж. дорогѣ изъ Карской области. Это обстоятельство вліяетъ на развитіе скотоводства, главнымъ образомъ на увеличеніе въ области молочнаго скота хорошихъ породъ, не довольствующагося, какъ скотъ мѣстный, одною пастъбою круглый годъ, а требующаго стойлового кормленія. При троекратномъ въ продолженіе лѣта покосѣ, травосѣяніе можетъ быть здѣсь также одной изъ доходныхъ статей мѣстнаго хозяйства, при-

84

чемъ нѣкоторое неудобство въ сушкѣ сѣна изъ-за большой влажности воздуха легко устранимо устройствомъ на лугахъ изъ стволовъ и сучьевъ деревьевъ тѣхъ козелъ, что употребляются въ др. мѣстахъ для сушки клевера, гороха, льняной головки и т. п.

Переходимъ теперь къ обзору садовыхъ культуръ и, главнымъ образомъ, культуры померанцевыхъ, а изъ нихъ преимущественно мандариновъ японскихъ сортовъ.

Разочаровавшись въ мандаринахъ итальянскихъ, какъ и болѣе мелкоплодныхъ и поздно вызрѣвающихъ, и ознакомившись съ мандаринами японскими, преимущественно сорта уншіу-миканъ, безсѣмяннаго, – здѣшніе садоводы съ большимъ рвеніемъ обратились къ разведенію этого фрукта. Въ короткое время было посажено до 100,000 деревьевъ, ежегодное-же прибавленіе къ этой цифрѣ выражается 20 – 30 тысячами. Изъ этого видно, что мандариновыя насажденія въ Батумской области принимаютъ солидные размѣры; скоро отсюда будетъ вывозиться мандариновъ на сотни тысячъ рублей. Боятся перепроизводства нѣтъ никакихъ основаній, т. к., на примѣръ, въ одно Закавказье ввозится въ данное время апельсиновъ, мандариновъ и лимоновъ съ иностранныхъ плантацій ежегодно на полмилліона рублей, и уже одинъ этотъ

рынокъ надолго еще способенъ будетъ потреблять полностью всѣ продукты Батумскихъ цитрусовыхъ плантацій. Японскіе сорта мандариновъ, свободно переносящіе морозъ въ 4 – 5 градусовъ, не могутъ, однако, культивироваться на всѣхъ тѣхъ земляхъ, гдѣ свободно растетъ чай, переносящій морозъ значительно большій, а по этой причинѣ и подѣ мандарины отводятся болѣе теплыя мѣста и склоны, безъ значительнаго удаленія въ глубь страны и въ высоту горъ. Слѣдовательно, подѣ культуры цитрусовъ въ предѣлахъ Россіи можетъ быть отведено уже не такъ много земли, хотя, однако, площадь ихъ и будетъ выражаться въ общемъ итогѣ сотнями, а можетъ быть, даже тысячами десятинъ. Кромѣ культивированія мандариновъ, современемъ хозяева займутся, вѣроятно, въ большихъ размѣрахъ и разведеніемъ лимоновъ,

85

каковые пока у нихъ почему-то не въ авантажѣ, хотя могутъ разводиться, какъ уже показали опыты, съ большимъ успѣхомъ.

Мандаринъ Уншу.
Начиная плодоносить съ 4 – 5 года, а иногда даже ра-

нѣ, мандариновая плантація для многихъ хозяевъ, кромѣ высокой отъ нея доходности, подходяща также еще по простого ухода за насажденіями, не требующими къ тому же большого количества рабочихъ рукъ, какъ то имѣетъ мѣсто на плантаціяхъ чайныхъ. Для лицъ, не имѣющихъ возможности удѣлять много своего времени на личное участіе въ работахъ на плантаціяхъ, – разведеніе мандариновъ, лимоновъ, а отчасти и апельсиновъ и цедратовъ, всегда предпочтительнѣе разведенію чая. Плодоношеніе мандариновыхъ деревьевъ японскихъ сортовъ громадно и итальянскіе и алжирскіе хозяева не имѣютъ и понятія объ урожаяхъ у насъ, судя по урожаямъ въ ихъ странахъ. Тамъ урожай на взросломъ де-

86

ревѣ въ сотню плодовъ вполне удовлетворяетъ хозяина, на Батумскомъ же побережѣ до сотни плодовъ даетъ юное дерево, дерево-же 8 – 10 лѣтнее не рѣдко приноситъ уже 500 штукъ, чему можно привести не одинъ примѣръ. При посадкѣ на десятинѣ до 1000 деревьевъ, занятіе мандариновою культурою становится одною изъ наивыгоднѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства.

Пампельмусъ

Разведенію на побережѣ бамбуковыхъ рощъ можно предсказать также большую будущность. Злакъ этотъ, имѣющій много разновидностей, начиная отъ мелкаго кустарника, почти травы, до громадныхъ стволовъ въ 7 – 8 сажень высоты и въ 5 – 7 дюймовъ въ діаметрѣ, также нашелъ въ Батумѣ свою вторую родину и уже начинаетъ культивироваться въ значительныхъ количествахъ. Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ и бамбуковыми рощами будутъ покрыты сначала десятки, а потомъ и сотни десятинъ, и Россія не только постепенно станетъ сокращать свой импортъ бамбука иностраннаго, но и начнетъ его экспортировать. Говорятъ, что японецъ не въ состояніи понять, какъ можетъ человѣкъ существовать безъ бамбука, мы же, познакомившись поближе съ этимъ злакомъ – деревомъ, поймемъ чѣмъ вызвано такое о бамбукѣ мнѣніе. Примѣненіе его въ жизни, хозяйствѣ и промышленности настолько разнообразно, что лишь составя длинный списокъ, мы можемъ помѣстить въ немъ тѣ предметы, которые могутъ быть изготовлены изъ бамбука. Колья и изгороди, мебель, лѣстницы и носилки, корзины и ведерки, водопроводныя трубы и мачты для лодокъ, трости и удилища, – вотъ лишь часть этихъ предметовъ. Всѣ издѣлія изъ бамбука легки, прочны, изящны. Бамбуковая мебель все болѣе и болѣе нравится европейской публикѣ и скоро будетъ вытѣснять изъ употребленія мебель гнутую изъ бука и др. твердыхъ породъ, извѣстную подъ именемъ „вѣнской“. Легкость обработки бамбука при помощи лишь рукъ, немногочисленныхъ инструментовъ и небольшихъ приспособленій, безъ всякаго участія дорого стоящихъ машинъ, а съ другой стороны, прочность мебели изъ бамбука, говорятъ въ пользу послѣдняго утвержденія. Чаквинское удѣльное имѣніе положило начало производству мебели и др. предметовъ изъ бамбука русскаго происхожденія, въ настоящее же время возникли и еще нѣсколько такихъ-же мастерскихъ, и, повидимому, дѣло это разовьется здѣсь до большихъ размѣровъ, мо-

жетъ быть обратиться въ кустарное производство. Бамбукъ растение удивительное: его стволъ въ высоту и толщину достигаетъ своего полнаго развитія въ 6 – 8 недѣль отъ начала

88

выхода ростка изъ земли, а, затѣмъ, его древесина лишь крѣпнеть, „костенѣть“, черезъ три же года вполнѣ готова

Бамбуковая роща

для срѣзки и подѣлокъ. Разъ заложенная плантація не требуетъ потомъ за собою почти никакого ухода, кромѣ раскидки навоза, да ежегодной вырѣзки спѣлыхъ стволовъ, приблизительно третьей части. Впрочемъ, и эта последняя работа можетъ быть, безъ вреда для дѣла, отлагаема по какимъ либо хозяйственнымъ соображеніямъ до слѣдующаго года, что нисколько не отразится на качествѣ товара. Доходность плантацій бамбука, считая по очень скромнымъ цѣнамъ, до 500 р. и выше съ десятины, говоритъ за то, что и тутъ трудъ предпринимателя далеко не пропадаетъ.

Все сказанное до сихъ поръ относится къ округу Батумскому, даже, точнѣе, къ прибрежной его части, гористая же часть, болѣе удаленная отъ моря, какъ этого округа, такъ и другого округа Батумской области, Артвинскаго, въ силу своихъ климатическихъ, болѣе суровыхъ, условій, значительно отличается въ культурно-хозяйственномъ отношеніи отъ побережья. Напр., въ Артвинскомъ округѣ уже не могутъ разводиться померанцевыя, но за то маслины, не удающіеся на побережьѣ, здѣсь чувствуютъ себя прекрасно и культура ихъ изъ года въ годъ расширяется, и современемъ вывозъ изъ Артвинскаго округа продуктовъ масличныхъ деревьевъ достигнетъ, нужно разсчитывать, значительныхъ размѣровъ. Учитывая это обстоятельство, казна устроила тамъ свой питомникъ маслинъ.

Но и кромѣ перечисленнаго, предприимчивому и трудолюбивому хозяину есть къ чему приложить руки въ Батумской области, есть на чемъ проявить свою энергію, и притомъ съ полной увѣренностью, что и трудъ даромъ не пропадетъ, ни энергія не ослабѣетъ отъ неудачъ. Есть, разумѣется, терніи и въ жизни здѣшняго сельскаго хозяина, — гдѣ ихъ нѣтъ, — но многія изъ препятствій на пути легко устранимы, при одномъ, однако, условіи: если между хозяевами края будетъ крѣпнуть сознаніе общности ихъ интересовъ, а отсюда, какъ логическій выводъ, неизбежность сліянія всѣхъ въ одинъ крѣпкій союзъ. Батумъ, эта природная

теплица и оранжерея Россіи, настолько увлекся мало присущей ему ролью заводско-промышленного города, что долгіе

90

годы держалъ въ загонѣ свои чудныя климатическія условія, свою мощную природу, не обращая на нихъ никакого вниманія. Результаты такого отношенія на лицо: когда вздутая заводская промышленность, не вынеся и одного натиска въ смутные годы, умерла естественною смертью и тѣмъ доказала свою малую жизнеспособность, городу, взаменъ того, не могла придти на помощь презираемая имъ на протяженіи 30 лѣтъ промышленность сельско-хозяйственная, въ связи съ развитіемъ курорта, – и городъ началъ бѣднѣть на глазахъ у всѣхъ. Только это послѣднее обстоятельство и заставило населеніе города обратить свои взоры на земли и климатическія условія края. Образовавшееся лишь въ 1908 году, т. е. черезъ 30 лѣтъ послѣ присоединенія области къ Россіи, Батумское общество сельскаго хозяйства, уже срокомъ своего возникновенія показываешь какъ мало придавалось здѣсь значенія сельскому хозяйству, тогда какъ оно, только одно оно, да еще торговля чуднымъ климатомъ въ смыслѣ устройства въ краѣ курорта съ климатическими станціями, способно создать благосостояніе для населенія въ такомъ углу, которыми не такъ уже богаты и государства, имѣющія владѣнія по берегамъ Средиземнаго моря, не говоря уже о нашемъ сѣверномъ царствѣ. – Какъ и въ каждомъ дѣлѣ и въ любомъ мѣстѣ, сюда необходимо привлечь капиталы и энергичныхъ людей, – и здѣсь тѣ и другіе найдутъ для себя широкое и плодотворное поле дѣятельности.

С. Анисимовъ.

Старые и новые культуры

Приведенный в статье С. А. Анисимова три культуры: чая, мандариновъ и бамбука, – это главная основа хозяйства въ Батумскомъ районѣ. Но, и помимо названныхъ трехъ культуръ, выборъ интересныхъ и полезныхъ растений для Батумскаго района очень великъ, много уже испытано въ культурѣ, но не испытанныхъ найдется еще больше.

Нѣкоторыя изъ испытанныхъ я вкратцѣ опишу.

Начну съ плодовыхъ:

Яблонь разводилось очень много. Каждый новый пионеръ непременно ихъ сажалъ въ изысканнѣйшихъ европейскихъ сортахъ; но въ коммерческомъ ихъ значеніи пришлось разочароваться.

Начать съ того, что раноцвѣтующіе сорта зацвѣтають иногда зимой и завязь побивается утренниками. Лѣтніе успѣвають дать два урожая и оба плохіе. Зимніе сорта превращаются въ осеніе и къ сохраненію не годятся. Яблони, посаженные вблизи моря, – а есть уже 20 лѣтнія посадки, – не дали никакихъ результатовъ, не растутъ и не пропадаютъ, повыше въ горахъ еще кое какъ плодоносятъ, если только не заѣдены кровяной тлей, борются съ которой, особенно на взрослыхъ деревьяхъ, пока нѣтъ никакихъ средствъ. И если кто пожелалъ бы имѣть непременно яблоки, то лучше сажать привитыя на парадизкѣ, которыя, благодаря своему малому росту, даютъ возможность бороться съ тлей единственнымъ, кажется, средствомъ – это растираніемъ ее пальцами. Единственный мѣстный турецкій сортъ, который русскіе помологи называли Абхазскимъ, растетъ крупными здоро-

92

выми деревьями. Плоды этого сорта крупные, конической формы, красивые, лежатъ до весны, но вкусомъ грубоваты. Груши растутъ и плодоносятъ несравненно лучше, но

все таки тѣ-же сорта изъ Крыма бываютъ вкуснѣе и оплачиваются дороже нашихъ.

Разводить лучше привитыя на айвѣ, на дичкахъ груши растутъ слишкомъ буйно. На доходъ отъ грушъ всетаки рассчитывать можно, особенно при посадкѣ въ горахъ, гдѣ онѣ меньше страдаютъ отъ грибныхъ болѣзней, и чтобы использовать мѣста, не годныя для болѣе изысканныхъ культуръ. Сортотъ я не перечисляю, потому что признанныя лучшими хороши и здѣсь. Надо только помириться съ недостаткомъ въ ароматѣ и сахаристости.

Айва плодоносить прекрасно и можетъ въ массѣ вывозиться отсюда, если-бы только на нее былъ спросъ. Въ небольшомъ количествѣ разводится у насъ японская айва. (*Euscipia japonica*), которая растетъ кустомъ аршина 1½ высотой. Цвѣтетъ крупными разноцвѣтными цвѣтами рано весной и вполне заслуживаетъ разведенія, какъ красивое декоративное растение, но, кромѣ того, даетъ плоды, похожіе на яблоки ренетъ: плоскіе, ярко желтые, съ восхитительнѣйшимъ ароматомъ, но настолько кислые, что употребляются ломтиками въ чай вмѣсто лимона.

Плодъ интересный и можетъ найти сбытъ въ кондитерскія, но пока мало извѣстный.

Персики родятъ прекрасно съ 2-хъ – 3-хъ лѣтняго возраста. Съ 5 лѣтняго дерева можно взять больше пуда. Выгодно имѣть или самые ранніе, или самые поздніе. Для компотовъ и сушки слѣдуетъ выбирать сорта съ твердымъ мясомъ; эти послѣдніе могутъ еще имѣть коммерческое значеніе на далекихъ рынкахъ, въ видѣ же плодовъ вывозъ отъ насъ почти невозможенъ по дальности разстояній.

Миндаль хотя и растетъ но рѣдко приходится собирать его урожай. Если декабрь теплый, что у насъ часто бываетъ, то миндаль зацвѣтаетъ и завязь можетъ погибнуть отъ наступившихъ холодовъ.

Сливы плодоносятъ и рано и много. Ихъ разводить слѣдуетъ, особенно нѣкоторые японскіе, выведенные въ такомъ-же климатѣ, какъ и нашъ. Между японскими сортами есть еще мало распространенные, но заслуживающіе большо-го вниманія, напримѣръ, сортъ Муми, что въ переводѣ означаетъ спящая, названная такъ за то, что она распускается очень поздно весной, не смотря даже на теплую зиму. Дерево растетъ неправильно, приземисто. Плодъ красный, круглый, болѣе верхка въ діаметрѣ, съ углубленной бороздкой, какъ у персика. Вкусъ и аромать хорошіе. Мясо твердое и перевозку выдерживаетъ хорошо. Для сушки и консервовъ еще не испытанъ.

Вишни и черешни растутъ и плодоносятъ хорошо, но цѣны на нихъ невысокія, потому что въ свѣжемъ видѣ вывозить ихъ нельзя, а консервныхъ фабрикъ нѣтъ. Черешни вырастаютъ деревьями въ обхватъ толщины и даютъ ягодъ пудовъ по 5 и болѣе съ дерева.

Стоитъ обратить вниманіе на культуру подъ Батумомъ земляники. Растетъ и плодоноситъ она здѣсь великолѣпно. Созрѣваетъ въ мартѣ и апрѣлѣ, т. е. къ Святой недѣлѣ, когда ее нѣтъ еще ни въ Тифлисѣ, ни въ Баку, да и для мѣстнаго сбыта она выгодна. Мѣста особаго ей можно не отводить, а культивировать по откосамъ террасъ между рядами чая, или плодовыми деревьями. Даже дикая мелкая земляника, покрывающая у насъ землю сплошь, какъ только бываетъ уничтоженъ папоротникъ, и заполняющая всѣ откосы террасъ, даетъ прекрасный доходъ. По 4 руб. за пудъ платятъ персы съ ихъ сборомъ.

Орѣхи фундуки, грецкіе и каштаны удаются и могутъ дать доходъ. Изъ фундуковъ лучше удастся и имѣть обезпеченный сбытъ рубля по 3 – 4 за пудъ – Керасундскій. Это самая дешевая культура: на десятину 600 кустовъ будетъ стоить не дороже 90 руб. съ посадкой. Съ 5 – 6 года можно уже имѣть руб. 200 – 300 съ дес., а къ десятому году и по

руб. съ куста. Уходъ за фундуковымъ насажденіемъ, только въ первые три года, заключается въ окапываніи, и обходится руб. 12 на десят., но этотъ расходъ съ избыткомъ попол-

94

няется отъ косьбы травы между рядами. Косить надо будетъ и впослѣдствіи, ежегодно раза два, а то иначе сейчасъ же все заростетъ папоротникомъ и ежевикой.

Грецкій орѣхъ тонкокорый и крупный очень выгодно имѣть, у кого онъ уже есть, но разводить его скучно: онъ только съ 15 – 20 года начинаетъ приносить доходъ. Я посадилъ скороспѣлый (*Jugland prematuriens*), который отъ сѣмянъ плодоноситъ на 3 – 4-й годъ, но у него орѣхи мелкіе. Есть сортъ грецкаго орѣха, очень рѣдкій и малораспространенный, такъ называемый „Бомба“, съ орѣхами болѣе вершка въ діаметрѣ. Онъ скоро начинаетъ родить и даетъ хорошій доходъ: продается поштучно для рождественскихъ елокъ. Размножается онъ прививкой, которая у орѣховъ очень трудна и рискованна, или сближеніемъ, т. е. подвой, посаженный въ кадку, подставляется къ привою и ихъ надрѣзанные побѣги связываются; или же трубкой, когда при одномъ діаметрѣ подвоя и привоя, съ послѣдьяго снимается участокъ коры трубкой съ глазкомъ и переносится на такой же величины, оголенный отъ коры, участокъ дичка.

Каштаны тоже выгодно разводить хорошіе сорта, но французскіе крупноплодные у насъ растутъ очень буйно, потому что климатъ для нихъ сыроватъ. Замѣчательно же хорошо удаются японскіе крупноплодные, (*Castanea crenata*), начинающіе обильно плодоносить съ 3 – 4 года.

Стоитъ разводить также сосну пинію (*Pinus oіnea*), ради сѣдобныхъ орѣховъ, извѣстныхъ въ продажѣ подъ названіемъ кедровыхъ. Настоящій кедръ, вѣроятно, потому такъ и называется, что не даетъ кедровыхъ орѣховъ. Орѣхи же даетъ въ Сибири *Pinus sembra*, а въ Италіи *P. pinea* – пинія. Орѣхи у послѣдней очень крупные и вкусные. Продаются

они обыкновенно изъ магазиновъ въ шишкахъ, на которыя всегда есть спросъ. Разводить пинію очень легко посѣвомъ, но только посѣвы надо защищать отъ мышей, очень любящихъ эти орѣхи. Для этого надо или помѣщать ящикъ съ посѣвами на подставкахъ, по которымъ мыши не могли бы взобраться, или же покрывать ихъ вѣтвями колючихъ рас-

95

тений. Хорошъ очень для этой цѣли – Улексъ, изгородное растеніе съ колючими мелкими иглами.

Лѣтъ 8 тому назадъ у насъ появился въ культурѣ новый сортъ орѣха изъ Америки, такъ называемый американскій оливкообразный (*Cağa oli* – Пэканъ). Растетъ онъ хорошо, но плодовъ еще не давалъ. Если онъ будетъ хорошо плодоносить, то это будетъ находка для нашей культуры. Орѣхи тонкокорые съ очень нѣжнымъ и вкуснымъ зерномъ, продаваемые сейчасъ, какъ рѣдкость, въ гастрономическихъ магазинахъ коп. по 50 за фунтъ. Сѣмена этого орѣха, въ количествѣ одного пуда, были много получены изъ Америки, въ обмѣнъ на чайныя сѣмена, въ чаквинскій питомникъ. Посѣвъ вышелъ удачный и часть растеній была продана изъ питомника, такъ что у нѣкоторыхъ хозяевъ они уже есть, но надо вновь его получить изъ Америки отъ русскаго агента сельскаго хозяйства, Ф. Ф. Крыштафовича.

Въ Америкѣ этотъ орѣхъ называется Пэканъ и его культивируется нѣсколько сортовъ, надо выписывать болѣе крупный.

Съ успѣхомъ можно культивировать у насъ плоды Арахисъ, подземнаго или китайскаго орѣха, какъ его называютъ въ лавкахъ (*Arachis hypogaea*).

Это общеизвѣстное лакомство, имѣющее видъ двойного орѣшка въ мягкой шелухѣ, собственно не орѣхъ, а стручокъ бобоваго растенія, созрѣвающій подъ землею, куда его зарываетъ само растеніе послѣ отцвѣтенія. Это растеніе однолѣтнее и культура его такая же, какъ и всякаго огородна-

го бобового, но, въ виду постоянного на него спроса и по хорошей цѣнѣ, имъ заняться стоитъ, тѣмъ болѣе, что при заложеніи хотя бы фруктоваго сада для междурядовой культуры онъ сыграетъ двойную роль: во первыхъ, окупить въ первые годы уходъ за насажденіями, а, во вторыхъ, улучшить почву, какъ обработкой, такъ и обогащеніемъ почвы азотомъ. Большой вредъ при культурѣ Арахиса наносятъ мыши. Его вкусные сѣмена поѣдаются ими и сейчасъ же послѣ поѣда и во время созрѣванія. Лучшій способъ борьбы — это имѣть всегда подъ руками разводки мышинаго ти-

96

фа, который теперь продаются почти въ каждомъ аптекарскомъ магазинѣ.

Японія дала намъ еще два плодовыхъ дерева, фрукты которыхъ пока мало еще извѣстны на Сѣверѣ. Это японскія мушмула и хурма. Мушмула, (*Eriobotria japonica*), красивое вѣчно зеленое деревцо, съ крупными зубчатыми листьями, особенно интересно въ томъ отношеніи, что оно у насъ цвѣтетъ въ декабрѣ — январѣ, а плоды созрѣваютъ въ концѣ мая, когда на рынкѣ вообще плодовъ, а новыхъ и совсѣмъ нѣтъ. Цвѣты букетами, бѣлые, очень ароматные, а плоды шарообразные, желтые, величиной со сливу, пріятно сладкаго, слегка кисловатаго, вкуса. Плоды прекрасно переносятъ перевозку, такъ что это растеніе заслуживаетъ разведенія въ коммерческомъ саду. Пока его разведено очень мало, въ большихъ садахъ не найдется сотни деревьевъ. Но, я думаю, когда рынокъ ознакомится съ этимъ плодомъ, на него будетъ спросъ.

Разводится мушмула прямо посѣвомъ сѣмянъ и годъ на 5—6-й деревца, аршина два высотой, приносятъ уже плоды и безъ перерыва каждый годъ. Есть двѣ разновидности мушмулы: съ бѣлыми плодами, и плодами безъ сѣмянъ, — эти разводятся прививкой.

Японская хурма, (*Diospyrus Kaki*), тоже мало извѣстный

плодь. По внѣшнему виду онъ больше всего похожъ на помидоръ, но только не рубчатый, а совершенно гладкій, блестяще красный или оранжеватый, конической или плоской формы, вѣсомъ до 1 фунта. Вкусъ совершенно сладкій до приторности, такъ что ѣсть его учше съ лимономъ. Спѣлость для ѣды наступаетъ, когда онъ въ лежку сдѣлается прозрачно – студенистымъ. Незнаніе когда и какъ его ѣсть породило о немъ совершенно противоположныя мнѣнія. Нѣкоторые находили его отвратительнымъ и негоднымъ, а другіе хвалятъ. Это значить, что первые попробовали его прямо изъ магазина въ твердомъ видѣ, тогда, дѣйствительно, онъ никуда негоденъ, но послѣ лежки до полной мягкости онъ дѣлается неузнаваемымъ. Сушеный онъ замѣчательно вкусенъ: приторность исчезаетъ и появляется очень пріятный

вкусъ. Сушить надо въ полумягкомъ видѣ, снявъ его плотную кожу и поскорѣй, а то онъ размякнетъ и потечетъ.

Въ твердомъ состояніи, снятые въ сентябрѣ, плоды могутъ держаться мѣсяцъ, слѣдовательно для отправки плодь удобный. Сушеные могутъ, конечно, сохраняться сколько угодно. Разведено хурмы пока еще меньше, чѣмъ мушмулы, что зависитъ отъ того, что хорошіе сорта размножаются прививкой, и кто не знаетъ нѣкоторыхъ особенностей этой прививки, у того она не удается. Дѣло въ томъ, что хурма изъ семейства эбеновыхъ растеній, дающихъ природное черное дерево, и все оно пропитано дубильно-вяжущимъ сокомъ (отчего и недозрѣлые плоды не вкусны). Сокъ этотъ, при обыкновенныхъ способахъ прививки, даетъ отъ прикосновенія къ желѣзу ножа чернила. Разрѣзы чернѣютъ и прививки не идутъ. Есть два способа избѣгнуть этого. Первый – это прививать черенкомъ, пораньше весной, до движенія соковъ, и второй – употреблять бронзированные или никелированные ножи, а главное для подвоя употреблять сѣянцы изъ сѣмянъ культурныхъ сортовъ. Есть одинъ сортъ съ небольшими

плодами, содержаний много сѣмянъ.

Около Батума, по лѣсамъ и на турецкихъ усадьбахъ, попадаются старыя деревья дикой хурмы съ мелкими плодами. Древесина этихъ деревьевъ совершенно черная, очень красивая и дорогая для столярныхъ подѣлокъ. Изъ плодовъ дикой хурмы дѣлались опыты выгонки спирта самымъ примитивнымъ способомъ: на кострѣ, въ простомъ котлѣ, покрытомъ колпакомъ съ холодильникомъ. Выходъ спирта большой и водка изъ него вкусная.

Если бы организовать это дѣло специально: хурму взять культурную, съ громаднымъ содержаніемъ сахара и страшно урожайную, до 3-хъ пудовъ съ 10-ти лѣтняго дерева; затѣмъ устроить правильное броженіе и выгонку, то земля подъ хурмой дала бы не меньше, какъ и подъ другими высокими культурами. Тѣмъ болѣе, что кстати можно бы выгонять спиртъ изъ виноградныхъ выжимокъ, изъ шелковицы и изъ разныхъ плодовъ, напримѣръ, изъ инжира, или винной ягоды, дающей у насъ громадный урожай даже съ молодыхъ

98

деревьевъ, размножаемыхъ прямо черенками весною. Нѣсколько деревьевъ инжира слѣдуетъ имѣть на плантаціи, особенно изъ крупныхъ и урожайныхъ сортовъ, но такъ какъ климатъ и почва подъ Батумомъ не совсѣмъ соотвѣтствуютъ его требованіямъ, то и дохода это растеніе не даетъ. Почва для него нужна известково-каменистая и климатъ сухой. У насъ плоды выходятъ не сахаристы и гніютъ на деревѣ.

Шелководство у насъ тоже очень прибыльно. И хорошее это занятіе: отнимаетъ только 2 мѣсяца въ году, а при соотвѣтственной постановкѣ можетъ сытно прокормить цѣлый годъ всю семью. Десятилѣтнія деревья арендуются у владѣльцевъ по 1 рублю за дерево для выкормки червей, при своемъ же хозяйствѣ доходъ будетъ много выше. Шелковица сажается или по изгородямъ, гдѣ она кстати слу-

жить столбами для прибивки колючей проволоки, или сплошными насаждениями, штукъ по 600 на десятину, отдѣльными деревьями, или же, что даже еще лучше и выгоднѣе, въ видѣ подстриженныхъ рядовъ изгороднаго кустарника. Хотя при послѣднемъ способѣ требуется растеній болѣе, но это особаго разсчета не составитъ. Растенія можно пріобрѣсти дешево, руб. по 5 за сотню, а еще дешевле – вывести самому. Для того ягоды шелковицы, стоящія у насъ коп. 80 за пудъ, въ іюнѣ промываются, разсѣиваются въ ящики, а въ сентябрѣ – октябрѣ всходы разсаживаются въ гряды. Будущей осенью однолѣтки въ 1 – 1½ аршина вышиной можно сажать уже на мѣста, а на слѣдующую весну уже заняться выкормкой червя. Изъ пуда плодовъ можно воспитать тысячь 20 деревьевъ.

Я выпускаю описаніе выкормки червей, сбора коконовъ и т. д., вообще все, что относится къ шелководству, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста, желающіе могутъ обратиться за дешевыми руководствами по шелководству по слѣдующему адресу: г. Тифлисъ, Шелководственная станція Управленія землеустройства и земледѣлія. Оттуда же можно имѣть грену, т. е., яички шелкопряда, по дешевой цѣнѣ, микроскопически проверенныя относительно ихъ здоровья.

99

Кромѣ мной упомянутыхъ плодовыхъ деревьевъ, у насъ встрѣчаются еще чудные и новые плоды, какъ-то: гуявы аноны, опунціи и многіе другіе, но объ нихъ еще ни хорошаго, ни дурного сказать нельзя: и мало ихъ и неизвѣстно, войдутъ ли они въ культуру, или, можетъ быть, такъ и останутся въ садахъ любителей. Испытывались еще у насъ для культуры маслина, но подъ Батумомъ она не пойдетъ, ей нуженъ сухой климатъ и известковая почва. Верстахъ въ 100 отъ Батума, въ горахъ, она хорошо удается, а подъ Батумомъ даже и не растетъ, несмотря на то, что такое чуждое южному климату растеніе, какъ сибирская обльпиха (*Hippophae*

rhamnoide), встрѣчается въ массѣ дикорастущимъ у самаго морского прибоя, гдѣ кромѣ приморской сосны ничего расти не можетъ. Облѣпиха тоже требуетъ для своего роста извести, и она ее находитъ въ морскомъ пескѣ, состоящемъ на половину изъ ракушекъ. Высаженная съ берега въ иную почву, облѣпиха тоже не растеть.

Кромѣ растеній плодовыхъ, у насъ возможна культура массы растеній промышленныхъ, которыя только ждутъ своихъ предпринимателей.

Въ 1900 году, подъ руководствомъ опытнаго въ этомъ дѣлѣ японца Ютаро-Маки, я продѣлывалъ опыты приготовления бумаги изъ японскаго бумажнаго дерева Мицумата, *Edgervorthia papirefera*, опыты эти повторены въ томъ же году на Батумской выставкѣ растеніеводства, но, къ сожалѣнію, не привлекли ничьего вниманія.

Способъ чисто кустарнаго, ручного приготовления бумаги до нельзя простъ и легокъ, а, между тѣмъ, бумага выходитъ гладкая, прочная, тонкая и съ замѣчательно красивымъ атласистымъ блескомъ, свойственнымъ самому матеріалу. Прежде чѣмъ говорить о приготовленіи бумаги, скажу нѣсколько словъ о самомъ растеніи. Мицумата небольшое дерево, листопадное, съ правильнымъ симметричнымъ ростомъ, зависящимъ отъ того, что каждый побѣгъ при началѣ роста утраивается.

Цвѣты палевосеребристые, появляются зимой, когда нѣтъ листьевъ. Разводится легко сѣменами и черенками. Бу-

100

мага готовится изъ луба, слой котораго сравнительно очень толстъ. Приготовленіе начинается съ того, что рѣжутъ вѣтви дерева, а если за годъ до рѣзки все дерево было спилено, то можно прямо косить снопомъ вышедшіе изъ земли прямые побѣги. Съ нарѣзаннаго матеріала сдирается кора, что дѣлается весьма легко, такъ какъ она очень прочна, задрана въ одномъ мѣстѣ и сходится вся разомъ. Надранный

лубъ укладывается въ котель съ кипяткомъ, и съ ошпареннаго деревянными скребками счищается верхняя темносѣрая кожица. Получается матеріалъ вродѣ полосъ бѣлой замши. Матеріалъ этотъ размачивается, что въ горячей водѣ дѣлается очень быстро, и размоченный колотится деревянными вальками и собирается въ кучу. Вырабатывается тѣстообразная масса. Эту массу опускаютъ въ корыто, или въ чанъ, въ которомъ приготовленъ клеевой наваръ изъ корней мальвоваго растенія – гибискусъ яркокрасный, *Hibiscus coccineus*.

Растеніе это многолѣтнее и легко размножается дѣленіемъ корневищъ. Бумажная масса разбалтывается въ клеевой водѣ и получаетъ видъ жидкой сметаны. Тогда эту жидкую массу ковшемъ наливаютъ на рамки, величиной въ требуемый листъ. Рамки японецъ устраивалъ изъ бамбука, а дно изъ тоненькихъ бамбуковыхъ спицъ, связанныхъ шелкомъ. Такія рамки еще удобнѣе изъ мелкой мѣдной сѣтки. Жидкая масса встряхивается на рамкѣ для отцѣживанія воды. Когда вода сойдетъ, одна сторона рамки вынимается и на тонкій слой оставшейся массы накладывается или гладкая деревянная доска, или цинковый листъ, и рамка перевертывается. Сырой листъ почти готовой бумаги переходитъ на эту подкладку и просушивается. Бумага готова. Оставивъ даже въ сторонѣ приготовленіе бумаги, предоставивъ это спеціальнымъ фабрикамъ, гдѣ, конечно, бумагу приготовить лучше, можно заняться только заготовкой луба, который охотно будетъ приобрѣтаться бумажными фабриками для замѣны трапья, ставшаго теперь очень дорогимъ, такъ какъ ситцы совсѣмъ вытѣснили льняную ткань изъ крестьянскаго обихода. Замѣна же трапья лубомъ бумажнаго дерева не только не ухудшитъ

качества бумаги, а, наоборотъ, придастъ ей блескъ, недостижимый теперь.

При культурѣ бумажнаго дерева слѣдуетъ разсчитывать на то, чтобы послѣ срѣзки можно было дать плантаціи от-

дыхъ года 2, т. е. рѣзать каждый годъ $\frac{1}{2}$ площади.

Прекрасно растеть у насъ также ввезенное изъ Японіи лаковое дерево, (*Rhus vernicifera*), изъ котораго японцы добываютъ свой знаменитый лакъ, не измѣняющійся ни отъ сырости, ни отъ жары, ни даже отъ времени. Лаковое дерево-листопадное, съ листьями, напоминающими листья бузины. Прикосновеніе къ его листьямъ не безопасно: у нѣкоторыхъ оно производитъ опухоли, но безболѣзненные. Деревья вырастаютъ высокія и очень скоро. Лакъ добывается надрѣзами и насѣчками ствола весной. При первомъ появленіи, сокъ дерева мутно молочный, но отъ свѣта чернѣетъ и сгущается вродѣ смолы. Его собираютъ и для употребленія растворяютъ въ спиртѣ. Собранный безъ доступа свѣта, можетъ быть окрашиваемъ въ различные цвѣта, которые, по высуханіи, онъ и сохраняетъ.

Изъ Японіи-же ввезенъ къ намъ камфорный лавръ (*Laurus Camphora*). Вѣчнозеленое крупное дерево, съ блестящей красивой зеленью. Всѣ его части: листья, вѣтви, корни пропитаны камфорой, откуда она и получается простой выгонкой. Нарѣзайныя вѣтви съ листьями помѣщаются въ перегонный кубъ и кипятятся на перегнанной водѣ, на поверхности собирается камфора.

Другой видъ лавра, (*Laurus nobilis*), благородный лавръ, встрѣчается дикорастущимъ во многихъ мѣстахъ побережья и заслуживаетъ специальной культуры, ради его ароматныхъ листьевъ, употребляемыхъ какъ приправа. Листъ идетъ въ продажу по цѣнѣ 3 – 4 рубля за пудъ и его много ввозится къ намъ изъ – за границы, тогда какъ мы свободно могли бы обойтись своимъ. Культура лавра крайне не хлопотливая. Разводится онъ просто посѣвомъ сѣмянъ и съ 3 – 4 года можетъ уже давать сборы. Какъ побочный и довольно крупный доходъ, онъ можетъ дать отъ продажи выращенныхъ и сформированныхъ деревьевъ. Пара лавровъ, со стволами

пальца въ два толщиной и аршина два высокою, съ круглыми кронами, всегда можетъ быть продана за 10 – 15 руб. въ какомъ угодно количествѣ: для обстановокъ въ рестораны, буфеты и т. д. ихъ далеко не хватаетъ, пропадаютъ же они тамъ очень скоро.

Изъ пряныхъ растений у насъ хорошо растетъ имбирь, (*Zingiber officinale*), корневища котораго составляютъ извѣстную пряность, ввозимую тоже изъ заграницы. Изъ свѣжаго имбиря выходитъ замѣчательно вкусное варенье, которое теперь едва-ли можно найти въ продажѣ, потому что имбирь привозится къ намъ высушеннымъ. Разводится онъ весьма легко дѣленіемъ корневищъ.

Изъ маслянистыхъ растений къ намъ ввезено изъ Японіи – масляное дерево (*Elaeocosa cordata*). Ростъ его не высокій. Листъ крупный, сердцевидный, цвѣты бѣлые, крупные, въ букетахъ. Плоды, вродѣ каштана, очень маслянистые, идутъ для выжимки масла.

Юрій Дядюша.

Возможная будущность природы

Батумскаго края.

Батумскій край, какъ извѣстно, обладаетъ климатомъ, подобнаго коему не имѣетъ ни одна страна въ Европѣ. Климатъ этотъ совмѣщаетъ въ себѣ довольно высокую температуру лѣта, температуру, позволяющую вызрѣвать арбузамъ и винограду, съ весьма мягкою зимою. На склонахъ холмовъ, обращенныхъ къ морю и не особенно отъ него удаленныхъ, здѣсь морозы ниже 0° большая рѣдкость. Во многихъ мѣстахъ почти не наблюдалось морозовъ больше – 4 и ростъ растений не прекращается здѣсь и въ самые холодные зим-

ніе мѣсяцы. Напротивъ, цѣлый рядъ деревьевъ стоитъ здѣсь въ январѣ покрытый цвѣтами. На ряду съ этою сравнительно равномерною температурою, – атмосферныя осадки въ Батумскомъ краѣ выпадаютъ во всѣ времена года въ изобиліи. Это не только самое богатое дождями мѣсто Россіи, гдѣ ихъ выпадаетъ въ иной годъ до 3000 мм., но здѣсь воздухъ постоянно напоенъ влагою, роса, можно сказать, не сходить съ земли и растительность находится какъ-бы въ атмосферѣ вѣчной оранжереи. Такими качествами не обладаетъ ни одинъ изъ уголковъ Европы, ни одна мѣстность Европейской Россіи. Югъ Европы, пресловутая Ривьера, гдѣ осадки въ наиболѣе холодное время года-зимою не позволяютъ развиваться столь мощной, какъ здѣсь, растительности, лѣтомъ отличается сухостью и чрезвычайно малымъ выпаденіемъ дождей. Итальянскія озера Швейцаріи, Юго-Западная Англія и Бискайское побережье Франціи и Испаніи хотя и довольно богаты влагою, но температура ихъ много ниже

104

нашей. Съ этими мѣстностями съ нѣкоторою натяжкою можемъ мы сравнивать иныя мѣста Черноморскаго побережья Кавказа: Сочи, Гагры, Сухумъ, но не Батумъ. Условія развитія растительности въ этихъ мѣстахъ далеко уступаютъ батумскимъ.

Климатическія условія нашего края чрезвычайно близки къ тѣмъ, какими обладало большинство странъ нашей планеты въ отдаленныя геологическія періоды, въ ту, такъ называемую, третичную эпоху, когда впервые изъ голосѣмянныхъ и папоротникообразныхъ растений возникли растенія, дающія цвѣты и приносящія плоды съ сѣменами. Изученіе ископаемыхъ остатковъ этой эпохи въ Средней Европѣ, Россіи и Америкѣ показало, что равномерный, не особенно жаркій и почти не знавшій зимы, влажный климатъ господствовалъ въ началѣ ея почти подъ всѣми широтами. Далеко на сѣверѣ, напр, въ нашихъ Курской и Саратовской губерніяхъ,

господствовали хвойные лѣса изъ кипарисовъ, росли пышныя магноліи и камфорныя деревья, лавры, бананы, широколиственные вѣчнозеленые дубы, илексы, араліи и Соссидгъ'а, заросли папоротниковъ и цикадей. Если-бы взять коллекцію отпечатковъ листьевъ, сохранившихся въ песчаникахъ и известнякахъ этой эпохи и сравнить ихъ съ гербаріемъ современной растительности, собранной въ садахъ Батума, вы бы поразились необыкновеннымъ ихъ сходствомъ. Даже листья *Chamerops* и *Sabal* были найдены въ Швейцаріи и Волынской губерніи. Геологія насъ учитъ, что въ предшествовавшую современной историческую эпоху, въ такъ называемую ледниковую, климаты различныхъ частей земного шара подверглись значительнымъ измѣненіямъ. Сформировались пустыни и области бѣдныя дождями, поднялись многіе высоте хребты, климатъ полярныхъ частей планеты нашей сталъ значительно холоднѣе и, что всего характернѣе, измѣненіе это происходило не постепенно въ одномъ направленіе но какъ-бы скачками. Земля наша переживала періоды и болѣе холодные, чѣмъ современный, они оставили на ней во многихъ мѣстахъ слѣды ледяныхъ покрововъ, одѣвавшихъ различный мѣста земли. Во время этихъ ледниковыхъ періо-

105

довъ большая часть древнетретичной растительности погибла. Въ странахъ экваторіальныхъ ее смѣнила современная тропическая флора. Въ умѣренномъ и холодномъ поясѣ флора листопадныхъ породъ. Только въ т. наз. субтропической зоне кое гдѣ уцѣлѣли отъ погрома древнія формы растительнаго царства. И въ субтропической полосѣ произошли въ срединѣ третичнаго періода значительныя измѣненія. Большая часть странъ, лежащихъ между тропиками и 45° с. ш., имѣетъ теперь болѣе или менѣе продолжительное сухое вре-

Агавы въ саду г. Сибирякова.

106

мя года, къ которому приспособилась растительность, потерявъ свой пышный полутропическій характеръ. Верески, можжевельники, маслины, олеандры, сочные молочаи, кактусы и агавы – вотъ обликъ современныхъ господствующихъ формъ субтропической полосы. Мы ихъ наблюдаемъ въ Малой Азїи, на югѣ Италїи, на сѣверѣ Африки, въ Калифорнїи, Капландѣ и т. п. странахъ. Мѣстъ же земного шара, гдѣ-бы сохранилась древняя флора, гдѣ-бы климатъ оставался такимъ, какимъ онъ былъ въ болѣе древнія эпохи жизни нашей планеты, осталось очень немного. Какъ послѣ погрома остаются лишь далеко разбросанные другъ отъ друга уголки, гдѣ уцѣлѣетъ что либо отъ прежняго, подвергшагося разгрому, устройства, такъ и на планетѣ нашей лишь только нѣскольکو клочковъ, гдѣ природа сохранила свой древній, такъ сказать, допотопный обликъ. Такими уголками являются горы

Меланезіи и Новой Гвинее, Востокъ Австраліи и Новой Зеландіи и югъ Чили въ южномъ полушаріи, горы ю-з. Китая, Японіи и Гималаевъ, ю-в. Сѣв. Америки, горы Мексики и Калифорніи. Здѣсь еще преобладаютъ папоротники и оригинальныя хвойныя, здѣсь мы находимъ еще такихъ ветерановъ растительнаго царства, какъ, напр., Веллингтонія, которая разведена теперь у насъ, и сѣмена которой получены отъ нѣсколькихъ экземпляровъ, сохранившихся на земномъ шарѣ въ одной долинѣ, – отъ деревъ, высокою превосходившихъ Страсбургскій соборъ, насчитывающихъ болѣе 4000 лѣтъ отъ роду. Когда-то, какъ я уже упоминалъ, третичная флора была очень разнообразна, но теперь росшіе нѣкогда совмѣстно представители ея раскиданы далеко одинъ отъ другого, сохранившись одинъ гдѣ либо въ Чили, другой въ Японіи. Такъ, напр., изъ росшихъ вмѣстѣ нѣкогда у насъ хвойныхъ – Веллингтонія растетъ въ Калифорніи, а Каури, (родъ *Dammara*) въ Австраліи; *ginho biloba* въ Японіи, а тюльпанное дерево въ восточныхъ штатахъ Америки. Различная исторія, которую пережили различные уголки нашей суши (мы разумѣемъ здѣсь, конечно, исторію въ смыслѣ геологическомъ, какъ исторію земли), была очевидно причиною, почему въ одномъ мѣстѣ жили одни, въ другомъ другіе потомки третичной флоры. Нашъ Батумскій край сохранилъ сравнительно немного такихъ представителей. Назовемъ, напр., нѣкоторые папоротники, какъ-то царскій папоротникъ, *osmunda regalis*, крупная разновидность критскаго папоротника, *Pteris cretica*, интересное, попадающееся только подъ Кутаисомъ и болѣе нигдѣ въ Европѣ *Zelcoba crenata*, понтійскій дубъ, *Luercus pintica*, наиболѣе похожій на ископаемый дубъ, рододендронъ и др. Малое число сохранившихся въ Батумскомъ краѣ тропическаго облика растений объясняется прошлымъ этого побережья. На высотѣ дачи г-жи Фесенко въ Махинджаури находимъ мы галечникъ, оставленный морскимъ прибоемъ, съ остатками сѣвернаго типа морскихъ животныхъ, какъ напр., *Balanus*. Морскія террасы, свидѣтельствующія о болѣе высокомъ стояніи уровня

Чернаго моря, мы находимъ и около Сочи. Проф. Андрусовъ приводитъ ихъ и для Крымскаго полуострова. Самыя теплыя склоны нашихъ горъ были залиты тогда водою и здѣсь въ холодный періодъ, предшествовавшій современному, негдѣ было укрыться тѣмъ древнимъ формамъ, которыя уцѣлѣли въ болѣе теплыхъ мѣстахъ побережья Тихаго океана. Но когда понизился уровень Чернаго моря, мы на его берегахъ получили вновь ту естественную оранжерею, въ которой могла-бы по прежнему процвѣтать эта допотопная флора и стараніями любителей на Черноморское побережье, какъ извѣстно, и водворено большое количество такихъ, разсѣянныхъ во влажно-тропическихъ уголкахъ земнаго шара, допотопныхъ растеній. Въ саду г. Гинкула (близъ Батума, въ Салибаури) уже нѣсколько зимъ перенесли: древовидный папоротникъ, такъ характерный для каменноугольной эпохи *Alsophila australis*, и *Dicksonia antarctica*. Нѣсколько породъ саговиковъ нашли здѣсь второе отечество, особенно японская *Cycas revoluta*.

Въ мірѣ растеній и животныхъ за длинную исторію ихъ развитія констатированъ такой же прогрессъ, какъ и въ исторіи человѣчества. Въ отдаленныя эпохи, когда растенію жилось легко въ равномѣрно влажномъ и равномѣрно тепломъ климатѣ, не было, какъ учить геологія, ни теплокровныхъ млекопитающихъ, ни птицъ. Тогда жили амфибіи и

108

рептиліи, онѣ метали икру и она, оплодотворенная, какъ у рыбъ и лягушекъ, сѣменемъ самца, – свободно развивалась въ водѣ во взрослый организмъ. Развитие зародыша въ утробѣ матери, высиживаніе яицъ – все это приспособленія природы къ болѣе тяжелымъ условіямъ климата позднѣйшаго. Въ отдаленныя эпохи и растенія, подобно животнымъ, развивались проще, такъ выразиться – безпечнѣе. Сѣмена не

Саговая пальма (цикасъ) въ саду г-жи Баратовой.

109

развивались, какъ теперь, внутри оплодотворенной завязи цвѣтка, образуя плодъ, внутри котораго сѣмя защищено отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній, – сѣмя образовывалось прямо подъ покровомъ листа. Оно оплодотворялось на подобіе того, какъ икра амфибіи, элементами, развивающимися на мужскихъ экземплярахъ растений, подобно икрѣ рыбъ, созрѣвало почти ничѣмъ не прикрытое. Въ нашей современной русской флорѣ, можно сказать, уже не сохранилось этого типа растений; такъ наши хвойныя, которыхъ ботаники относятъ къ этой категоріи голосѣмянныхъ растений, всетаки приносятъ сѣмена закрытыя въ плотныя шишки. Такую картину даютъ намъ Саговики. Въ настоящую минуту на могилѣ г. Дальфонса, перваго піонера нашей батумской культуры, можно видѣть такой экземпляръ Цикаса, или Саговика. Онъ образуетъ на концѣ ствола кочанъ листьевъ, приподнявъ который, можно

легко различить зрѣющія на ихъ поверхности сѣмена, зрѣющія здѣсь такъ, какъ они зрѣютъ, напр., внутри арбуза или какого либо другого современного плода. И такихъ допотопнаго типа растеній у насъ теперь водворено много. Это не только саговики, но еще болѣе древняго типа созданія – хвойныя съ кожистыми листьями вмѣсто иголъ, оплодотворяющіяся живчиками вмѣсто двѣтенія, у которыхъ орѣхи вырастаютъ безъ шишекъ, прямо на вѣткахъ. Таковы, напр., недавно сохранявшіеся лишь около японскихъ храмовъ *Qin-gko biloba* или Салюсбюри, растущія въ саду г. Татарина *Phyllocladus asplemifolia* и *Dammara Broomii*. На ряду съ этими типами, отпечатки нѣкоторыхъ изъ коихъ мы находимъ еще въ отложеніяхъ каменноугольной формаціи, въ нашемъ краѣ роскошно развиваются и многія изъ рѣдкихъ, угасшихъ въ большей части нашей планеты представителей, – разнообразнѣйшія араукаріи, *) магноліи, камфорные лавры, илексы, *cocculus laurifolia*, тюльпанное дерево, *Sequoia*, американскій кленъ – *acer rubrum*, родичи характернаго для тропической фло-

*) Въ саду г-жи Триантафилidisъ на Зеленомъ мысу я видѣлъ два довольно болшихъ экземпляра *Araucaria excelsa*, самой нѣжной изъ воспитываемыхъ въ нашихъ оранжереяхъ араукарій, прекрасно развившіеся на открытомъ воздухѣ.

ры *Acer trilobatum*, а въ саду г. Гинкула я видѣлъ даже вѣчно зеленый кленъ Гималаевъ – *acer ablongum*. *Liquidamber Styraciflua* чувствуетъ себя прекрасно въ нашемъ климатѣ.

Араукарія imbricate в саду г-жи Фесенко. чества и сладокъ и пріятень“, однако, опыты нашихъ садоводовъ показали, что не только обыкновенная береза, рябина и малина, характерныя для лѣсовъ сѣвера, но даже полярный мохъ – кукушкинъ ленъ и *betula nana* могутъ расти въ нашемъ климатѣ. На ряду съ ними вы можете на чайныхъ плантаціяхъ Батума любоваться большими деревьями не менѣе 10 породъ тропическихъ *Eucalyptus Furcroya*, *Cedrela toona*,

Но батумская флора культурныхъ растеній носитъ не только, если можно такъ выразиться, допотопный характера Нося черты климата той родины, въ которой к. возникли границы большинства цвѣтковыхъ растеній земного шара, онъ оказывается пригоднымъ для развитія многихъ формъ, приспособившихся къ климатамъ холоди ымъ: и жаркимъ, сухимъ и перемѣнчивымъ. Конечно, не для всѣхъ изъ нихъ „дымъ“, или, точнее, „дождь оте-

Dahlbergia Sisoo, ficus australis и macrophylla, Cinnamomum Zeylanicum, casuarinia, т. е. такія растенія, которыя развиваются на склонахъ горъ Цейлона и Явы. Въ саду г. Гинкула я видѣлъ здоровыя экземпляры такихъ пальмъ, какъ Seaforthia elegans, Areca Sapida, Coccothraustes Romanzoffiana, а у г. Татаринова громадныя Phenix sinagalensis и у г-жи Баратовой Latania borbonica – пальмы тропическія, не говоря уже о такихъ пальмахъ, какъ Chamerops humilis, excelsa Fortunei, Coccothraustes campestris, australis, Raphis flabelliformis,

Pritchardia въ саду г-жи Баратовой

Phoenix Canariensis, Sabal, Washingtonia и Brahea, которыя давно уже разводятъ на Ривьерѣ или въ Сухумѣ,—и разведеніемъ которыхъ не стали бы утруждать себя наши садоводы, если бы подозрѣвалъ какія чудныя тропическія пальмы могутъ развиваться въ нашемъ климатѣ, именно благодаря его равномерной влажности, сближающей климатъ Батума съ климатами опыт

ныхъ станцій высокихъ тропическихъ горъ, гдѣ число пальмъ и другихъ тропическихъ растеній во много разъ превосходитъ то, которое при тѣхъ же, или даже болѣе высокихъ среднихъ температурахъ, позволяетъ разводить югъ Европы. Но особенно пригоденъ нашъ климатъ для флоры восточныхъ субтропическихъ странъ. Всѣмъ извѣстно, что японскія криптомеріи, новозеландскія акаціи и акаціи изъ Н. Голландіи здѣсь дичають и размножаются самосѣвомъ.

Такимъ образомъ, Батумская область обладаетъ климатомъ единственнымъ въ своемъ родѣ, климатомъ, какимъ не обладаетъ ни одно государство Европы, подобіе котораго мы должны искать въ отдаленныхъ заморскихъ странахъ. И, конечно, обладай Батумомъ любое изъ культурныхъ европейскихъ государствъ, оно давно-бы учредило здѣсь и опытную станцію и ботаническій садъ. Оно воспользовалось-бы этой готовой громадной оранжереей, чтобы собрать здѣсь у себя то, чего въ Европѣ нельзя видѣть и что можно видѣть или совершая далекія плаванія, или затрачивая громадныя деньги, чтобы воспитывать, цѣною дорого стоящаго отопленія, въ тѣсныхъ оранжереяхъ сѣвера жалкихъ вырожденъ, заморенныхъ въ тѣсныхъ горшкахъ.

Но вотъ уже 30 лѣтъ батумскій край принадлежитъ Россіи и мы не имѣемъ здѣсь ни опытной станціи, ни ботаническаго сада, и если-бы не Удѣлы, вѣроятно край не видѣлъ-бы и до сихъ поръ ни мандариновъ, ни бамбука, ни чаю, ни маслянаго дерева. Между тѣмъ, Японія, нѣкоторыя изъ культуръ которой ввело у себя Удѣльное вѣдомство и которыя только теперь начинаетъ оцѣнивать населеніе батумскаго побережья, есть только одна изъ, по крайней мѣрѣ, десяти мѣстностей, полезныя растенія коихъ могли-бы быть водворены въ нашемъ краѣ. Вѣдь не только чай, бамбуки и мандарины и та дюжина „даровъ Востока“, которые когда-то были привезены экспедиціей Удѣловъ, могли-бы обогатить

растительныхъ странъ могла-бы производиться здѣшними землевладѣльцами.*)

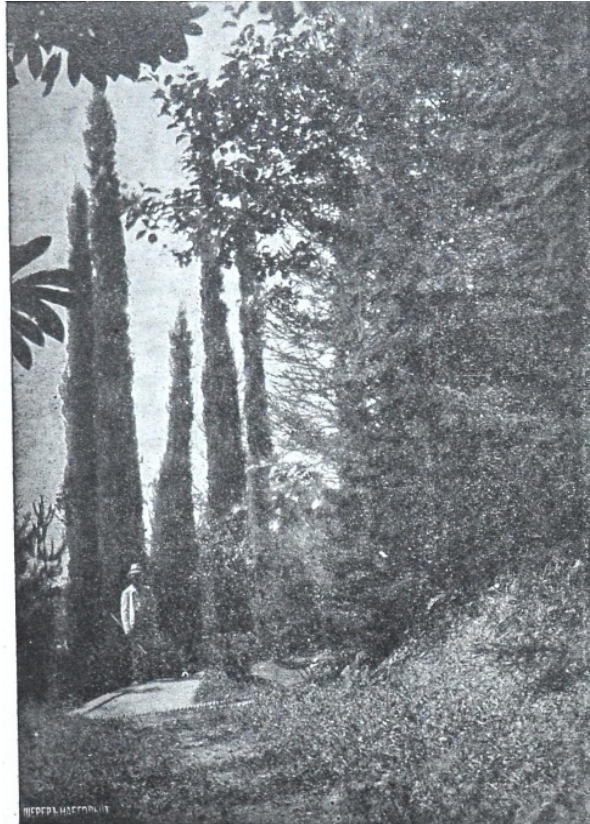
Вѣдь Батумъ могъ-бы тонуть въ зелени вѣчно зеленыхъ растеній, усыпанный цвѣтами зимою; – онъ могъ-бы быть прекраснѣе Монте-Карло и лучшихъ уголковъ Ривьеры. Всѣ 12 мѣсяцевъ въ году онъ не зналъ-бы зимы, а вмѣсто того до сихъ поръ здѣсь мы видимъ всюду лишь приличныя для Полтавы гипперборейскія деревья, вродѣ бѣлой акаціи, пирамидальныхъ тополей, чуть не березъ, которыя, обронивъ листь, дѣлають его пейзажъ похожимъ на московскій. Даже теперь, послѣ 30 лѣтъ обладанія, мы разводимъ на бульварѣ пригодныя для какого нибудь Сочи японскія вѣрныя пальмы, драцены и магноліи, вмѣсто финиковыхъ и кокосовыхъ пальмъ, цезальпиній и другихъ деревъ, которыя, вмѣстѣ съ бананами, придали-бы нашему городу чисто тропическій обликъ, который изумилъ-бы пріѣзжаго европейца. Правда, подражая Ривьерѣ, у насъ выучились сажать агавы, кактусы и другія растенія, акклиматизировавшіеся въ Южной Европѣ, но природа Батума хотя, можетъ быть, для нихъ и пригодна, – но здѣсь эти растенія и существуютъ, какъ существуютъ кипарисы и маслины, сливы и яблони, но смѣшно стараться воспитывать здѣсь этихъ сыновъ Богомъ обиженныхъ странъ, когда Батумъ есть единственная страна въ Европѣ, климатъ коей близокъ къ климату не только влажныхъ субтропическихъ странъ, но и къ влажнымъ горнымъ областямъ самихъ тропиковъ. Это настоящая естественная оранжерея для тропическихъ растеній этихъ областей, которою давно-бы воспользовались другіе народы, чтобы подъ рукою имѣть тропическіе продукты. Ждать намъ дольше нельзя. Уже болѣе четверти столѣтія благодатный край пустуетъ. Ес-

*) Для примѣра назову такіе чудные фрукты, какъ: grenadilla (Pas-

siflora edulis), Avocado (*Persea gratissima*), бананы (*Musa Cavendischi*), дынное дерево – *Carica condamarcensis*, древовидный томатъ, Анонна, плоды *Hovenia dulcis* и др. и рядъ техническихъ растеній Чили, Новой Зеландіи и Гималаевъ, которыя совершенно затмили-бы собою произведенія Китая и Японіи. Это не фантазія. Многія изъ названныхъ растеній уже испытаны не только у насъ въ Батумѣ, но оказались, какъ *Passiflora* или *Hovenia*, годными и для Сухума.

114

ли нѣтъ инициативы оттуда, откуда естественнѣ всего было-бы ее ожидать, надо проявить самостоятельность. А въ каждомъ

Пирамидальные кипарисы.

дать очень и очень многое, – однако все же дающіе доходъ ре-

предпріятіи
нужны день-
ги, деньги и
деньги. Эти
деньги, ко-
нечно мо-
гутъ при-
течь только
тогда, ког-
да дѣло мо-
жетъ объ-
щать до-
ходъ вѣр-
ный и не-
медленный.
Хотя куль-
туры Удѣль-
наго вѣдом-
ства и пока-
зали, что на-
турализація
субтропиче-
скихъ расте-
ній можетъ

зультаты батумскій ботаническій садъ можетъ дать не сразу, и идея его основанія сама по себѣ врядъ-ли побѣдитъ скептицизмъ тѣхъ, отъ кого зависитъ главный *pervus vitae* – деньги.

115

Но особенности нашего края даютъ, мнѣ кажется, возможность разрѣшить эту задачу проще.

Та необыкновенная быстрота, съ которою развивается здѣшняя растительность, быстрота, позволяющая создавать въ 5 – 8 лѣтъ лѣса изъ криптомерій, бамбуковъ и эвкалиптусовъ, – позволить, мнѣ кажется, приурочить идею ботаническаго сада къ интересующей теперь многихъ батумцевъ идеѣ созданія курорта въ окрестностяхъ города. Вмѣсто того,

Бамбук мосо.

чтобы группировать растенія по ихъ семействамъ, какъ это дѣлаютъ въ большинствѣ ботаническихъ садовъ, растенія эти можно – бы было сортировать географически по ихъ родинамъ, создавши въ окрестностяхъ Батума малѣйшія Японію, Китай, Гималаи, горы Цейлона, Мексики, Флориду, Калифорнію, Австралію, Новую Зеландію и Чили. Нѣчто подобное мы

116

имѣемъ въ Стокгольмѣ, въ лицѣ такъ называемаго Джюргардена. Тамъ цѣлый громаднѣйшій паркъ на островѣ въ окрестностяхъ города представляетъ изъ себя природу Швеціи. Блуждая по этому парку, вы поднимаетесь на гору, гдѣ пасутся олени и расположили свои землянки лопари, видите домики различныхъ типовъ – обиталища крестьянъ разныхъ областей государства. Крестьяне одѣты въ національные костюмы, по воскресеньямъ поютъ и исполняютъ свои народныя танцы, передъ публикой занимаются мѣстными производствами. Это, такъ сказать, живой этнографическій музей среди шведской природы. Посмотрѣвъ нѣсколько шире и грандіознѣе, могли-бы мы выполнить ту же задачу въ окрестностяхъ Батума. Въдѣ не маленькую Швецію, а, какъ на всемірной выставкѣ, мы могли-бы представить жизнь доброй половины человѣчества земного шара, въ лицѣ его характернѣйшихъ представителей и среди настоящей обстановки воспитавшей ихъ природы. Мы могли-бы создать подобіе бульвара мексиканскаго или чилійскаго города, засаженнаго стройными финиковыми, кокосовыми и вѣрными пальмами съ цвѣтущими растеніями тропическихъ лѣсовъ, вродѣ *Datura arborea*, съ усыпанными букетами цвѣтовъ деревьями *Cezalpinia* и *Bougenvillea*.

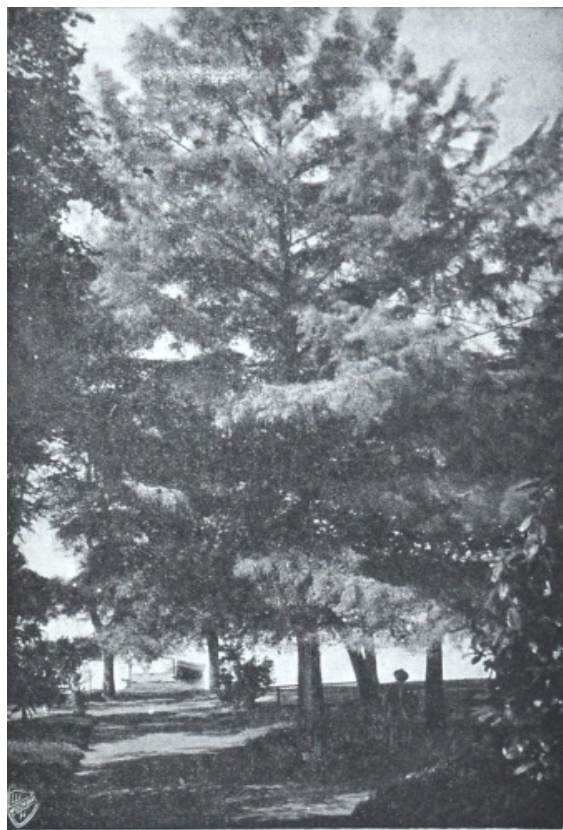
Въ тавернахъ креолки угощали-бы туристовъ ликерами изъ мѣстныхъ мандариновъ, хурмы и др. субтропическихъ плодовъ, плодами *Grenadilla* (*Possiflora edulis*), *Perssea gratissima*, исполняли-бы граціозныя испанскія танцы въ тепломъ воздухѣ, который у насъ, какъ на Цейлонѣ, наполненъ летающими свѣтляками, мелкающими на фонѣ лѣса изъ бразильскихъ араукарій и кокосовыхъ пальмъ.

Взявши экипажъ, можно-бы было переѣхать изъ этой чисто тропической обстановки подъ сѣнь болотныхъ кипарисовъ, тюльпанныхъ деревьевъ, въ обстановку какой нибудь негритянской хижины среди листьевъ вѣрной пальмы *Sabal*, – какъ вы это видите во Флоридѣ, – гдѣ-бы нѣсколько негритянскихъ семействъ ознакомили публику съ тѣми издѣліями,

которыя теперь въ ходу въ этой части Америки, или мы-бы скушали извѣстные всему міру американскіе плоды, – На вершинѣ холма можно-бы было поставить подобіе китайской пагоды, окруженной плакучими китайскими кипарисами и кунингаміями, а у ея подножія, около группы цвѣтущихъ лотосовъ, китайскій ресторанъ. Нѣтъ надобности угощать публику

117

кушаньями изъ плавниковъ акулъ или тухлыхъ яицъ.

По фот. Егоровой-Глауденъ въ Бат.

Болотный кипарисъ.

Какая масса лѣсныхъ продуктовъ совершенно невѣдома рус-

скимъ сѣверянамъ или жителямъ Европы, приготовленныхъ на китайскій манеръ, могли-бы привести въ восторгъ туриста, хотя-бы блюдо изъ вкусныхъ, какъ спаржа, ростковъ бабмука подъ бѣлымъ соусомъ, – различныхъ грибныхъ блюдахъ и т. п. Тутъ же, по сосѣдству, въ роцѣ изъ криптомерій, можно-бы было расположить нѣсколько чайныхъ японскихъ домиковъ съ гейшами, съ характерными японскими маленькими садиками красиво цвѣтущихъ *asalea*, *rododendron* и *sciadopitys*, бесѣдокъ и мостиковъ изъ глициній и ажурныхъ японскихъ кленовъ. Здѣсь же можно-бы было помѣстить павильоны, гдѣ-бы жили мастера бамбуковыхъ издѣлій, лаковой посуды, работъ изъ пальмовыхъ листьевъ и тканей изъ рами и другихъ производствъ, ходъ которымъ дали-бы натурализованныя у насъ японскія растенія.

На ряду со второй Японіей, можно-бы создать здѣсь и вторую Австралію. Евкалипты, австралійскія акаціи и травяныя деревья, характерныя для Австраліи *Xanthorrhoea* растутъ у насъ здѣсь прекрасно, а, проѣзжая по парку Австралійскихъ растеній, наши ученики убѣдились-бы, что въ странѣ этой ландшафты хотя и очень своеобразны, но такъ далеко не все наоборотъ тому, какъ у насъ, – какъ о томъ до сихъ поръ пишутъ въ учебникахъ.

Я иду еще дальше.

Въ укромномъ и тепломъ мѣстѣ въ лѣсу изъ допотопныхъ растеній Новой Гвиней можно-бы было помѣстить нѣсколько изъ тѣхъ недавно открытыхъ горныхъ карликовъ этого острова, – однихъ изъ самыхъ низшихъ расъ челоуѣчества. Но, довольно фантазіи. Я думаю, сказаннаго совершенно достаточно, чтобы видѣть, что естественная оранжерея Батумскаго края дастъ возможность осуществить здѣсь затѣю, которая была-бы во столько разъ интереснѣе и грандіознѣе привлекающаго европейскую публику Джюргардена, во сколько разъ сама Россія обширнѣе Швеціи. Это была-бы затѣя, достойная великой державы. Морякъ могъ-бы привезти сюда

на пароходѣ свое семейство и показать тѣ диковинки, которыя онѣ видѣлъ въ своихъ дальнихъ плаваніяхъ. Ученики

119

школъ могли-бы знакомиться съ природою и жизнью дальнихъ странъ, не покидая своего отечества, и единственный въ своемъ родѣ уголокъ Европы привлекалъ-бы къ себѣ толпы туристовъ, которые ѣздили-бы сюда также охотно, какъ они ѣздятъ смотрѣть картинныя галереи Италіи, замки Рейна или красоты горъ Швейцаріи.

Содержаніе такого сада – выставки не стоило-бы много. Каждый отдѣлъ окупалъ-бы себя. Сингалезы, жители Сиккима и негры, креолки и японки чувствовали-бы себя въ субтропическомъ климатѣ Батума почти какъ дома. Продажа характерныхъ издѣлій, матеріалъ для которыхъ доставлялъ-бы садъ, съ лихвою окупала-бы ихъ трудъ. Это былъ-бы такой базаръ для сбыта, какого они не найдутъ у себя на родинѣ. Любой флотскій офицеръ, бывавшій въ дальнемъ плаваніи, подтвердить, я думаю, что торговля этими продуктами идетъ на палубахъ судовъ необыкновенно бойко. Еще болѣе бойко пошла-бы торговля ресторановъ, чайныхъ домовъ и кофеенъ. Такимъ образомъ, наша этнографическая выставка окупала-бы себя и скоро покрыла-бы стоимость недорогихъ тропическихъ павильоновъ для этихъ народностей. Доходъ же отъ посѣщенія сада шелъ-бы на его чисто научныя цѣли. Въдѣ здѣсь можно-бы было заниматься натурализаціей новыхъ полезныхъ растений, созданіемъ породъ, специально пригодныхъ для края. Давно-ли утверждали, что у насъ мерзнутъ лимоны и невызрѣваютъ бананы. Теперь уже есть много батумскихъ лимоновъ, въ недалекомъ будущемъ мы будемъ ѣсть свои бананы. До сихъ поръ мы не знаемъ и сотой доли тѣхъ примѣненій, какія можно сдѣлать изъ бамбука, рами, лаковыхъ деревьевъ, папоротника и массы другихъ растений, которыя уже имѣются у насъ. Еще больше новинокъ можно будетъ ввести. Эти павильоны могли-бы

быть наглядными школами для обученія мѣстнаго населенія. Наконецъ, вся совокупность содержанія батумскаго субтропическаго парка, какъ я предлагаю назвать это учрежденіе, могла-бы быть приманкою для тѣхъ курортовъ, которые, какъ я сказалъ, предполагають здѣсь устроить. Лица, пріѣзжающія сюда отдохнуть, имѣли-бы въ его лицѣ колоссальное развле-

120

ченіе, которое привлекало-бы сюда туристовъ Европы не менѣе, чѣмъ какое нибудь Монте-Карло.

Хорошо организованный гостинницы на берегу моря, большой паркъ десятинахъ на 100 – все это, при быстротѣ роста здѣшнихъ деревьевъ, – можто-бы было осуществить въ 5 – 6 лѣтъ. Для этого нужно только общество на акціяхъ и земля отъ казны. Не нужно даже денегъ. Если-бы было дано право продажи части такой земли, съ цѣлью употребленія средствъ на созданіе парка, – все дѣло могло-бы быть осуществлено одной энергіей предпринимателей.

Проф. А. Красновъ.

Город и окрестности.

Если вы не боитесь качки, вы ѣдете съ сѣвера въ Батумъ моремъ, перейдя изъ вагона на пароходъ въ одномъ изъ слѣдующихъ портовъ: Одессѣ, Севастополѣ, Феодосіи или Новороссійскѣ. Къ этому списку прибавится въ скоромъ времени еще Туапсе, къ которому ведется уже вѣтъ отъ Армавира, одной изъ станцій магистральной линіи владикавказской ж. д. Въ хорошую погоду, при отсутствіи качки, – что не рѣдкость во всѣ времена года, не говоря уже о лѣтѣ, – путешествіе на пароходѣ, все время въ виду береговъ Кавказа, само по себѣ уже такое удовольствіе, что изъ-за

него только слѣдуетъ рѣшиться покинуть на время насиженное свое мѣсто. И желающихъ прокататься по Черному морю годъ-отъ-года все болѣе и болѣе, и только, можетъ быть, боязнь многихъ испытать морскую болѣзнь, – боязнь часто совершенно напрасная и преждевременная, не позволяетъ развиваться этому виду поѣздокъ до грандіозныхъ размѣровъ. Впрочемъ, въ послѣдніе годы всю весну можно видѣть на каждомъ курсирующемъ вдоль Черноморскаго побережья пароходѣ большія группы молодежи обоего пола, веселой и жизнерадостной, видимо очарованной красотами природы и чувствующей себя какъ-бы на продолжительномъ праздникѣ. Кромѣ учащихся, группами же стали пускаться въ путешествія и люди болѣе солидныхъ возрастовъ, пересилившіе свою нерѣшительность, а, можетъ быть, и лѣнь, для того, чтобы собственными глазами взглянуть на нашу чудную южную окраину.

122

У насъ уже не мало писалось о Черноморскомъ побережьи Кавказа, и сухимъ дѣловымъ языкомъ ученыхъ изслѣдователей, и въ живыхъ очеркахъ беллетристовъ, и корреспондентами періодической печати. Эти послѣдніе порхали по чудному берегу на манеръ мотыльковъ, нигдѣ по долгу не засиживаясь и ни во что глубоко не вникая, что, однако, не мѣшало имъ приходиться къ опредѣленнымъ выводамъ, – часто весьма далекимъ отъ истины. Попадаетъ такой мотылекъ подъ трехдневное ненастье и смѣло уже пишетъ, что „здѣсь солнышка не видать по недѣлямъ“, просидитъ сутки гдѣ нибудь въ Геленджикѣ подъ громъ и свистъ дѣйствительно отвратительнаго нордъ – оста, и, озлобившись, заноситъ въ свою записную книжку „о постоянныхъ разрушительныхъ, доводящихъ людей до отчаянія и самоубійства, вѣтрахъ“; увидитъ малярійнаго больного, наслушается отъ него жалобъ на „свирѣпствующія“ на побережьи лихорадки, и, не принявъ въ соображеніе весьма понятной способности

каждаго больного обобщать свои недуги, – уже строчить въ свою газету корреспонденцію, что-де малярія въ самое короткое время разгонитъ съ побережья все населеніе, не сумѣвшее до того умереть. Но за то, попадаетъ такой газетный сотрудникъ на побережь въ Декабръ или Январъ въ такіе нерѣдкіе у насъ деньки, когда солнце печетъ не хуже, чѣмъ гдѣ нибудь подъ Москвою въ Августъ, и, обобщая и это явленіе, ликуетъ и готовъ клятвенно увѣрять читателей, что, –де на югѣ Черноморскаго побережья „круглый годъ лѣто“. И много писалось въ этомъ духѣ. Работъ-же болѣе тяжело-вѣсныхъ, которыя освѣщали-бы жизнь побережья со всѣхъ сторонъ, да послѣ долгихъ наблюденій, что-то весьма мало. Да и писать то разомъ о всемъ побережь невозможно, такъ какъ оно, протянувшись болѣе чѣмъ на 500 верстъ, не можетъ быть разсматриваемо какъ нѣчто однообразное цѣлое. Многіе выводы, сдѣланные для Батума, не будутъ пригодны не только для Туапсе, но даже и для Сочи, и наоборотъ. Вопросъ о постройкѣ черноморской дороги назрѣлъ и выясненъ настолько, что по нему не существуетъ двухъ мнѣній, а, между тѣмъ, постройка все откладывается и

123

когда проведена будетъ дорога, никто не знаетъ. Въ то время, какъ въ Сочи и Гаграхъ желающіе уѣхать иногда тщетно ожидаютъ возможности сѣсть на пароходъ по нѣсколькимъ дней, а ѣдущіе въ эти мѣста, вопреки своему желанно, катаются вдоль берега, не попадая, изъ-за волненія, куда слѣдуетъ, – Батумъ, имѣя, кромѣ морского пути, еще и сухопутное сообщеніе по Закавказской ж. д., является какъ-бы на привилегированномъ положеніи. Къ тому же, на путешествіе изъ Москвы въ Батумъ, или обратно, приходится тратить одинаковое количество времени, что при поѣздкѣ по ж. д., что моремъ черезъ Новороссійскъ, – около 4 сутокъ.

Батумскій вокзал Закавказк. ж.д.

Подъѣзжая къ Батуму моремъ, путникъ не поражается картиною собственно города и все свое вниманіе невольно сосредоточиваетъ на обложившія городъ и бухту амфитеатромъ горы. Расположенный у ихъ подножія на равнинѣ, явно имѣющей свое происхожденіе изъ осадковъ наносовъ рѣки Чороха, городъ издали представляется какъ-бы выходящимъ изъ моря. Во всемъ городѣ нѣтъ ни малѣйшей горки, а если и есть какой нибудь уклонъ къ морю, то для глаза онъ совершенно не замѣтенъ. Безъ сомнѣнія, будь Батумъ

124

расположенъ по склонамъ окрестныхъ горъ, онъ много выигрывалъ-бы въ смыслѣ картинности, но, съ другой стороны, живя въ Батумѣ, сознаешь всѣ преимущества расположенія города на ровной площади, безъ уклоновъ, столь тягостныхъ въ жаркое время не только для больныхъ, но и для здоровыхъ.

Окружающія Батумъ и его бухту горы настолько красивы, что не хочется оторвать отъ нихъ глазъ. Люди, много путешествовавшіе по дальнимъ странамъ, единогласно утверждаютъ, что картина батумскаго побережья съ моря одна изъ лучшихъ въ мірѣ. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить,

что батумская бухта считается одной изъ лучшихъ на Черномъ морѣ не только по своей величинѣ, но и по глубинѣ: на ея водахъ могутъ одновременно помѣститься и свободно маневрировать до 15 большихъ военныхъ судовъ, или 50 парходовъ торговыхъ флотовъ, глубина же такова, что большіе океанскіе корабли свободно становятся непосредственно бортомъ къ стѣнкѣ набережной.

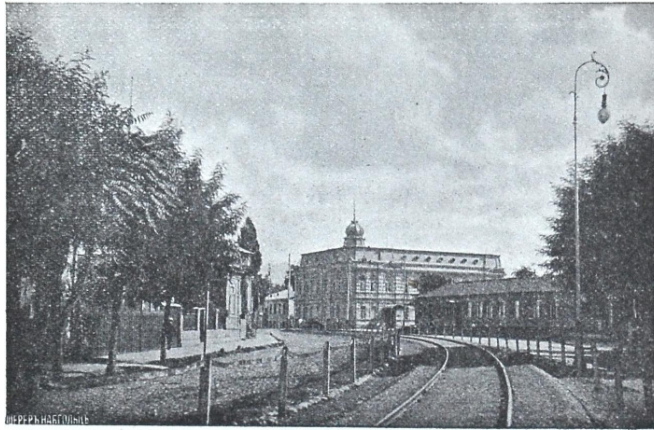
Слѣдуетъ думать, что той площади, на которой теперь раскинулся городъ, въ древности не было, и чтобы образовать эту громадную равнину, Чороху, который, по предположеніямъ, впадалъ когда-то въ море не съ южной, а съ сѣверной стороны теперешняго мѣстоположенія города, въ бухту, пришлось поработать цѣлый рядъ столѣтій. Работа эта продолжается и по днесъ, и, на примѣръ, противъ городского бульвара урѣзъ воды замѣтно отходитъ все далѣе въ море, хотя, однако, съ другой стороны въ послѣдніе два года какая-то необъяснимая пока причина заставила море подымать берегъ съ южной стороны города, грозя даже цѣлости нѣкоторыхъ зданій.

Какихъ нибудь 30 лѣтъ назадъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь расположены лучшія улицы Батума, были поросшія лѣсомъ болота и въ нихъ охотились на кабановъ. Отъ былыхъ болотъ не осталось, конечно, слѣда въ чертѣ города, да и почти всѣ заболоченныя мѣста вокругъ города уже осушены и засыпаны, на что городъ и военное вѣдомство затратило до сего времени около полмилліона рублей.

125

Сойдя съ парохода, вы попадаете прямо въ лучшую часть города. Когда-то Батумъ дѣлился на 4 части, носившія названія Азизіе, Нуріе, Ахмедіе и Муфтіе, но въ настоящее время имена эти мало по малу забываются, и городъ, дѣлясь въ полицейско – административномъ отношеніи на участки съ нумераціей ихъ, жителями дѣлится просто лишь по улицамъ. Одна изъ главныхъ и лучшихъ улицъ, Маріинскій

проспектъ, болѣе версты въ длину, начинаясь вблизи паромныхъ пристаней Русскаго и Россійскаго Обществъ, другимъ своимъ концомъ упирается въ городской садъ. Прос-

Почтово-телегр. контора на углу Мариинскаго проспекта.

пектъ, какъ и нѣкоторыя другія улицы, обсаженъ деревьями, но, къ сожалѣнiю, это не болѣе, какъ лишь липы, осокори и др. деревья болѣе сѣверныхъ мѣстностей, тогда какъ на ба-тумскихъ улицахъ естественно желанiе видѣть представителей тропической флоры. Эта, сдѣланная когда-то городскимъ управленiемъ, ошибка, теперь признана, и уже одна изъ улицъ, Шепелевская, идущая отъ вокзала ж. д. къ бульвару, обсажена драценами, камфорнымъ лавромъ и австралiйскою акацiею, т. е. вѣчно зелеными деревьями, и, нужно думать, что

126

и другія улицы скоро примутъ такой же видъ. Здѣсь все такъ быстро растетъ, что черезъ какiя нибудь 5 лѣтъ улицы могутъ обратиться въ аллеи изъ тропическихъ деревьевъ, а то теперь какъ-то странно видѣть въ зимнiе мѣсяцы деревья на улицахъ съ оголенными сучьями въ то время, какъ тутъ же рядомъ, за рѣшетками частныхъ владѣнiй, радуютъ взо-

ры садики съ пальмами, магноліями, апельсинными деревьями и въ Январѣ – Февралѣ камеліи въ полномъ цвѣту.

Изъ другихъ улицъ въ этой части города слѣдуетъ отмѣтить Смекаловскую, Камаровскую, Морскую и упомянутую выше Шепелевскую. Улицы прямы и довольно широки, вы-

Смекаловская улица.

мощены недурно, но тротуары во многихъ мѣстахъ оставляютъ желать лучшаго. Грандіозныхъ строеній въ Батумѣ нѣтъ совсѣмъ и даже домовъ въ 3 этажа не особенно много, обычный же типъ домовъ – это небольшіе въ одинъ – два этажа особнячки, въ большинствѣ очень симпатичной внешности и солидной постройки изъ искусственнаго бетоннаго камня. При многихъ домахъ, какъ упомянуто выше, садики изъ вѣчно зеленыхъ декоративныхъ и фруктовыхъ деревьевъ. Можетъ быть со временемъ Батумъ настолько разрастется, что вмѣсто теперешнихъ особнячковъ на его улицахъ появятся громады въ 5 – 6 этажей, но едва-ли слѣдуетъ радо-

127

ваться этому: будетъ меньше солнца, меньше чистаго морского воздуха, меньше веселой зелени, прибавится-же лишь трудъ поднятія по десяткамъ ступеней въ верхніе этажи.

Если съ полнымъ основаніемъ можно бросить городско-

му управленію упрекъ въ недостаткъ эстетическаго вкуса при обсадкѣ городскихъ улицъ, то, попавъ на городской Николаевскій бульваръ, вы приходите въ восхищеніе. Правда, и здѣсь не мало представителей флоры Ростова и Екатеринослава, — бѣлой акаціи и т. п. деревьевъ, но они постепенно уже замѣняются вѣчно зелеными. Магноліи, которыя сѣверянинъ видалъ у себя въ кадочкахъ въ оранжереяхъ, здѣсь

Бульваръ.

мощныя деревья въ обхватъ толщиною и въ нѣсколько саженой въ вышину. Драцены чередуются съ хамеропсами, цѣлыя аллеи кипарисовъ. Бульваръ тянется на версту вдоль берега моря, нѣсколько отступя отъ него, тогда какъ при закладкѣ бульвара, лѣтъ 25 назадъ, морскія волны почти омывали его главную аллею; съ тѣхъ поръ море отошло на нѣсколько десятковъ саженой. Широкія аллеи, ничѣмъ не заслоненный видъ на море, съ котораго тянетъ освѣжающій

128

бризъ, картина снѣговыхъ горъ главнаго Кавказскаго хребта, музыка по вечерамъ — все это и въ отдѣльности и вмѣстѣ взятое привлекаетъ на бульваръ и кореннаго батумца и всякаго вновь пріѣзжаго. Здѣсь есть небольшой ресторанъ и читальня, есть кресла съ тентами для желающихъ посидѣть

у полосы морского прибоя, здѣсь же и купанья въ открытомъ морѣ и кабины для раздѣванья, а также закрытая купальня съ горячими ваннами. Впрочемъ, послѣдняя довольно непривлекательна на видъ и городу давно-бы слѣдовало обзавестись болѣе благоустроенною купальнею. Чувствуется также крайняя потребность въ постройкѣ на томъ-же бульварѣ курзала, гдѣ и мѣстные жители и прїѣзжая публика могли бы пользоваться и концертами, и театральными представленіями, читальнею и рестораномъ, и, можетъ быть, выполненіе этого пожеланія не заставитъ долго себя ждать.

Какъ упомянуто уже, Маріинскій проспектъ однимъ своимъ концомъ упирается въ раскинутый на берегу соленого озера Нуріе городской Александровскій садъ. Нельзя сказать, чтобы садъ былъ распланированъ талантливо, но, будучи тѣнистымъ, онъ заставляетъ мириться съ его недостатками. Представителей южной флоры въ саду очень много. При нѣкоторыхъ деревьяхъ имѣются дощечки, изъ надписей на которыхъ узнаемъ, что деревья были посажены Императоромъ Александромъ III и членами Императорской Фамиліи, а также наѣзжавшими въ Батумъ сановниками. Садъ довольно большой, на 5½ десятинахъ. При немъ городское цвѣточное заведеніе, поставленное весьма недурно: оно не только не отягощаетъ городскую казну, но и, благодаря энергіи городского садовника, кн. Ліонидзе, приноситъ городу доходъ.

Кромѣ бульвара и Александровскаго сада, въ городѣ нѣтъ скверовъ, а имѣющіяся площади заняты или невзрачнымъ базаромъ, – какъ площадь Нурійская, – либо церквами: одна Новымъ Соборомъ, а другая строящимся грузинскимъ православнымъ храмомъ. Свободною остается одна лишь площадь Азизіе, близъ Стараго Собора и мечети того же имени, и какъ-бы просится подъ скверъ.

Кромѣ двухъ православныхъ соборовъ, въ Батумѣ имѣ-

Александровскій парк

ной архитектуры; онъ и до сихъ поръ остается городскимъ, тогда какъ новый, при закладкѣ коего присутствовалъ въ 1888 г. Императоръ Александръ III, по отстройкѣ, переданъ въ военное вѣдомство. Постройка храма обошлась свыше 400 тысячъ руб. Имѣютъ въ Батумѣ свои церкви и христіане другихъ исповѣданій: римско-католики, армяне-григоріане и

есть нѣсколько домовыхъ церквей: при мужской гимназіи, ремесленномъ училищѣ, пригоспиталѣ, да, кромѣ того, греческая церковь Св. Николая, построенная еще во времена турецкаго владычества. Батумъ долгое время имѣлъ одинъ соборъ, такъ называемый теперь Старый, передѣланный изъ какого-то зда- нія неизящ-

хитектуры.

Лучшія казенныя и общественныя зданія почти всѣ сосредоточены въ третьемъ участкѣ города. По односторонней

Новый соборъ

улицъ противъ бульвара, занявъ лучшія мѣста города, вытянулись въ рядъ: инженерное управленіе, канцелярія губернатора, военный госпиталь, ремесленное училище, мужская гимназія, и, наконецъ, рядомъ съ послѣднею тюрьма. Впрочемъ, послѣдняя не составляетъ собственности казны, а арендуется ею у частного лица. Зданія Городской Думы, женской гимназіи, городского шестикласснаго училища

и вокзала ж. д. отстоятъ другъ отъ друга сравнительно недалеко и находятся тамъ же, въ 3 участкѣ.

Кстати слѣдуетъ упомянуть, что обѣ гимназіи, мужская и женская, въ смыслѣ зданій, для нихъ спеціально построенныхъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго: много свѣта, много воздуха, широкіе коридоры, обширные классы и залы. Особенно хороша мужская гимназія на самомъ берегу моря. Нельзя также не отмѣтить, что въ ремесленномъ училищѣ дѣло преподаванія ремеслъ поставлено образцово, и пріѣзжему не мѣшаетъ зайти туда и полюбоваться на столярныя

и слесарныя издѣлія учениковъ, а также на ихъ шелкоткацкое производство матерій.

132

Римско-католическая церковь.

Торговая часть города, 1-й и 2 участки, гдѣ лавки и магазины занимаютъ большую часть нижнихъ этажей домовъ, гдѣ сосредоточены почти всѣ гостиницы, рестораны и кофейни, — раскинулась какъ разъ на мѣстѣ стараго турецкаго городка, отъ котораго городу нашихъ дней остались въ наслѣдство узкія улицы и десятокъ — другой выступающихъ за линію тротуаровъ старинныхъ турецкихъ домовъ. До-

мовъ этихъ съ каждымъ годомъ становится все менѣе, но еще сохранившіеся даютъ достаточное понятіе о томъ городкѣ, который мы, русскіе, заняли въ 1878 году. Домики въ два этажа, изъ коихъ верхній выступаетъ аршина на $1\frac{1}{2}$ — 2 за нижній, образуя надъ тротуаромъ какъ-бы карнизъ; нижній этажъ обязательно имѣетъ въ маленькихъ окошечкахъ желѣзныя рѣшетки, краснорѣчиво говорящія, что въ турецкомъ

городкѣ жить нужно было съ осторожною. Стѣны турецкихъ построекъ изъ кирпича и мелкаго булыжнаго камня въ деревянныхъ брусяныхъ рамахъ, кровли изъ мѣстной, грубой работы, черепицы. Лѣтняя духота на узкихъ улицахъ торговой части ощущается сильнѣе, но за то большимъ плюсомъ для этой части города служить протянувшаяся на длинное

133

разстояніе набережная бухты, съ чудными съ нея видами на окрестныя горы. На набережной замѣтнѣе всего бьется пульсъ

Батумскій вокзалъ Закавказья.

Подъ рис. на стр. 123 подпись ошибочна, слѣд: Мужская Гимназія.

жизни Батума, здѣсь сосредоточены торговыя конторы, агентства пароходныя и товарныя склады. Здѣсь же на тротуарахъ и прямо на мостовой противъ многочисленныхъ кофеенъ можно видѣть за столиками представителей десятка націй, преимущественно же турокъ и грековъ, или задумчиво попивающихъ свой кофе, или играющихъ въ нарды. На набережной то и дѣло попадаются матросы съ русскихъ и иностранныхъ пароходовъ, пришедшихъ въ батумскую бухту со всѣхъ концовъ міра. Тутъ же частицу берега заняли вытасенныя на него рыбаками лодки, съ которыхъ они и прода-

ютъ свой товаръ, а, уклонившись отсюда немного въ сторону, попадаете на самое старое торжище города, Турецкій базаръ. Здѣсь сотни лавокъ вмѣщаютъ въ себѣ все, что потребляетъ, во что одѣвается и отчасти чѣмъ питается туземецъ, и что можетъ спросить сошедшій на берегъ матросъ. Лавки съ мѣдною своеобразныхъ формъ посудой, лавочки ювелирныя, гдѣ продаются украшенія въ восточномъ вкусѣ,

134

Лавки – мастерскія башлыковъ и ватныхъ одѣялъ, тутъ же, на глазахъ у публики, изготовляемыхъ. Это старое турецкое

Женская гимназія.

торжище до сихъ поръ служить для туземцевъ излюбленнымъ мѣстомъ, гдѣ можно потолкаться и по дѣлу и отъ бездѣлья, магазиновъ же въ европейскомъ вкусѣ туземецъ, грузинъ – мусульманинъ, избѣгаетъ. Здѣсь чаще, чѣмъ гдѣ бы то ни было,

можно встрѣтить восточныхъ затворницъ, укутанныхъ съ головы до ногъ въ неуклюжіе балахоны темныхъ цвѣтовъ и съ плотно занавѣшанными лицами. Напоминая фізіономію базара восточнаго, базаръ этотъ, однако, не имѣетъ той пестро-одѣтой толпы, какая, напр., наблюдается въ Бухарѣ

135

и Ташкентѣ. Тамъ рябитъ въ глазахъ отъ яркихъ цвѣтовъ халатовъ, тогда какъ здѣсь народъ предпочитаетъ въ одеждѣ темные цвѣта, преимущественно даже цвѣтъ черный.

Набережная бухты.

До революціи, когда въ Батумѣ дѣйствовали громадныя керосино-разливныя заводы, дававшіе работу десятку тысячъ

Берегъ бухты у Турецкаго базара.

людей, набережная была многолюднѣе, чѣмъ въ настоящее время, разгуль на ней не прекращался ни днемъ, ни ночью, — разгуль, понятно, пьяный и шумный, такъ что въ этомъ отношеніи городъ сталъ теперь гораздо привлекательнѣе, хотя въ экономическо-торговой жизни много проигралъ. Тогда въ сотняхъ духановъ и другихъ притонахъ крики и драки

были обычнымъ явленіемъ, и картежная игра, отнимавшая часто у рабочаго весь его заработокъ, велась въ этихъ мѣстахъ въ широкихъ размѣрахъ. Остающіеся пока небольшіе заводы даютъ заработокъ уже ничтожному числу рабочихъ, да и размѣры заработковъ уже не тѣ, что были пять лѣтъ назадъ: тогда простой чернорабочій получалъ въ день до двухъ съ половиною рублей, а мастеръ до пяти рублей.

136

Приходящія за керосиномъ суда, нагружаясь теперь лишь наливомъ, въ порту простаиваютъ не долго, а, слѣдовательно, въ распоряженіи командъ остается уже мало времени для основательнаго осмотра винной территоріи Батума.

Территорія бывшихъ заводовъ примыкаетъ къ городу съ восточной стороны, образуя здѣсь цѣлый „Нефтяной городокъ“. Десятки громадныхъ круглыхъ цистернъ, въ видѣ пасхальныхъ куличей, принадлежатъ Ротшильду, Нобелю, Манташеву и многимъ другимъ фирмамъ. Керосинъ въ цистерны идетъ наливомъ по керосинопроводу прямо изъ Баку, за 850 верстъ, а изъ цистернъ перекачивается въ наливныя суда. Во время разгара работъ на заводахъ здѣсь производились милліоны жестянокъ и ящиковъ для тарнаго керосина, шумъ отъ паровыхъ машинъ и станковъ слышался далеко за чертою Нефтяного городка, теперь же воцарилась относительная тишина. Можетъ быть, однако, жизнь здѣсь закипитъ вновь, но уже подъ другимъ флагомъ: есть проектъ устройства въ Батумѣ такъ называемой „вольной гавани“, гдѣ, по примѣру Гамбурга и нѣкоторыхъ другихъ портовъ, находились-бы склады иностранныхъ товаровъ, не оплачиваемыхъ ввозною пошлиною впредь до вывоза ихъ съ территоріи вольной гавани. Если этотъ проектъ осуществится, здания бывшихъ заводовъ могутъ быть обращены въ обширные склады и мастерскія для окончательной отдѣлки товаровъ. По Берлинскому трактату, Россія обязалась имѣть въ Батумѣ порто-франко, что и выполнялось до 1886 года, но въ

этомъ году, по разнымъ соображеніямъ, порто-франко было уничтожено, а, слѣдомъ за тѣмъ, многіе товары въ Батумѣ сильно поднялись въ цѣнѣ и таковыя держались на высокомъ уровнѣ долгое время. Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе плохой въ городѣ торговли, цѣны на большинство товаровъ пали. Да и вообще жизнь въ городѣ въ настоящее время, по сравненію съ прежнимъ, не дорога. Такъ, напримѣръ, квартиры въ лучшихъ частяхъ города разцѣниваются въ 8 – 12 рублей за каждую комнату въ мѣсяцъ, а на окраинахъ и того дешевле, при чемъ есть много квартиръ въ двѣ комнаты, даже въ одну, съ отдѣльнымъ ходомъ. Сдача комнатъ

137

отъ квартиронанимателей также сильно развита. На хлѣбъ и мясо городская Дума устанавливаетъ таксу, что спасаетъ жителей отъ переплатъ въ пользу торговцевъ, и недурное мясо батумецъ имѣетъ за 11 – 13 коп. фунтъ. Въ Батумѣ не мало мелкихъ квартиръ, совсѣмъ не имѣющихъ печей для отопленія и даже плитъ для приготовленія пищи. Это единственный въ Россіи городъ, гдѣ не существуетъ высокаго у насъ акциза на керосинъ, и онъ въ Батумѣ продается по 45 – 60 к. за пудъ, служа и для согрѣванія комнатъ лампами или переносными печами и для приготовленія кушанья на керосинкахъ. Такое разнообразное примѣненіе керосина вызвало въ городѣ особый промыселъ: то и дѣло можно видѣть на улицахъ маленькихъ осликовъ, по кавказски ишачковъ, тянущихъ двухколесныя бочки съ керосиномъ. Что пріѣзжаго пріятно въ Батумѣ поражаетъ – это отсутствіе на мостовыхъ грязи и пыли. Какой – бы дождь ни шелъ, иногда въ продолженіе нѣсколькихъ дней, – а пересталъ дождь и можно идти по улицамъ безъ калошъ. Почва жадно поглощаетъ всю воду, а дожди много способствуютъ тому, что соръ, не задерживаемый на мостовыхъ обычнымъ въ другихъ мѣстахъ слоемъ грязи, здѣсь свободно уносится водой, и потому улицы, даже при малой ихъ уборкѣ, выглядываютъ довольно

прилично.

Почти весь городъ созданъ въ первыя 20 лѣтъ по его къ Россіи присоединеніи, въ послѣднія же пять лѣтъ значительныхъ построекъ почти не было, – по этому можно себѣ представить, какая строительная горячка шла въ Батумѣ въ 80 и 90-хъ годахъ. Въ то время мечтали устроить по городу и въ окрестности трамвайное сообщеніе, но мечты эти по разнымъ причинамъ не приняли реальной формы. Вотъ электрическую станцію устроить удалось, даже двѣ: городскую и частнаго предпринимателя, но, нужно сказать правду, электричество, которымъ освѣщаются улицы, не важное. Городской водопроводъ, суди его Богъ, обошелся во много сотенъ тысячъ рублей, но за то хотя батумцы получаютъ по нему изъ горныхъ родниковъ такую чудную воду, о какой жители многихъ русскихъ городовъ не имѣютъ понятія. Къ числу

138

удобствъ городской жизни нельзя не причислить отличныхъ пароконныхъ извозничьихъ фаэтоновъ, съ красивою упражью на лошадяхъ. Въ городѣ почти никто не держитъ собственнаго выѣзда, къ тому же и такса по городу не высока.

Въ Батумѣ есть общественное собраніе, помѣщающееся въ собственномъ домѣ. Большой залъ со сценою служить въ продолженіе зимы и для концертовъ и для баловъ, даваемыхъ въ изобиліи. Такъ какъ Батумъ населенъ представителями многихъ національностей, а каждая колонія имѣетъ свои благотворительныя учрежденія и даже школы, то, для воспособленія этимъ учрежденіямъ, и даются балы: грузинскій, армянскій, греческій, нѣмецкій, кромѣ всеобщихъ семейныхъ вечеровъ. Но чего въ Батумѣ почти нѣтъ, – такъ это театра. Приходится выразиться почти, такъ какъ все же имѣется помѣщеніе для театральныхъ представленій, передѣланное изъ какого-то склада, гдѣ и подвизаются заѣзжія труппы, до оперныхъ включительно, но зданіе это такъ плохо, что о немъ батумецъ говоритъ не иначе, какъ съ вино-

ватою улыбкою. Собирались строить театр неоднократно, но такъ до днесь и не удосужились его выстроить. Въ Батумѣ имѣются слѣдующія общественныя организаціи: общество врачей, общество сельскаго хозяйства, благотворительное общество, охотничье, яхтъ-клубъ, горный клубъ, общество народныхъ университетовъ и о-во для содѣйствія физическому развитію. Имѣется публичная библіотека.

Немедленно по присоединеніи къ Россіи, изъ батумскаго края образована была самостоятельная область съ военнымъ управленіемъ; затѣмъ, область вошла въ составъ сосѣдней Кутаисской губерніи, но въ 1903 году найдено необходимымъ вновь возстановить область. Теперь въ Батумѣ живетъ губернаторъ и его помощникъ, но нѣтъ многихъ учреждений, присущихъ губернскому или областному городу: нѣтъ своего окружнаго суда, а выѣзжаетъ на сессіи отдѣленіе отъ суда Кутаисскаго, нѣтъ Казенной палаты и Управленія Государственныхъ Имуществъ, такъ что по всѣмъ дѣламъ, касающимся до этихъ учреждений, приходится ѣхать за 135 верстъ въ Кутаисъ, что крайне неудобно.

139

По переписи 1897 года въ Батумѣ насчитывалось жителей 28512 человѣкъ. Принимая во вниманіе, что хотя съ тѣхъ поръ цифра населенія и должна-бы увеличиться отъ

Бананы въ Александровскомъ саду.

естественнаго прироста, но, съ другой стороны, фактъ закрытія заводовъ послужилъ къ отливу изъ города массы рабоче-го люда, – въ результатѣ едва-ли городъ въ данное время имѣетъ жителей болѣе, чѣмъ въ годъ переписи. Изъ этого числа около одной трети русскихъ, почти столько же грузинъ, а остальную треть составляютъ армяне, греки, турки, нѣмцы, евреи и представители многихъ др. національностей. Не смотря на этотъ конгломератъ народностей, серьезныхъ трений между ними не замѣчается, по крайней мѣрѣ видимыхъ, а что у кого въ душѣ – можетъ читать одинъ Богъ.

Въ первое десятилѣтіе по присоединение города въ немъ не было еще введено общее городское положеніе, а функціи городской управы возложены на полиціймейстера съ 4 выборными отъ горожанъ.

Съ 1888 года въ Батумѣ введено городское положеніе 1870 года, а въ 1893 году – положеніе 1892 года. Городской бюджетъ, выражавшійся въ 1879 г. 21010 рублями, въ 1888 г. былъ равенъ 121696 руб., а въ 1910 г. достигъ уже суммы около 650 тысячъ.

Если пріѣхавшаго въ Батумъ въ первый разъ съверянина поражаетъ картина флоры крайняго нашего юга уже на городскомъ бульварѣ, въ Александровскомъ саду и въ разбросанныхъ тутъ и тамъ по городу садикахъ при домахъ, то, выѣхавъ за черту города и попавъ въ дачныя мѣстности, пріѣзжій, будь онъ даже обычно равнодушный къ красотамъ природы человѣкъ, здѣсь приходитъ въ восторгъ. Правда, его глазамъ представится не мало горныхъ склоновъ, пребывающихъ и до сего дня въ дикомъ состояніи подъ папоротникомъ или сплошными зарослями вѣчно-зеленаго рододендрона, но, раскинутыя тутъ и тамъ дачи и вокругъ нихъ, какъ оазисы, сады и парки, даютъ достаточное понятіе о томъ, что можно сдѣлать на батумскомъ побережѣ,

въ какую сказочно-роскошную страну можно обратить весь этот чудный край. Въ отношеніи роскоши въ постройкахъ батумское побережье не можетъ идти въ сравненіе не толь-

141

ко съ южнымъ берегомъ Крыма, гдѣ такъ много дворцовъ, но даже съ Сочи. Случилось такъ, что почти всѣ населенные

Въ паркъ г-жи Баратовой.

пункты Черноморскаго побережья получили отъ судьбы на свою долю попечителей, заботившихся объ украшеніи и процвѣтаніи этихъ мѣстъ, и лишь одному Батуму въ этомъ не

Дача г. Сибирякова.

посчастливилось. Не говоря уже о Гаграхъ, гдѣ на устройство курорта на небольшомъ клочкѣ берега израсходованы милліоны денегъ, въ Сочи цѣлая плеяда министровъ позаботилась украсить берегъ своими да-

чами, а въ послѣдніе годы сюда же пришелъ съмилліономъ руб.

Тарнопольскій; даже Сухумъ, понравившійся покойному профессору Остроумову, столь популярному въ Москвѣ врачу, – былъ взятъ имъ подъ свое крыло. По рекомендаціи профессора, сюда охотно ѣхали и здѣсь возводили для себя палацы люди сильные въ денежномъ отношеніи. Для Батума такого авторитетнаго имени до сихъ поръ не нашлось. Почти всѣ здѣшнія дачи выстроены людьми съ весьма ограниченными средствами, большею частью лицами, живущими своею службою въ правительственныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ, и, такъ сказать, „урывающими“ на устройство небольшихъ хозяйствъ отъ своего жалованья. Крупнаго размѣра

143

дачъ, поэтому, очень мало, обычный же типъ здѣшней загородной постройки – это домъ въ нѣсколько комнатъ, безъ затѣй въ

Дача г. Татаринова.

архитектурѣ. Очевидно, время постройки подъ Батумомъ дворцовъ еще не пришло, и лишь при взглядѣ на восхитительныя картины здѣшней природы можно представить себѣ какими чудными декораціями могли-бы они быть для шедевровъ строительнаго искусства.

Проживя на побережьѣ годы, можно, конечно, пригля-

дѣться къ его красотамъ настолько, чтобы не приходиться отъ нихъ въ шумный восторгъ, но любоваться открывающимися передъ глазами картинами не перестаешь никогда. Побережье чудно хорошо во всѣ времена года, даже въ зимніе мѣсяцы, когда на вершинахъ ближайшихъ горъ, – вотъ тутъ рядомъ, – солнце играетъ на выпавшемъ снѣгѣ, а здѣсь внизу жаркій, напоминающій сѣверное лѣто, день и вокругъ себя видишь въ цвѣту розы и камеліи.

Часть побережья, примыкающая однимъ концомъ къ границѣ Турціи, а другимъ упирающаяся въ русло рѣки Чорохъ, верстъ 20 въ длину, населена довольно слабо и туземнымъ элементомъ, пришло же люда, культуртрегеровъ, и

144

совсѣмъ здѣсь нѣтъ. Причиною этому служить бурный Чорохъ, черезъ который нѣтъ не только моста, но даже парома, и по нуждѣ приходится переплывать рѣку въ лодочкахъ.

По фот. Угоровой-Глаудинъ въ Бат.

На Зеленомъ мысу.

Отличныя для высшихъ культуръ земли на замѣчательно красивыхъ предгоріяхъ остаются неиспользованными, какъ-бы не существуютъ. Въ немногочисленныхъ селеніяхъ, – Сарпахъ и др., съ древности ведется культура апельсина, подтверждая собою полную пригодность этихъ мѣстъ и для другихъ представителей субтропическаго плодоводства. Близъ самой рѣки водворены въ небольшомъ числѣ русскіе переселенцы, влачащіе незавидное существованіе. Посадили ихъ на мѣста неудобныя, помощи не дали никакой, а Чорохъ служить вѣчною серьезною преградою въ сбытѣ продуктовъ въ Батумѣ.

Словомъ, эта часть побережья еще спитъ, а разбудить ее рабочіе, которые придутъ перепоясать желѣзнымъ поясомъ сердитый Чорохъ.

Болѣе населенная и закультивированная полоса берега находится къ сѣверу отъ Батума, и начинаясь съ „замка Тамары“, заканчивается столь прославленными въ наши войны съ Турціей Цихисъ-дзирскими высотами, слѣдовательно, тянется вдоль берега верстъ на 15. Выѣхавъ изъ города по желѣзной дорогѣ или по прекрасному зеленомысскому шоссе, вы видите вправо отъ дороги, все время идущей по самому берегу моря, – обширную равнину, а за нею замѣчательно красивую гряду Аджарскихъ горъ. Равнина заселена слабо; лишь нѣсколько домовъ, да 3–4 кожевенныхъ завода, виднѣются тутъ и тамъ, далеко другъ отъ друга, и уже только ближе къ горамъ, по невысокимъ предгоріямъ, раскинулись обширныя чайныя плантаціи Попова и среди нихъ чайная фабрика. Еще ближе къ горамъ, – селеніе Орта-Батумъ, а по дорогѣ къ нему имѣнія Лопато, Дарно и Гайдакина, въ мѣстности дивной красоты. Подобные уголки въ Швейцаріи хорошо извѣстны всѣмъ путешественникамъ, у насъ же на нихъ пока нуль вниманія. Въ послѣднее время къ Орта-Бату-

му проведено шоссе, по которому стали удобны поѣздки въ фаэтонахъ.

146

Подвигаясь по шоссе или желѣзной дорогѣ далѣе, вы видите, что отъ гряды высокихъ горъ отдѣлилась вѣтъ горъ болѣе низкихъ и идетъ почти перпендикулярно отъ своего ствола къ морю. Гряда этихъ горъ дала на своихъ склонахъ пріютъ нѣсколькимъ лучшимъ хозяйствамъ, такъ, напр., чайнымъ плантаціямъ Синицына и мандариновому саду Прянишникова. Чайное хозяйство Синицына одно изъ первыхъ въ краѣ по времени своего возникновенія, да одно же изъ первыхъ по достигнутымъ результатамъ. Имѣется даже своя небольшая паровая фабрика для переработки чайнаго листа.

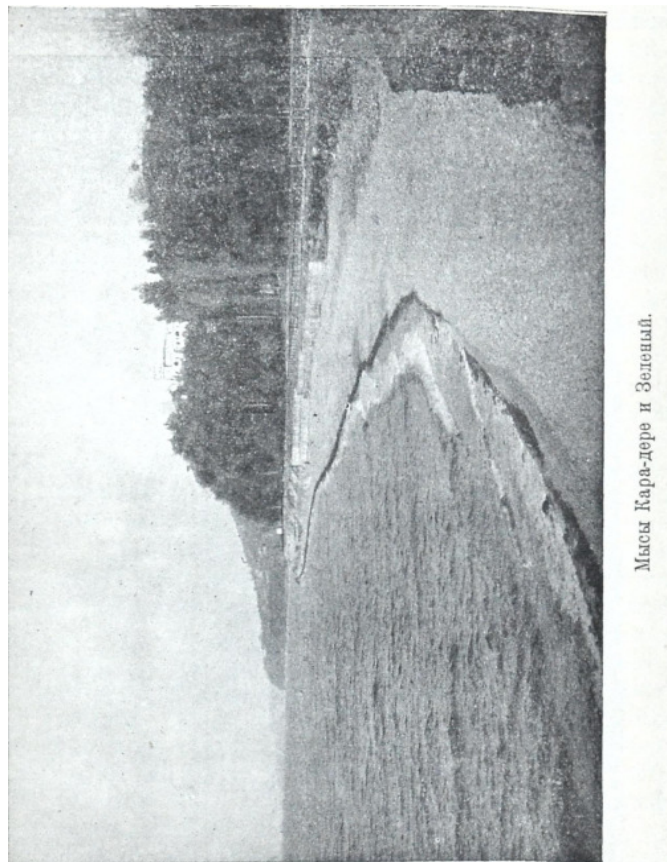
Наконецъ, горы выбѣгаютъ къ самому морю и заканчиваются мысомъ Кара-Дере, на скалѣ котораго возвышается изящной архитектуры, окруженный уже старымъ тропическимъ паркомъ, домъ Сибирякова. Въ этомъ же районѣ есть нѣсколько хорошихъ хозяйствъ, и, между ними, Шереметева, Демина и Швецова, засадившихъ мандаринами и лимонами большія площади.

Желѣзная дорога и шоссе только узенькими ленточками, плотно прижавшись другъ къ другу, пробираются по карнизу, имѣя съ одной стороны отвѣсную скалу мыса, а съ другой – обрывъ облицованнаго камнемъ берега моря. Пройдя эти ворота, дорога и далѣе идетъ по берегу моря, но горы, постепенно повышаясь, вновь начинаютъ отъ него отходить вправо, и, снова дойдя до высокаго хребта и имѣя его задней декорацией, образуютъ обширное полукружіе, другой конецъ котораго перегораживаетъ дорогу подъ именемъ Зеленаго мыса, по старинному Киликѣ. Зеленый мысъ уже совсѣмъ врѣзался въ море, не оставивъ между нимъ и скалою даже такого узкаго прохода, какъ у мыса Кара-дере. Вотъ этотъ-то амфитеатръ, имѣющій между своими концами вер-

сты двѣ и столько же почти по радіусамъ, и носить названіе дачной мѣстности Махинджаури и Зеленый Мысъ. Гдѣ кончается собственно Махинджаури и начинается районъ Зеленаго мыса, съ точностью не установлено, приблизительно же считается на полпути между мысами, близъ дачи Панасевича, красиво возвышающейся на прибрежной скалѣ. На пе-

147

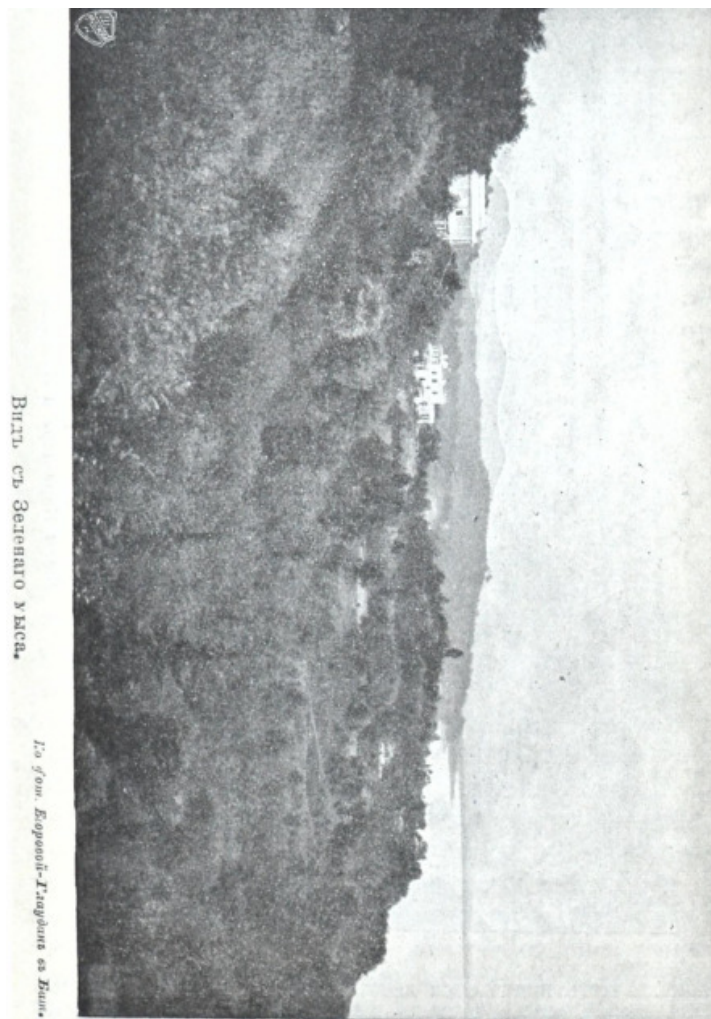
регонѣ между двумя мысами ж. дорога имѣетъ двѣ платформы, „Махинджаури“ и „Зеленый мысъ“. – По холмамъ и въ

Мысы Кара-дере и Зеленый.

складкахъ горъ виднѣются десятки дачъ, возникшихъ вза-мѣнъ саклей старыхъ насельниковъ. Изъ лучшихъ имѣній въ

Махинджаури слѣдуетъ упомянуть: г-жи Гольдбергъ, насл. Быховца, Сергѣева, Оменцетера, – гдѣ имѣется гостинница „Россія“, и г-жи Фесенко, купившей паркъ покойнаго англійскаго консула Стюарта, большого любителя растений.

Видъ съ Зеленаго улка.

Изъ фот. Коровой-Ткачѣвъ въ Ямъ.

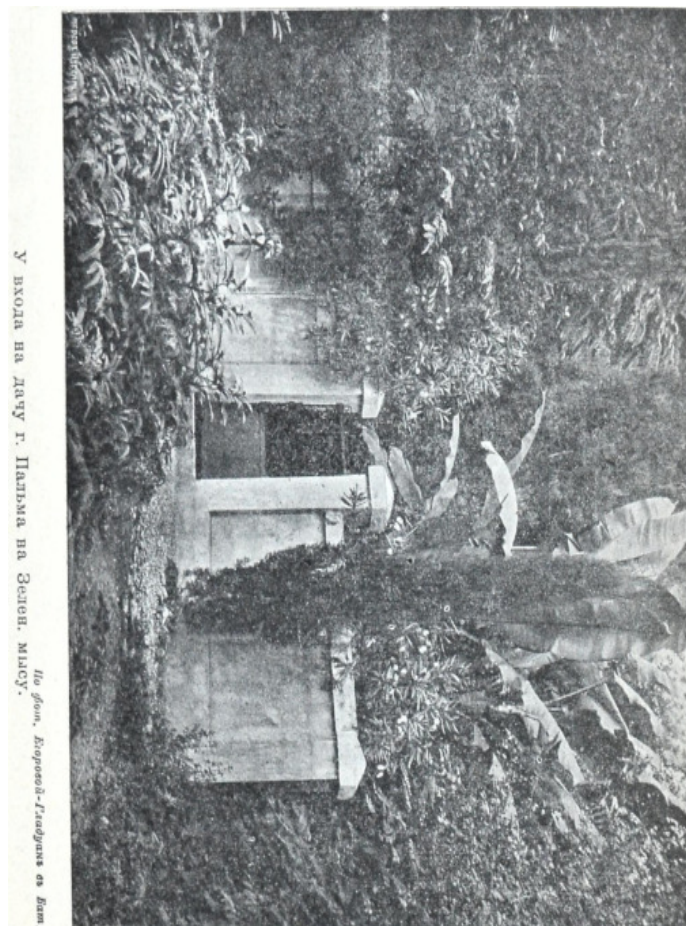
Въ верстѣ отъ платформы Махинджаури, въ горномъ ущельѣ имѣнія Панцера, находится сѣрный источникъ, о которомъ упоминалъ въ своей книгѣ Френкель въ 1879 году. Бывшее при источникѣ ванное зданіе пришло въ полное разрушеніе, но недавно владѣлецъ построилъ новое каменное, гдѣ помѣщаются ванны и комнаты для пользующихся ими. Магистромъ фармаціи Купцисомъ былъ произведенъ анализъ воды, а докторъ Кузятинъ далъ заключеніе, что махинджаурская сѣрная вода ближе всего подходитъ по своему составу къ аахенской.

Зеленый мысъ началъ заселяться ранѣ другихъ мѣстностей близъ Батума, что, главнымъ образомъ, зависѣло отъ чуднаго его мѣстоположенія, а, затѣмъ, благодаря энергіи г. Д'Альфонса. Онъ не только насадилъ для себя великолѣпный тропическій садъ на самой стрѣлѣ мыса, но и своимъ примѣромъ и убѣжденіями вліялъ въ томъ же направленіи и на другихъ. Садъ Д'Альфонса, нынѣ Баратовой, да еще расположенный повыше его садъ покойнаго Татаринова, также большого любителя и знатока южной флоры, заслуживаютъ не только осмотра, но и тщательнаго изученія: столько найдется въ нихъ диковинокъ растительнаго царства. Кромѣ этихъ садовъ, на Зеленомъ мысу имѣется не мало и другихъ великолѣпныхъ парковъ и фруктовыхъ садовъ, какъ, напр., при дачахъ: г-жи Триантафилидисъ, князя Бястинскаго, Рашетъ, Порай-Кошица, Дукмасова, Бялусскаго. Съ cadaго изъ этихъ участковъ открываются восхитительныя виды на море, городъ и дальніе хребты горъ. Чудный воздухъ и великолѣпная вода изъ многочисленныхъ родниковъ, и, наконецъ, отличное купанье въ морѣ, – всѣ эти данныя даютъ полное основаніе утверждать, что полукружію, заключенному между мысами Кара-дере и Зеленымъ, т. е. Махинджаури и району послѣдняго мыса, предстоитъ большая будущность, такъ какъ мѣста эти имѣютъ все, чтобы обратиться во всероссійскій курортъ съ горными и морскими санаторіями.

Чтобы дать возможность желѣзной дорогѣ пройти черезъ Зеленый мысъ, инженерамъ пришлось пробуравить его. Образовался туннель саженой въ 80, входъ въ который напоми-

150

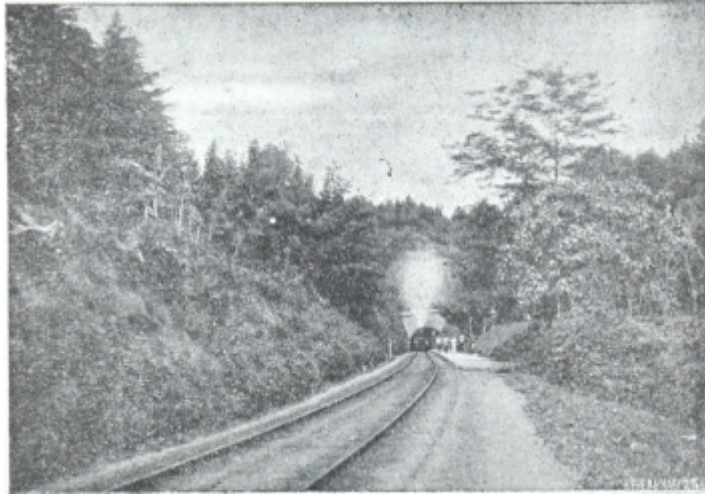
наетъ мышиную норку. За туннелемъ начинаются земли Чаквинскаго удѣльнаго имѣнія. Земли удѣловъ раскинулись на

У входа на дачу г. Пальма на Зеленом мысу.
По фот. Киреевой-Гладушкинъ въ Ямт.

пространствѣ 16 тысячъ десятинъ, но почти все это состоитъ изъ горъ, покрытыхъ лѣсами, издали очень красиво вы-

глядывающихъ, но почти неприходимыхъ изъ-за лѣанъ и ко-

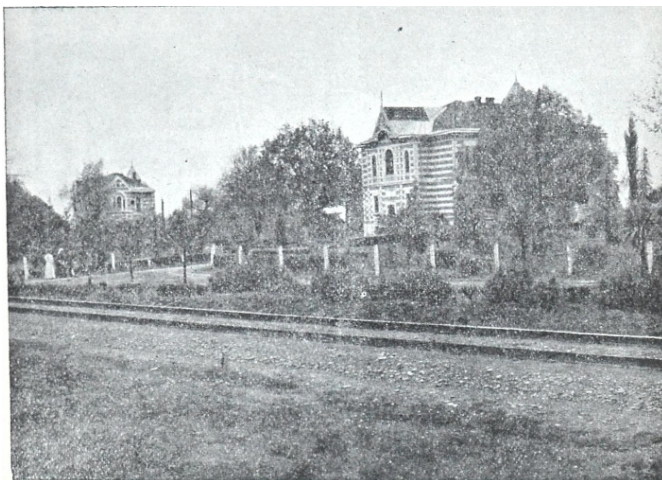

Туннель Зеленаго мыса.

лючки. Лишь десятина 500 въ долину рѣки Чаквы приведены въ культурный видъ: здѣсь всѣ окружающіе долину холмы сплошь покрылись чайными плантаціями, издали напоминающая картофельныя поля сѣвера. По имѣнію отличныя дороги, возведено множество жилыхъ зданій и обширная чайная фабрика. Администрация имѣнія охотно разрѣшаетъ туристамъ осмотръ чайныхъ и мандариновыхъ плантацій и бамбуковыхъ рощъ, охотно же давая на фабрику объясненія о переработкѣ чайнаго листа. На постановку хозяйства удѣлы затратили громадныя денежныя средства, все еще продолжая дѣло расширять.

Кромѣ удѣльнаго имѣнія, тутъ-же, близъ самой станціи „Чаква“, расположились чайныя плантаціи Попова и имѣніе г. Некрасова, извѣстнаго артиста, по сценѣ Красова. Онъ задался цѣлью поставить на широкую ногу сбытъ изъ своего сада срѣзанныхъ цвѣтовъ, устроилъ обширный розаріумъ, и предпріятіе его, все увеличиваясь, вызоветъ и у другихъ хо-

з'яв'єть желаніє занятися цвѣточною культурою. И пора уже

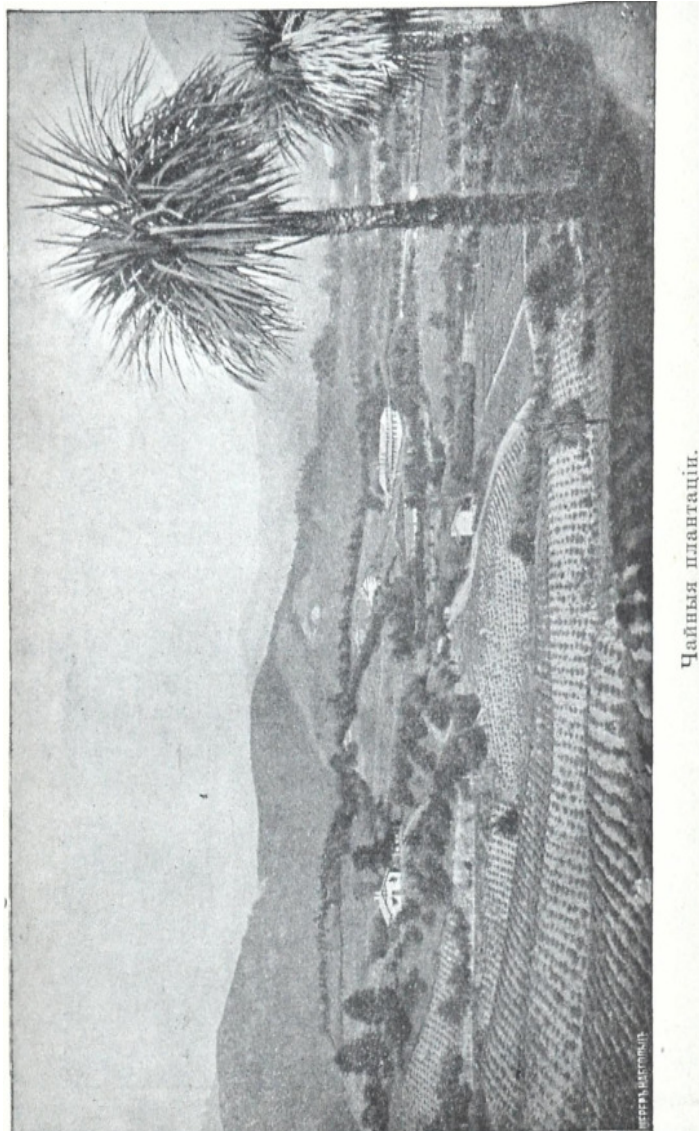

Под. Фот. Егоровой-Глауданъ въ Бат.
Дома администраціи имѣнія въ Чаквѣ.

Россіи перестать переводить за срѣзанные цвѣты огромный суммы въ Ниццу, когда у насъ дома можно имѣть во всѣ времена года этотъ товаръ въ любомъ количествѣ.

Недалеко за станціей, по линіи желѣзной дороги, начинаются земли наслѣдниковъ покойнаго Соловцова, одного изъ піонеровъ въ батумскомъ краѣ. Имъ израсходованы на культуры, дороги и постройки большія деньги, а умеръ энергичный хозяинъ и въ самое короткое время его наслѣдники довели имѣніе до полного разоренія. Чайныя плантаціи и фруктовые сады съ трудомъ можно розыскать подъ сѣнною ольхою и др. лѣсныхъ деревьевъ, постройки съ провалившимися крышами, дороги также поросли лѣсомъ, и громадное, по здѣшной мѣркѣ, имѣніе въ 300 десятинъ, на самомъ бе-

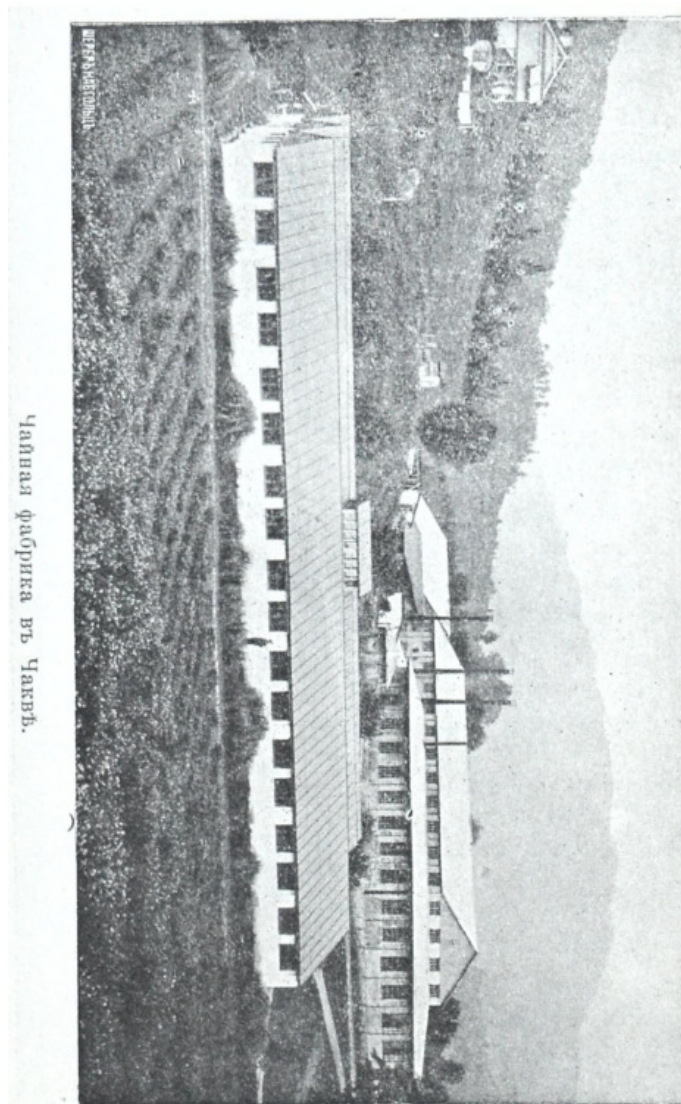
регу моря, при путяхъ сообщенія,—напоминаетъ своимъ нас-

Чайная плантація.

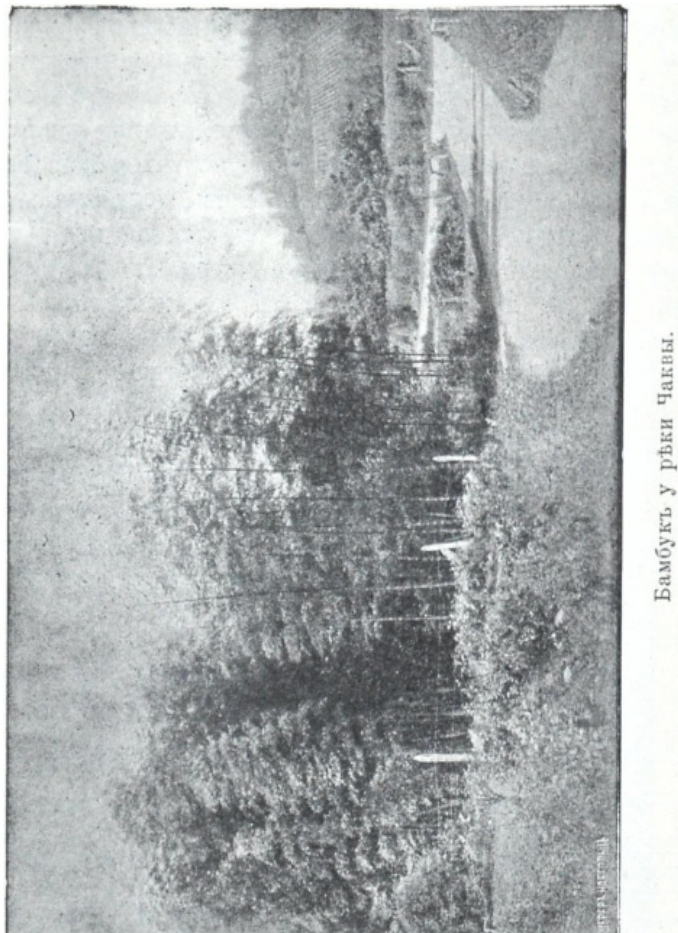
тоящимъ видомъ картину какого нибудь необитаемаго острова. По разнымъ обстоятельствамъ, наслѣдники Соловцова,

лишены будучи возможности осуществить свое право выкупа

этой земли изъ казны по закону 1902 года, бросили свое имѣніе на произволь судьбы и расхищеніе окрестныхъ жителей, лишены возможности и продать земли въ другія руки.

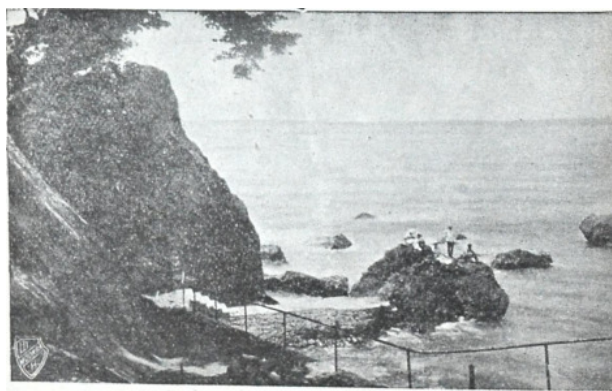
Въ этой мѣстности имѣется своя ж. д. платформа „Бук-
нари“, близъ которой два замѣчательныхъ имѣнія: г. г. Сто-
янова и Пенькова, купленное послѣднимъ года два назадъ

Бамбукъ у рѣки Чаквы.

отъ г-жи Вучино. Стояновъ и Вучино, какъ и покойный Со-
ловцовъ, обратили свое вниманіе на эти мѣста очень давно,
разработали изъ— подъ лѣса большія площади, обративъ ихъ
въ чудные тропическіе парки, но въ то время, какъ солов-
цовское имѣніе обратилось вновь въ первобытный видъ, пар-

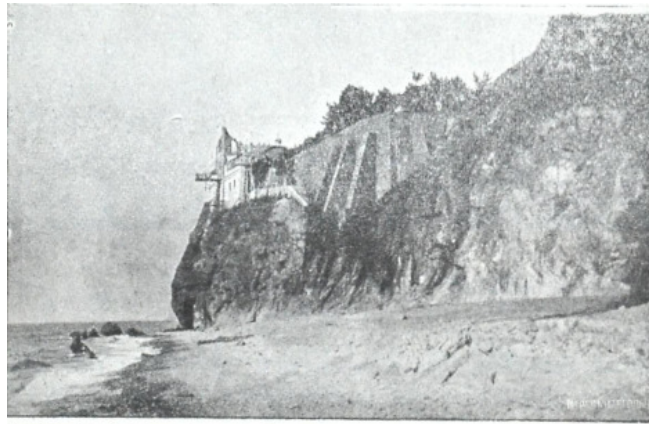
ки его сосѣдей въ большомъ порядкѣ. Г. Пеньковъ продолжаетъ увеличивать посадки, но уже преимущественно фруктовыхъ деревьевъ, и есть слухъ, что построить у себя зданіе для пансіона, въ каковыхъ здѣсь, на дачахъ и въ городѣ, чувствуется пріѣзжими крайняя необходимость. Тутъ-же одинъ предприниматель строитъ купальню, такъ что при „Букнари“ можетъ образоваться уютный гостепріимный уголокъ. Непосредственно за этими имѣніями тянутся цихисъ-дзирскія высоты. Начинаясь у желѣзной дороги почти отвѣсными обрывами, горы, все повышаясь и повышаясь, достигаютъ довольно внушительной высоты. Казенная лѣсная дача въ сотни четыре десятины была разбита на сотню съ чѣмъ-то участковъ, которые и розданы почти всѣ уже желавшимъ ихъ закультивировать. Раздавались земли въ аренду, съ правомъ выкупа въ собственность, если въ продолженіе 5 лѣтъ арендаторъ закультивируетъ не менѣе половины участка и построить домъ и службы опредѣленныхъ размѣровъ. Не прошло и семи лѣтъ, какъ цихисъ-дзирскія горы сбросили съ себя свои лѣса и почти сплошь уже покрылись мандариновыми и иными плантаціями. Здѣсь выстроены лучшія въ краѣ дачи, – какъ напр. Давыдова, Поморскаго, Голицына, Роллова и мн. другихъ, – проведены широкія дороги. Получилась новая

На камнях у Цихисъ-дзири.

дачная мѣстность съ восхитительными видами. На скалѣ надъ моремъ сохранились остатки древней крѣпости, а на самомъ берегу моря инженеръ Скаржинскій строитъ себѣ домъ – крѣпость для жилья. Балконъ этой дачи виситъ на цѣпяхъ надъ морскою пучиною, и вообще постройка останавливаетъ на себѣ большое вниманіе каждаго проѣзжающаго по ж. дорогѣ своею оригинальною архитектурою.

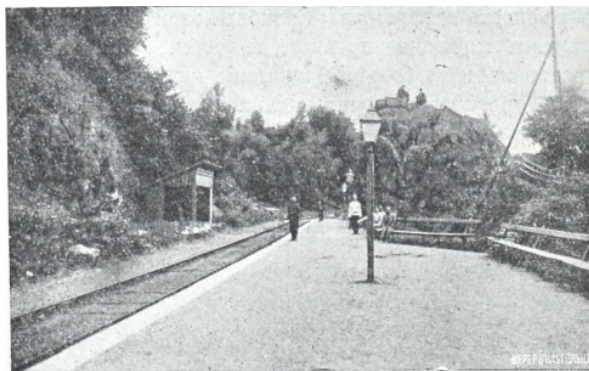
Двѣ платформы даютъ возможность живущимъ въ Цихисъ-дзири имѣть удобное сообщеніе съ городомъ. У второй платформы, но уже на землѣ, пріобрѣтенной у частнаго лица, видны на холмахъ большія плантаціи г. Любавскаго.

Дача г. Скаржинскаго.

Начиная съ этого мѣста, море начинаетъ отходить отъ ж. дороги влѣво, а горы вправо, обнимая собою Кинтришскую равнину. Противъ станціи Кобулеты горы виднѣются уже вдали и отъ вокзала нужно проѣхать болѣе версты, чтобы попасть на берегъ моря. Кобулеты, или Чурукъ-су, довольно пыльное въ сухое время и грязное послѣ дождя, мѣстечко съ турецкимъ населеніемъ. Казна нарѣзала на берегу моря множество мелкихъ участковъ, раздавъ ихъ подѣ постройку дачъ. Образовалась дачная мѣстность, куда съѣзжа-

ются, плавнымъ образомъ, изъ-за отличнаго купанья въ морѣ. При дачахъ есть сады и изъ нихъ лучшій генерала

Первая платформа въ Цихисъ-дзири.

Фонъ-деръ-Лауница, любителя садовой и огородной культуры.

Имѣется общество сельскаго хозяйства.

Если, выѣхавъ изъ города, мы поѣдемъ мимо Нефтяного городка на востокъ, мы попадемъ въ Слободу Холодную, предмѣстье Батума. Улица слободы сильно напоминаетъ таковую же гдѣ нибудь въ большомъ селѣ или уѣздномъ городкѣ средней Россіи: одноэтажные, съ крылечками, домики, палисаднички и садики, изрядно избитая мостовая и все прочее въ этомъ стилѣ. Слобода населена, главнымъ образомъ, служилымъ людомъ. Сообщеніе съ городомъ удобное на линейкахъ, по 10 к. съ человѣка въ конецъ.

Повыше слободы Холодной, направо и налѣво отъ нея, по склонамъ окрестныхъ холмовъ, раскинулось много дачъ и довольно крупныхъ, а, главное, хорошо налаженныхъ хозяйствъ. Чайный кустъ и мандариновое деревцо покрыли здѣсь основательно десятки десятинъ. Одинъ изъ самыхъ ста-

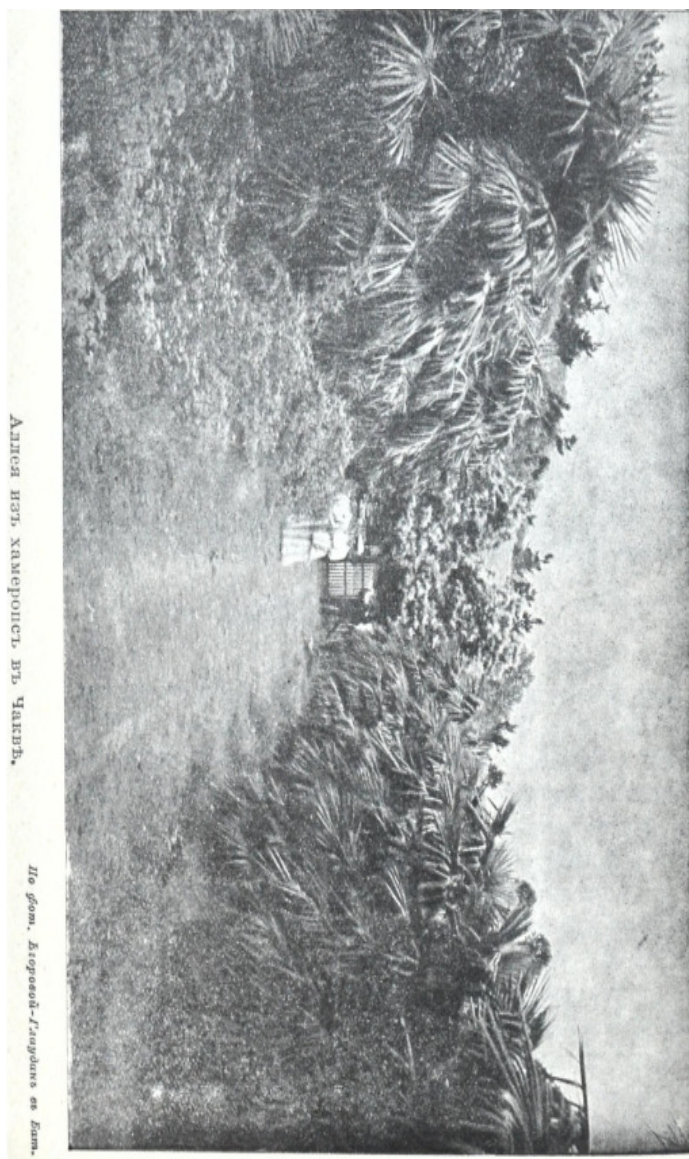
рыхъ хозяевъ края, полковн. Генингъ, разводитъ, между про-

Евкалиптовая аллея въ Чаквѣ.

чимъ, въ значительномъ количествѣ малину, выручая съ нея хорошій доходъ. Другой хорошій хозяинъ, Собецкій, имѣетъ у себя питомникъ фруктовыхъ и декоративныхъ деревьевъ; Дядюша устроилъ на своей плантаціи небольшую чайную фабрику, на которой перерабатываетъ листь не только свой, но и съ плантацій своихъ сосѣдей. Есть и еще въ этихъ мѣстахъ нѣсколько хорошо поставленныхъ хозяйствъ, какъ-то: Сабаева, Депрейсъ, Мелія, Трояновскаго. Одинъ хозяинъ, Гинкулъ, забрался на гору повыше и заложилъ тамъ небольшой ботаническій садъ, обѣщающій въ недалекомъ будущемъ привлечь вниманіе любителей рѣдкихъ растеній. Въ саду своемъ онъ доказалъ на дѣлѣ, что многія растенія, о возможности натурализаціи которыхъ подъ Батумомъ сильно сомнѣвались, отлично у насъ зимуютъ.

Недалеко отъ этой же местности рзскинудось хозяйство Звѣрева. У него также преобладаетъ чайный кустъ. Хозяй-

Аллея изъ хамеопсисъ въ Чангъ.

По фот. А. Горовой-Гладкова въ Кип.

ство Звѣрева, кромѣ своей солидной постановки, интересно еще и тѣмъ, что, будучи начато буквально съ грошами въ карманѣ хозяина, даетъ теперь ему изрядный доходъ. Подобные примѣры болѣе всего убѣдительны.

Есть и еще нѣсколько пригородныхъ мѣстностей, гдѣ хозяева, поселясь въ одиночку и неподалеку другъ отъ друга группами, упорно, шагъ за шагомъ, отбиваютъ отъ папоротника и колючки землю, годную для высшихъ культуръ, и не подозревая иногда, можетъ быть, какое хорошее дѣлаютъ они дѣло, приводя въ культурный видъ свой, такъ долго бывший, по волѣ судьбы, въ забросѣ, чудный и богатый край. Такъ какъ здѣсь приходится вести хозяйство высокоинтенсивное, то участокъ земли въ 2 – 3 десятины является уже не только участкомъ дачнымъ, но и значительнымъ хозяйственнымъ владѣніемъ плантація же на 5 – 8 десятинахъ уже цѣлое имѣніе, въ которомъ и работы достаточно хозяину на круглый годъ и денежный оборотъ можетъ выражаться 5 – 10 тысячами рублей. До послѣдняго времени хозяева побережья работали въ одиночку, каждый въ своемъ углу, сообщаясь и дѣлаясь своими опытами и выводами другъ съ другомъ лишь при случайныхъ встрѣчахъ, но вотъ уже третій годъ, какъ возникшее общество сельскаго хозяйства сплотило плантаторовъ и садовладѣльцевъ въ одну семью. Не смотря на краткость времени со дня основанія общества и на недостатокъ денежныхъ средствъ, оно уже успѣло возбудить, а отчасти и провести, много насущныхъ для края вопросовъ, обѣщанная же со стороны Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія помощь даетъ обществу возможность придти на помощь хозяевамъ побережья болѣе осязательно: и питомникомъ, и инструкторомъ, и складомъ удобрений и т. п. Съ самаго своего возникновенія общество имѣетъ печатный органъ, посвященный разработкѣ вопросовъ по субтропическимъ культурамъ.

Но, край ждетъ съ нетерпѣніемъ еще другой, болѣе

мощной, организаціи, которая могла-бы двинуть дѣло развитія культурной жизни побережья всею силою сплоченнаго на немъ населенія: земскихъ учрежденій. О введеніи земства

162

во всемъ Закавказьѣ вопросъ поднимался неоднократно, дебатировался въ областныхъ и губернскихъ комиссіяхъ послѣдній разъ въ 1909 году, но до сихъ поръ до Гос. Думы все еще не дошелъ. Батумскій край, притянувшій къ себѣ не мало населенія образованнаго и работоспособнаго, болѣе чѣмъ какая либо другая часть Закавказья, вполне подготовленъ къ введенію здѣсь земскихъ учрежденій въ полномъ ихъ составѣ.

С. Анисимов.

Поѣздка въ Артвинъ.

Артвинъ, окружной городъ Батумской области, присоединенный къ Россіи въ 1878 году, расположенъ въ горахъ на лѣвомъ берегу Чороха, въ 10 верстахъ отъ турецкой границы и въ 80 верстахъ отъ Батума. Населеніе его исчисляется въ 8 тысячъ душъ, а состоитъ оно, главнымъ образомъ, изъ турокъ и армянъ.

Особыхъ достопримѣчательностей, какъ гласятъ путеводители, въ самомъ городѣ нѣтъ. Этого, конечно, слишкомъ мало, чтобы заинтересоваться имъ, но стоитъ только проѣхать въ Артвинъ, чтобы согласиться, что городокъ этотъ самъ по себѣ представляетъ одну изъ достопримѣчательностей Закавказья.

Ѣхать туда можно удобно по шоссе въ четырехмѣст-

номъ фаэтонѣ; проѣздъ въ одинъ конецъ стоитъ 25 рублей. Въ лѣтнее время до Артвина ходитъ дилижансъ, съ платою за мѣсто въ немъ пять рублей.

Первое удовольствіе, которое доставляетъ поѣздка въ Арвинъ, – это прелесть путешествія въ горахъ раннимъ утромъ. Чтобы пріѣхать въ Арвинъ засвѣтло, надо выѣхать изъ Батума чуть свѣтъ, часа въ 4 утра, когда вся долина Чороха осѣнена еще глубокою тѣнью Мтиралы и утренняя заря только затеплится на вершинахъ горъ. Первое время дорога идетъ Кахаберской равниной: пригородными поселками, садами, полями кукурузы. Справа синѣетъ море, слѣва высятся горы, затѣмъ блеснетъ серебристой полосой Чорохъ и начинается подъемъ въ горы.

164

Чорохъ большая и многоводная горная рѣка. Здѣсь она вырывается изъ тѣснинъ горъ на просторъ равнины и, разбившись на нѣсколько рукавовъ, быстро мчитъ свои мутныя волны къ Черному морю. Круглый годъ рѣка служитъ воднымъ путемъ сообщенія между Арвиномъ и Батумомъ – Длинные, высокобортныя лодки (каюки), стремительно быстро спускаясь по теченію, доставляютъ въ Батумъ арвинцевъ и ихъ товары, а обратно медленно поднимаются противъ теченія бичевой, порожнемъ или со взятымъ изъ Батума грузомъ.

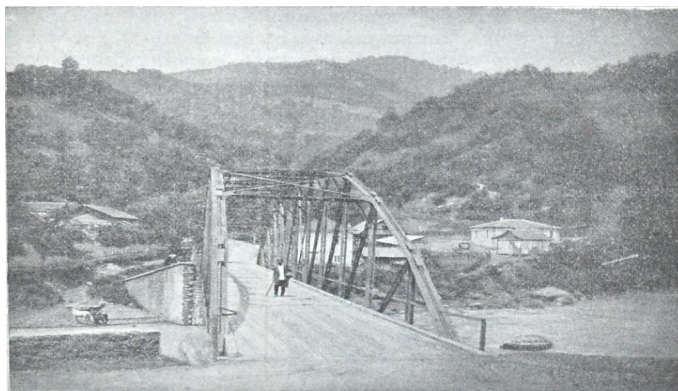
За мѣстечкомъ Копандиди, расположенномъ на самомъ берегу Чороха, начинается подъемъ шоссе по скалистымъ карнизамъ. Скоро бурливая поверхность рѣки виднѣется уже внизу, а горы, загораживая своими громадами глубь ущелья и надвигаясь справа и слѣва, тѣснятъ дорогу къ рѣкѣ. Начинаютъ попадаться разбросанные по горамъ домики турецкихъ селеній, дымить въ ущельѣ мѣдноплавильный заводъ; на 15-ой верстѣ угрюмыя скалы оживляетъ шумящій водопадъ. Еще верста дальше – рѣчка Аджарисъ-цхали; свои прозрачныя воды она сливаетъ здѣсь съ мутными волнами Чо-

роха. Это одно изъ излюбленныхъ батумцами мѣстъ для прогулокъ и пикниковъ. Здѣсь будетъ отдыхъ лошадямъ и вашъ завтракъ. У самой рѣки Аджарисъ-цхали, среди селенія, расположенъ духанъ съ садомъ и бесѣдкой на крутизнѣ берега. Духанщикъ можетъ предложить вамъ чай, вино, шашлыкъ, свѣжую, выловленную въ Аджарисъ-цхали, рыбу и поджаренный сулугуни (сыръ) съ цицмарити и кинзой, травами, употребляемыми какъ салатъ.

Послѣ двухчасового отдыха, снова въ путь. Отсюда дорога раздѣляется: одна, налѣво, идетъ на Ахалцихъ и Абастуманъ, другая, направо, черезъ мостъ, къ Артвину и на Ардаганъ, продолжая подниматься по ущелью Чороха. Рѣка все время виднѣется внизу черезъ уступы скалъ. Около полудня начинаютъ встрѣчаться каюки, вышедшіе изъ Артвина утромъ. Быстро несутся они по рѣкѣ. Иногда приходится обогнать обратные каюки. Перебираясь съ отмели на отмель, съ переката на перекатъ, медленно тянутъ каюкъ два че-

165

ловѣка по колѣно или по поясъ въ водѣ, а третій, стоя въ лодкѣ, отпихивается шестомъ. Движеніе по шоссе небольшое;

Мостъ черезъ Аджарисъ-цхали.

встрѣтите два-три огромныхъ фургона съ Дзанзульскихъ мѣльныхъ рудниковъ, солдатъ пограничной стражи, нѣсколь-

ко турукъ съ берданками за плечами и одинъ – другой фэтонъ изъ Артвина. Порой тянется караванъ лошадей, навьюченныхъ карзинами съ яблоками изъ Аджаріи. Если ѣхать въ Маѣ или осенью, то часто дорога окажется запруженной курдами: какъ только ляжетъ на горахъ снѣгъ, курды спускаются къ морю, въ тепло, а на лѣто поднимаются со своими стадами въ горы къ Ардагану, на чудныя горныя пастбища. Мужчины въ шароварахъ и курткахъ изъ грубой шерстяной ткани цвѣта верблюжьяго волоса, женщины одѣты въ пестрыя шаровары, ярко красныя куртки и короткія юбки. Черныя косы унизаны блестящими монетами; лица у многихъ

166

наполовину закрыты платкомъ. Все свое они несутъ съ собою: лошади, быки, коровы идутъ навьюченные свернутыми шатрами, тюками изъ пестрыхъ паласовъ и всякимъ скарбомъ; на спинѣ коровы висится иной разъ большая клѣтка съ домашней птицей, кошка сидитъ съ ней рядомъ, а то на широко въюкѣ на спинѣ лошади спятъ, раскинувшись, крѣпкимъ сномъ мальчуганы, прихваченные къ сѣдлу, чтобы во снѣ не свалились, веревкой.

Караванъ курдовъ.

Какимъ контрастомъ поражаетъ эта упрощенность передвиженія послѣ только что оставленнаго портоваго города съ его электричествомъ, фэтонами на резиновыхъ шинахъ, съ паровозами и пароходами. Какъ будто въ переплетъ картинъ современной жизни попала случайно страничка изъ давно прошедшихъ

временъ пастушескаго быта. Живутъ курды также просто въ своихъ пацхахъ, шалашахъ, которыхъ плетневныя стѣны обмазаны землею, а кровли сдѣланы изъ травы. Въ одной половинѣ помѣщаются сами хозяева, въ другой, отделенной двумя – тремя жердями, – ихъ буйволы и быки. Костерь, около котораго ютится вся семья, застилаетъ глаза дымомъ. Кругомъ безпечныя покойныя лица. Курдъ имѣетъ мало, но и нужно ему немного. Чурекъ, – кукурузный хлѣбъ, – свой, кое – когда молоко, самодѣльная одежда, шатры и даже веревки изъ шерсти.

167

Теперь на лѣто они побросали свои пацхи и съ шатрами идутъ въ горы, на роскошныя пастбища. Дорога запружена ими.

Послѣ нѣсколькихъ моментовъ крика и суеты, все это прижимается къ краю дороги надъ стремниной Чороха и къ подножью скалъ; ребятишекъ, телятъ и козлятъ хватаютъ на руки, и вашъ фаэтонъ катится дальше. Селенія попадаютъ уже чаще. Наиболѣе крупное изъ нихъ, Марадиди, расположено на самомъ берегу Чороха, противоположномъ тому, по которому идетъ шоссе. Селеніе выглядит очень красиво, уютно и привѣтливо среди горъ и зелени деревьевъ. Виднѣтся нѣсколько каменныхъ домовъ. Здѣсь живетъ начальникъ гонійскаго участка и находится постъ пограничной стражи. Климатъ уже болѣе горный и сухой, по сравненію съ тепличнымъ климатомъ приморскаго Батума. Облачное небо осталось позади, впереди синее и на немъ силуеты горныхъ вершинъ. Кое – гдѣ на высотахъ начинаютъ попадаться среди лиственнаго лѣса и сосны. Иной видъ имѣютъ и пашни; здѣсь уже встрѣтите посѣвы пшеницы, и нерѣдко съ одного поля берутъ два урожая: снявъ пшеницу, за ней кукурузу.

Отъ Марадиди подъемъ продолжается постепенно до Борчхи. Это большое село на половинѣ пути до Артвина, конечный пунктъ движенія дилижансовъ отъ Батума, пристань Чорохскихъ каюковъ. Въ немъ имѣется почтовая станція и телеграфная контора. Видно нѣсколько лавокъ и духановъ.

За Борчхой будетъ перевозъ (паромъ) черезъ Чорохъ и дорога въ Мургульское ущелье, гдѣ находятся Дзанзульскіе рудники Кавказскаго мѣднопромышленнаго общества, разрабатывающаго здѣсь богатые мѣсторожденія мѣдной руды; на оборудованіе грандіознаго завода затрачены большіе капиталы. Нефть для завода идетъ по особому нефтепроводу изъ Батума, широко используется электрическая энергія, источникомъ которой служатъ горныя рѣчки.

На 60-ой верстѣ отъ Батума находится селеніе Ирса. Здѣсь будетъ вторая остановка, отдыхъ лошадямъ и обѣдъ путешественникамъ. На отлогомъ берегу Чороха стоитъ плохенькій духанъ, садикъ котораго подходитъ къ песчаному

168

берегу рѣки. Въ духанѣ можете добыть самоваръ, вино, вареный яйца и даже, пожалуй, жареную курицу, если только будетъ удачна охота за ней. Зрѣлище этой охоты доставятъ вамъ одинъ или два мальчугана, гоняясь за курицею по дво-

Дзанзульскіе рудники.

ру, по улицѣ, по саду, перескакивая черезъ заборъ, черезъ галлерею и другія препятствія. Спросите только заранѣе что будетъ взято за ваше угощеніе, иначе за самоваръ и курицу съ васъ спросятъ послѣ не менѣе двухъ рублей.

Отъ Ирсы есть два пути на Артвинъ: одинъ – верховая тропа низомъ, берегомъ Чороха, другой – продолженіе шоссейной дороги, съ переваломъ черезъ высокую гору. Первый путь дешевле и короче. Фаэтонъ отъ Батума до Ирсы можно нанять за 15 рублей, да и верховая тропа на 12 верстъ короче, чѣмъ объѣздъ черезъ гору. Но этотъ краткій путь сопряженъ съ трудностями верховой ѣзды по узкой каменной дорожкѣ надъ самымъ Чорохомъ. Говорять, что и низомъ скоро пройдетъ шоссе, съ чѣмъ можно будетъ поздравить

169

артвинцевъ, но для туриста это будетъ проигрышемъ: онъ лишится наслажденія видѣть самую лучшую часть пути отъ Батума до Артвина, переваль черезъ закрывающую Артвинъ высокую гору.

Почти весь подъемъ передъ вашими глазами и впереди на громадной вышинѣ виднѣются изгибы предстоящаго пути. Скоро начинаются, и самыя подъемы; все выше и выше; горизонтъ расширяется, изъ-за горъ выдвигаются новыя вершины, голубыя перспективы далекихъ ущелій Ардануча развертываются передъ глазами, манять къ себѣ. Чорохъ гдѣ-то далеко-далеко внизу. Ширь и просторъ, – хорошо на высотахъ. Состояніе восторга, извѣстное всякому, кто поднимался въ горы, овладѣваетъ вами.

Еще нѣсколько поворотовъ и передъ вашими глазами Артвинъ. По склону горы живописно разсыпались прелестныя бѣлые домики въ перемежку съ кущами садовъ; они тѣснятся по уступамъ, группами сбѣгаютъ внизъ къ Чороху. Тамъ, у самой рѣки, далеко внизу, отсюда словно съ птичьего полета виднѣется на скалѣ ломаная линія стѣны древней крѣпости, да высокая башня ея. Начинается спускъ, и такой же решительный, какъ и подъемъ. Зигзагъ за зигзагомъ чертитъ дорога по крутому склону, и если-бы не то самозабвеніе, что охватываетъ передъ величіемъ горныхъ красотъ, трудно было-бы сохранить спокойствіе при этихъ быс-

рыхъ, крутыхъ поворотахъ фаэтона, несущагося по краю стремнины. Направо развалины какой то древней крѣпости, налѣво, въ ущельѣ, лѣпясь по уступамъ скалъ, уходитъ дорога въ Арданучъ.

Спускъ кончился. Артвинъ, только что бывший передъ вашими глазами, теперь уже выше, много выше васъ. Дорога идетъ опять по самому берегу Чороха; она высѣчена въ массивѣ скалы, образующей природную въковѣчную набережную рѣки. У моста каменный путь кончается. Чтобы достигнуть Артвина, нужно перейти по мосту на лѣвый берегъ Чороха и подняться пѣшкомъ или верхомъ по горной тропѣ до города. Лошадей можно достать въ гостинницѣ „Чорохъ“, которая пріютилась на берегу подъ нависшей ска-

170

лой. Можно отправиться въ городъ тотчасъ-же, или, если тамъ знакомыхъ нѣтъ и все равно предстоитъ ночлегъ въ гостинницѣ, переночевать здѣсь, благо дѣло къ вечеру.

На берегу Чороха, у подошвы артвинскихъ высотъ.

Удивительно красивъ этотъ уголокъ ущелья, гдѣ царство скалъ и камня оживляется рѣкой и жилищемъ человѣка. По промытому въ сплошной скалѣ руслу несетъ пѣнистый Чорохъ, въ камнѣ высѣчена дорога, поворачивающая черезъ скалистыя природныя ворота къ перекинутому отъ скалы къ скалѣ мосту. По уступамъ, вися надъ рѣкою, прилѣпилось

нѣскольکو домиковъ, справа и слѣва высятся къ самому небу отвѣсныя красныя скалы, а на самой вершинѣ утеса, какъ-бы продолженіе его, врѣзываются въ голубой небосклонъ стѣна и башня древней крѣпости. Выше по рѣкѣ панорама развѣртывается шире, виднѣются покрытые садами склоны горы и бѣлые домики Артвина.

171

Здѣсь самою природою указано быть мосту и крѣпости: даны устои, замкнувшіе рѣку въ узкое русло, и твердыня для крѣпости, эти два утеса „у вратъ Кавказа, на часахъ сторожевые великаны,“ охраняющіе водный путь по Чороху. И искони, изъ вѣка въ вѣкъ, была здѣсь крѣпость, былъ мостъ и стояла стража, какъ стоитъ теперь постъ пограничниковъ. Когда пришли сюда русскіе, здѣсь былъ, какъ говорятъ, чудный венеціанскій мостъ, драгоцѣнный остатокъ старины, взорванный зачѣмъ-то впослѣдствіи строителями дороги. И старинное преданіе о возникновеніи города говоритъ о чудномъ мостѣ, плѣнившемъ собою двухъ братьевъ, основателей Артвина.

Провести здѣсь вечеръ положительно стоитъ, особенно, если предстоитъ лунная ночь. Ночь скроетъ отъ глазъ всѣ признаки временнаго, преходящаго, и луна освѣтитъ своимъ свѣтомъ вѣчное: все тотъ-же шумящій въ вѣчномъ стремленіи черезъ скалы Чорохъ, все тѣ-же двѣ вѣчныя, уходящія къ небосводу, твердыни скалы, темный силуэтъ башни съ зубцами на верху, мостъ и стража на немъ, и огоньки, разсыпанные по склону горы. Такъ же было и 100, и 1000, и 2000 лѣтъ назадъ, мысль уносится въ глубь вѣковъ и балладой прошедшихъ тысячелѣтій вѣетъ кругомъ. Трудно оторваться и уйти съ моста въ гостинницу, гдѣ будетъ ночлегъ.

Не лишнее предупредить, что ночлегъ будетъ далеко не комфортабельный, гостинница самая первобытная, какъ и другія гостинницы Артвина. Вообще, если дорога въ Артвинъ и самый городъ представляютъ выдающійся интересъ для

туриста и щедро награждают его богатствомъ путевыхъ впечатлѣній, то по отношенію къ комфорту и столу придется сколько возможно умѣрить свои требованія. Очень не помѣшаетъ взять съ собою изъ Батума закусокъ, консервовъ, если не имѣется въ виду воспользоваться въ Артвинѣ гостепріемствомъ кого либо изъ знакомыхъ. Артвинцы не голодаютъ и очень даже умѣютъ покушать, но появленіе путешественника, совершенно чуждаго, у котораго не найдется ни одного знакомаго дома, куда бы онъ былъ приглашенъ на обѣдъ, очевидно въ Артвинѣ явленіе рѣдкое и ресторанами

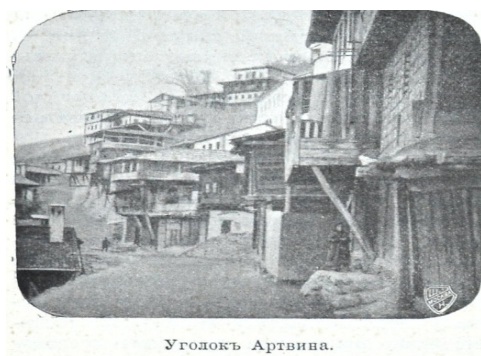
172

мѣстными не предусмотрѣнное. Правда, если вы спросите у дверей какой нибудь гостиницы – ресторана можно-ли что нибудь найти тамъ закусить, вамъ скажутъ: „ все, что прикажете“, но на дѣлѣ найдется лишь чай, кофе, да холодные напитки.*)

Чтобы подняться отъ Чороха къ Артвину по тропѣ, потребуется не менѣе часа времени. Опять Чорохъ остался далеко внизу, ниже васъ останется и крѣпость на вершинѣ скалы, когда тропа доведетъ васъ до города и начнетъ пробираться между домами и садами. Дома расположены по террасамъ горы и громоздятся одни надъ другими, прячась въ зелени садовъ. – Дорожка взбирается все выше.

– Гдѣ базарная улица, гдѣ почта? спрашиваете вы.

– А вотъ тамъ, – говорятъ вамъ и показываютъ куда-то въ самое небо.

Уголокъ Артвина.

Подъ ногами
дома и сады и
надъ головою
дома. Улицы,
узенькія и кру-
тыя, причудли-

во извиваются по уступамъ горъ между высокими двухъ-трехъ этажными домами и каменными стѣнами садовъ и террасъ. Мостовыя изъ большихъ кусковъ гранита сѣраго, розоваго, зеленоватаго. Кладка изъ такого же камня часто видна въ

*) Въ иослѣднее время, какъ говорить, открыть ресторанъ съ горячими кушаньями.

173

фундаментахъ домовъ или въ стѣнахъ террасъ сада. Природная роскошь этихъ садовъ манитъ къ себѣ. Тамъ могучія шелковицы съ необычайно крупными сочными ягодами, тихія серебристыя маслины и причудливо вьющаяся зелень и гроздья винограда, алый кизиль и гранаты, персики, айва и чудный инжиръ – винная ягода.

Дома лѣпятся по крутымъ склонамъ, высокіе съ множествомъ трубъ на крышахъ, съ крохотными двориками. Кое-гдѣ на улицу выходитъ передній фасадъ дома въ три этажа, а задняя сторона дома всего въ одинъ этажъ, уцѣпившійся за вышележащую террасу. Если заглянете внутрь дома, увидите, что нижній этажъ служитъ обыкновенно чѣмъ то вроде подвала или кладовой; жилыя комнаты въ верхнемъ этажѣ. Комнаты большія, много оконъ, мебели почти никакой: устланы коврами и паласами, а по стѣнамъ низкія. покрытыя тюфяками и коврами-же, тахты; по концамъ тахтъ подушки въ видѣ валиковъ – мутаки. Около тахтъ одинъ или два низкихъ круглыхъ столика. Все рассчитано на то, чтобы гостямъ можно было не только посидѣть, но и прилечь, остаться на ночлегъ. Въ шкафахъ, кромѣ того, масса запасныхъ подушекъ, тюфяковъ и одѣялъ, вѣрный признак широкаго гостепріимства и потріархальнаго быта добраго стараго времени.

Въ Аргвинѣ много домовъ каменныхъ, есть и деревянные изъ потемнѣвшаго стараго каштана, съ красивой рѣзбой на балконахъ, около оконъ и дверей. Иногда въ такихъ

домахъ встрѣчаются длинныя низкія окна, какъ въ старинныхъ русскихъ теремахъ, и изъ этихъ оконъ глядятъ на путешественниковъ нѣсколько паръ любопытныхъ женскихъ глазъ, недоумѣвающихъ, зачѣмъ это незнакомые люди попали въ Артвинъ.

Ни одного колеса не встрѣтите въ городѣ, только пѣшеходы и верховые.

Чѣмъ-то средневѣковымъ вѣетъ отъ этихъ тихихъ узенькихъ улицъ въ царствѣ камня. Долго можно бродить по ихъ изгибамъ и подъемамъ, съ причудливой мостовой изъ глыбъ цвѣтного гранита, межъ домовъ и каменныхъ кладокъ

174

террасъ съ роскошной зеленью каскадами сбѣгающихъ по уступамъ садовъ, мимо бьющихъ изъ камня родниковъ чудной воды, перешагивая порою черезъ горный потокъ. Нерѣдко какой нибудь поворотъ улицы выводитъ васъ на край уступа, и передъ глазами открывается необъятный просторъ горъ. Подъ ногами бездна глубокой тѣснины Чороха, скалы и руины крѣпости, далеко впереди громады горъ за Чорохомъ и дальнія синія ущелья Ардануча.

Чѣмъ больше вглядываешься въ этотъ чудный горный городокъ и въ окружающій его пейзажъ, тѣмъ болѣе поражаетъ удивительная гармонія между природой и созданиемъ рукъ человѣка. Строители Артвина не подозрѣвали, конечно, этого, но они создали стильный городъ, стиль этотъ выдержанъ повсюду и взятъ онъ у окружающихъ горъ.

Населенъ Артвинъ преимущественно армянами, отчасти турками. Костюмъ армянъ мужчинъ или европейскій, или, у придерживающихся старины, похожій на турецкій: шаровары, широкій поясъ и куртка. Очень колоритенъ костюмъ женщинъ, особенно праздничный нарядъ: передникъ темновишневаго или лиловаго бархата, обшитый галуномъ, съ узорами золота по угламъ, платье цвѣтной шелковой матеріи, шитая бархатная кофточка, башмаки цвѣтной кожи и цѣпи изъ зо-

лотыхъ турецкихъ лиръ на груди и на лбу.

Группы женщинъ толпятся у воротъ домовъ, или около церкви, женскія лица смотрятъ изъ оконъ, но на самой людной улицѣ, базарной, женщинъ не встрѣтите: по обычаямъ края, за покупками ходятъ мужчины. На базарной улицѣ расположены магазины, на другихъ, кромѣ домовъ обывателей, попадаются кофейни, гдѣ артвинцы пьютъ кофе, чай и бекмезъ – сладкій напитокъ изъ шелковицы. Жизнь въ Артвинѣ идетъ тихо и имѣетъ много чертъ простоты уже неизвѣстной инымъ городомъ. Случается, что зайдя въ открытую лавочку, вы не найдете тамъ никого, а сосѣдъ объяснить вамъ, что хозяинъ ушелъ по дѣлу и скоро вернется. Очевидно, здѣсь можно оставить такимъ образомъ лавку и товаръ, не опасаясь за его цѣлость. Нигдѣ нѣтъ сторожей, не видать и собакъ, кражи почти неизвѣстны. Эта тишь и

175

гладь, характеризуя добрые нравы мѣстныхъ жителей, отчасти объясняется и тѣмъ, что Артвинъ живетъ замкнутой жизнью, всѣ здѣсь другъ друга знаютъ, случайнаго, пришло

Мечеть въ Артвинѣ.

элемента здѣсь нѣтъ. Этимъ вознаграждаются артвинцы за свою оторванность и отдаленность отъ прочаго міра, изъ

котораго и вѣсти сюда не скоро доходятъ: почта приходитъ разъ или два въ недѣлю.

Жители Артвина занимаются садоводствомъ, виноградо-
дорствомъ, рыбною ловлею и охотой, – армяне преимущественно торговлей. Въ городѣ имѣется нѣсколько заводовъ кожаныхъ, кирпичныхъ, черепичныхъ и водочныхъ. Водку гонять преимущественно изъ шелковицы. Здѣсь чудный сладкій, съ тонкой кожицей, виноградъ, гранаты, айва и инжиръ. Большое значеніе имѣетъ культура маслины, вывозъ продуктовъ которой растетъ съ каждымъ годомъ. Виноградъ вывозится отсюда ежегодно нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ.

176

Около Артвина имѣется казенный питомникъ, оказывающій цѣнную помощь мѣстнымъ садоводамъ въ распространеніи лучшихъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ.

Изъ ремеслъ здѣсь болѣе всего развито чувачное, – изготовленіе чувяковъ, обуви. Издавна занимаются артвинцы этимъ ремесломъ и на мѣстѣ и въ видѣ отхожаго промысла, разбредаясь по всему Кавказу и „по Россіи“, добираясь до нижегородской ярмарки и дальше. Этими дальними хожденіями, повидимому, и объясняется, что въ Корзульской церкви въ Артвинѣ имѣется старинная икона Казанской Божьей Матери, занесенная сюда, безъ сомнѣнія, изъ сѣверной Руси.

Климатъ Артвина сухой, теплый, здоровый, съ большимъ количествомъ въ году солнечныхъ дней. Лѣто теплое, ясное, но не жаркое; на верхнихъ террасахъ всегда свѣжій горный воздухъ. Сумма годовыхъ осадковъ въ Артвинѣ около 600 мм. Зимой выпадаетъ снѣгъ на короткое время, и тогда по каменистымъ крутымъ улицамъ города приходится ходить съ помощью особыхъ подковъ, чтобы не катиться. А окрестныя, выше города расположенныя, мѣстечки получаютъ новый скорый и простой способъ сообщенія съ городомъ – санный путь, по которому на салазкахъ – самокатахъ можно вмигъ скатиться до Артвина.

Впрочемъ, говорить о климатѣ Артвина и его окрестностей надо съ оговоркой: городъ, раскинувшись на горѣ, расположенъ отдѣльными своими частями на столь различныхъ высотахъ, что и климатъ, въ силу этого, различенъ. Мостъ черезъ Чорохъ подъ городомъ на высотѣ 528 футовъ надъ уровнемъ моря, тогда какъ верхнія части города уже на высотѣ 2083 футовъ. Когда въ нижней части города созрѣли персики, готовится виноградъ и давно уже отошла черешня, въ средней части – спѣлая черешня еще на деревѣ, а еще выше – черешня зеленая и совсѣмъ нѣтъ ни винограда, ни персиковъ. За два часа пути изъ полосы винограда и маслины можно взобраться въ полосу хвойныхъ лѣсовъ, гдѣ видны лишь скалы, ель, да пихта, гдѣ уже становится настолько холодно, что приходится сказать спасибо проводнику, захватившему сюда ваше пальто, которое до сихъ поръ ка-

177

залось совершенно лишнимъ. А еще черезъ два часа, можно взойти на альпійскіе луга, съ обширными съ нихъ видами на снѣжныя вершины.

При здоровомъ климатѣ какое богатство и разнообразіе природы для использованія этого края въ цѣляхъ устройства здѣсь сѣти санаторій и климатическихъ станцій на самыхъ различныхъ высотахъ, въ поясахъ различной флоры, близъ артвинскихъ виноградниковъ, могущихъ доставлять прекрасные сорта для винограднаго леченія. По проведеніи желѣзной дороги, районъ горныхъ станцій будетъ связанъ съ Батумомъ, съ его приморскимъ субтрогическимъ климатомъ.

Въ хвойныхъ лѣсахъ подъ Арвиномъ дачи горожанъ. Ближайшее мѣстечко Skeba, а выше Mezry. Тамъ живительный, свѣжій, наполненный ароматомъ хвои воздухъ горныхъ высотъ, придающій бодрость душевную и тѣлесную, крѣпкій сонъ и прекрасный аппетитъ; вода чудная изъ горныхъ родниковъ. Здѣсь очень цѣнятъ хорошую воду; туземецъ, пови-

димому, не можетъ себѣ представить хорошей мѣстности безъ хорошей воды и обязательно предложить выпить изъ какого нибудь горнаго источника дѣйствительно чудесной воды. Одинъ курдъ, расхваливая свои привольные ардаганскіе горные луга, все говорилъ, что тамъ хорошая „крѣпкая“ вода, соединяя, повидимому, въ этомъ словѣ понятіе о ея холодной температурѣ и укрѣпляющемъ дѣйствиіи на организмъ. Такое внимательное отношеніе населенія къ свойствамъ воды обусловливается, быть можетъ, тѣмъ, что въ арвинскомъ округѣ находится много минеральныхъ источниковъ съ цѣлебными свойствами, и населеніе привыкло искать этихъ свойствъ у воды. Много источниковъ еще не изслѣдованныхъ. Есть источники желѣзистой воды, которые пользуются у населенія славой цѣлбныхъ; въ Мезрахъ есть источникъ, еще неизслѣдованный, повидимому же мышьяковистый, такъ какъ у лицъ, которыя пили эту воду въ большомъ количествѣ, появлялись болѣзненные явленія, свойственныя отравленію мышьякомъ. Быть можетъ, здѣсь мы имѣемъ свои еще не изслѣдованные Levico или Roncegno.

178

Горы Арвинскаго округа изобилуютъ также и минеральными богатствами, въ видѣ залежей мѣди, серебра, свинца, желѣза, цинка и мышьяковистой руды. Говорятъ, что встрѣчается и мраморъ, напр., близъ селенія Орджохъ. Падающее въ лѣсахъ куски шлаковъ показываютъ, что въ былое время производились разработки рудъ.

Хвойные лѣса тянутся вверхъ отъ Арвина часа на два, на три пути, а тамъ дальше яйла, горныя пастбища. Въ привольныхъ лѣсахъ много звѣря, не рѣдкость медвѣди, кабаны, дикія козы, встрѣчаются и рыси. Въ верхнихъ Мезрахъ спутникъ нашъ, арвинецъ, предлагаетъ остаться до вечера, чтобы видѣть, какъ дикія козы пойдутъ на водопой.

Для археолога здѣсь также не мало цѣнностей: много

развалинъ замковъ, башенъ и, въ особенности, храмовъ, указывающихъ на то, что нѣкогда въ краѣ господствовало христіанство. Имѣются памятники древней письменности на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ. При земляныхъ работахъ часто находятъ старинныя монеты, преимущественно византийскаго періода. Въ Арданучѣ, въ Мургульскомъ ущельѣ найдены колокола*).

Кромѣ ближайшихъ къ Артвину мѣстностей, могутъ быть предприняты и болѣе отдаленныя, весьма интересныя поѣздки, какъ, на примѣръ, на Арданучъ или въ Шавшетъ – Имерхевскій участокъ. К. Д. Мачаваріани въ своемъ очеркѣ Артвина говоритъ, что „отъ Артвина до самаго Сетлетъ-Рибота такое богатство и такое разнообразіе окружающей природы, что невольно является желаніе возвести руки къ небу и благодарить Творца такой красоты. Горный воздухъ, богатѣйшія лѣсонасажденія, минеральныя руды, разные памятники древняго христіанства, шумъ и говоръ холодныхъ родниковъ и горныхъ рѣчекъ, переполненныхъ форелями, лучшіе сорта фруктовыхъ деревьевъ и гостепріимство населенія, – вотъ, что ждетъ каждого посѣтителя этихъ благословенныхъ мѣстъ.“

*) Мачаваріани: „Артвинъ, городъ Кутаисск. губ.“

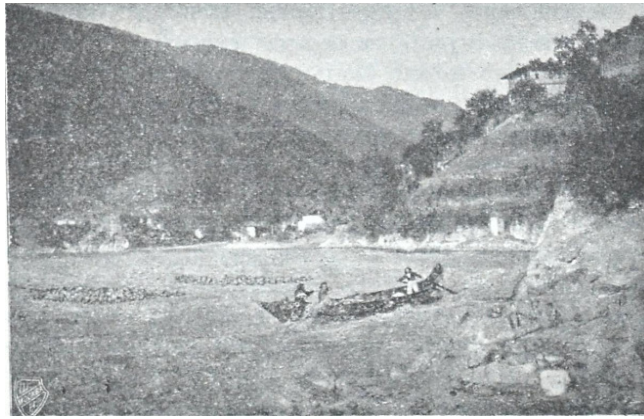
Возвратиться изъ Артвина въ Батумъ можно или на лошадахъ по шоссе, или въ каюкѣ по Чороху. Разница во времени большая: по шоссе минимумъ 15 часовъ, по Чороху, въ зависимости отъ половодья рѣки, отъ 3 до 6 часовъ. При очень сильной водѣ поѣздка связана если не съ опасностью, то, во всякомъ случаѣ, съ весьма сильными ощущеніями. При средней водѣ можно ѣхать безъ риска и донестись до Батума, – собственно до Копандиди, – часовъ въ 5.

Заманчиво проѣхать по этой клокучущей, стремительной рѣкѣ и ради разнообразія, чтобы не возвращаться снова по

той же дорогѣ черезъ горы, да и въ размѣрѣ путевыхъ издержекъ большая разница: обратный фаэтонъ изъ Артвина до Батума стоитъ рублей 15, а въ каюкѣ по два рубля съ человѣка. Пристань каюковъ близъ моста, на песчаной отмели, какъ разъ противъ скалы, па которой высится древняя крѣпость. Отходятъ каюки часовъ въ 8 утра. Каюкъ – эта длинная, узкая, съ высокими бортами лодка, свободно вмѣщающая человѣкъ 20 пассажировъ и грузъ. Впереди садятся четверо гребцовъ съ двумя парами веселъ, а на кормѣ рулевой съ двумя веслами – рулями. Каюкъ трогается и несется по рѣкѣ, кругомъ кипитъ и пѣнится вода, порой обдавая брызгами сидящихъ въ лодкѣ; быстро бѣгутъ мимо скалы и лѣсистые берега. Рулевой стоитъ высоко, крѣпко упершись ногами въ борта лодки, острый взглядъ его устремленъ впередъ и сильныя руки застыли на рулѣ, всегда готовыя быстрымъ движеніемъ дать крутой поворотъ. Каюкъ несется самъ, но гребцамъ то и дѣло приходится работать веслами, чтобы помочь рулевому отойти отъ берега, къ которому прижимаетъ лодку теченіемъ, или проскочить мимо скалы или отмели, на которую несетъ быстрина рѣки. Намъ говорили объ искусствѣ шкиперовъ или рейсовъ, какъ ихъ зовутъ здѣсь, и предупреждали, что не нужно бояться, хотябы и казалось, что каюкъ несется прямо на камень: рейсъ знаетъ свое дѣло и не пропуститъ момента, когда нужно повернуть каюкъ. Каюкъ мчится стремительно, иногда какъ будто падаетъ куда то вмѣстѣ съ ревущей и клопочущей водой, и гребень волны захлестываетъ черезъ бортъ лодки.

180

Вотъ впереди скала, рѣка въ упоръ ударяетъ въ нее, дѣлаетъ крутой поворотъ и уходитъ куда-то; мы летимъ прямо на утесъ, гребцы работаютъ, папрягъ всѣ силы свои рулевой,

Спускъ по Чороху въ каюкъ.

но скала надвигается на насъ ближе, ближе. Жутко. Все при-
молкло, только весла скрипятъ. Въ головѣ мелькаетъ досад-
ная мысль: „вотъ послушался нелѣпыхъ разсказовъ, поѣхалъ,
— гдѣ же теперь повернуть, сейчасъ каюкъ въ щепки“ - Ин-
стинктивно протягиваются впередъ руки и зонтикъ, чтобы
не удариться прямо грудью, но въ тоже время два перед-
нихъ гребца, бросивъ весла, быстро схватываютъ со дна лод-
ки шесты съ желѣзными наконечниками, дружнымъ ударомъ
въ скалу отталкиваются отъ нея, и каюкъ, черкнувъ бортомъ
по камню, несется дальше. Вытянутыя, застывшія лица рас-
плываются въ улыбки, слышится смѣхъ и говоръ; минута
отдыха гребцамъ и рулевому до слѣдующей скалы или от-
мели.

Въ Борчхѣ каюкъ дѣлаетъ первый привалъ. Отсюда
можно дать телеграмму въ Батумъ о высылкѣ фаэтона въ
Капандиди, мѣсто послѣдней остановки каюка. Послѣ Бор-

181

чхи, каюкъ пристаётъ въ Хебахъ и Марадиди. Иногда и око-
ло другихъ селеній, въ случаѣ надобности, бываютъ минут-
ныя остановки, причемъ каюкъ къ берегу не пристаётъ, а
подходить лишь къ мелкому мѣсту. Одинъ изъ гребцовъ

спрыгиваетъ въ воду, желающій высадиться пассажиръ усаживается къ нему на спину и такимъ способомъ транспортируется на берегъ.

Въ Копандиди послѣдній причалъ; вы покидаете каюкъ и въ фэтонъ или дилижансъ ѣдете въ Батумъ. Чувствуется близость моря, пріятно дышется мягкимъ сочнымъ воздухомъ, такъ и льющемся въ легкія.

Д-ръ В. Прянишниковъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

	Стр.
Отъ редактора	3
Исторія Батумскаго края. Л. В. Вилькенскаго . . .	15
Климать Батума. М. Я. Фенстера	43
Сельское хоз. и земельный вопросъ въ Батум- ской области. С. А. Анисимова	61
Старья и новья культуры. Ю. И. Дядюши	91
Возможная будущность природы Батумскаго края. А. Н. Краснова	103
Городъ и окрестности. С. А. Анисимова	121
Поѣздка въ Артвинъ. В. Н. Прянишникова	163
